

А.Т. Москаленко

Пятидесятники

Б И Б Л И О Т Е К А

• С О В Р Е М Е Н Н Ы Е

Р Е Л И Г И И •

Библиотека

■ *Современные*

религии ■

«СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИИ»

Это серия книг, рассказывающих о вероучении и культе основных религиозных направлений и наиболее распространенных религиозных организаций, их структуре, моральных поучениях, деятельности в наши дни. В библиотеку «Современные религии» входят книги:

- *Православие.*
- *Католицизм.*
- *Протестантские церкви.*
- *Ислам.*
- *Буддизм.*
- *Иудаизм.*
- *Баптизм.*
- *Адвентизм.*
- *Пятидесятники.*
- *Меннониты.*
- *Православные секты.*
- *Свидетели Иеговы*
- *Духовные христиане.*
- *Униаты.*

Вся серия выйдет в свет в течение 1966—1969 гг.

В [redacted] В.П.
А. Т. Москаленко

Пятидесятники

Москва • 1966

Издательство
политической литературы

Многие знают из печати, какое страшное явление представляет собой секта пятидесятников. Их изуверские обычаи и обряды, их ненависть ко всему, что связано с общественной жизнью и подлинно человеческими стремлениями и желаниями, не могут не вызывать возмущения. Но до сих пор пропагандисты, лекторы, работники советских и партийных органов, которым приходится вести борьбу с этой сектой, не имели специальной книжки, последовательно раскрывающей историю возникновения, вероучение, идеологию и обряды, быт, нравы и деятельность секты пятидесятников. Книга написана известным в нашей стране исследователем сектантства, автором ряда книг о секте свидетелей Иеговы, старшим научным сотрудником кафедры философии Сибирского отделения АН СССР. Она будет ценным пособием при подготовке индивидуальных бесед, встреч с верующими, вечеров вопросов и ответов и т. д. Факты, изложенные в книге, заставят призадуматься и сектанта, если он, преодолев страх, вызванный запретами своих пастырей, осмелится взять в руки книжку и подумать над историей, верой и культом пятидесятнического «братства».

■

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7, Политиздат, редакция научно-атеистической литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Среди многочисленных течений современного сектантства особое место занимает пятидесятничество. Фанатический дух его вероучения и изуверская культовая практика составляют отличительную особенность этого течения. В этом заключается и главная его опасность для трудящихся. Во время молитвенных собраний в общинах пятидесятников используются различные средства и приемы психического воздействия на верующих, чем наносится непоправимый ущерб не только их сознанию, но и физическому здоровью.

Авторы многочисленных статей и корреспонденций, опубликованных в советской периодиче-

ской печати за последние годы, поднимают большую тревогу по поводу встречающихся фактов изуверской деятельности пятидесятников. Постороннему человеку, отмечалось, например, в пермской газете «Звезда», который зайдет в квартиру пресвитера пятидесятников Ивана Цюрьпиты во время богослужения, откроется страшная картина. Изможденные постами и молитвами, верующие доходят до истерии. Вот упала на пол Анна Парамонова. Она бьется в судорогах. Лицо ее позеленело, глаза закатились, на губах пена, и она выкрикивает какую-то бессмыслицу, это называется «говорением на иных языках при сошествии святого духа». Одни кричат, другие плачут до изнеможения. Некоторые лают по-собачьи. Плачут испуганные дети. Цюрьпита начинает тонко и завывающе рыдать. Неудивительно, что сектанты И. Верхованцев и М. Гаак сошли с ума¹.

Школьный учитель города Жагаре Литовской ССР, посещавший своих учеников на дому, случайно попал на моление пятидесятников. «В доме Стасиса Карнишаускаса, — рассказывает он, — услышал истошные вопли. Я подумал, что случилось несчастье, и вошел в дом. Там на ко-

¹ См. Э. Матвеева. Пусть в окна светит солнце. «Звезда», 3 июля 1960 г.

леньях стояли мужчины и женщины, старики и дети. Подняв руки кверху, они выкрикивали что-то бессмысленное, производя впечатление сумасшедших»¹.

В газете «Известия» была опубликована статья А. Блеха, в которой автор рассказал о страшном изуверстве, совершенном пресвитером секты пятидесятников М. Криволаповым в поселке Нефтегорск. «...Вечером в доме сектантки Головневой собрались на моление верующие. Они стояли вдоль стен при свете свечи. Тут же была 35-летняя Екатерина Осоловец со своим трехлетним сыном. Во время молитвы раздался страшный крик: закричала «пророчица», на нее сошел «святой дух».

— Так говорит господь,— вопила она истерическим голосом.— Я вижу множество грехов и зла, которые вы творите. Всем уготована дорога в ад. Только кровью можно смыть ваши грехи! Принесите в жертву непорочного агнца. Тебе, мой сын Михаил Криволапов, повелеваю принести эту жертву.— И «пророчица» указала на мальчика Екатерины Осоловец.

Криволапов приблизился к ребенку.

¹ А. Гумин. Проповедники изуверства и мракобесия. «Советская Литва», 25 декабря 1959 г.

— Не допущу! — крикнула мать, прижав сына к груди.

К ней подбежала «пророчица».

— Не хочешь отдавать — проси у бога пощады! — И, рванув Екатерину за руки, оттащила ее от ребенка. Криволапов схватил мальчика, а мать упала на пол без сознания. Никто из верующих не попытался вмешаться...

Труп мальчика захоронили той же ночью в лесу. Мать — Екатерина Осоловец умерла на следующий день от разрыва сердца. Муж Екатерины незадолго до этого скончался от голода, не выдержав сорокасуточного поста, назначенного Криволаповым. Так изуверы сжили со света всю семью.

Не верится, — отмечает автор, — что в наше время могло случиться такое. Но факты есть факты».

Таковы пятидесятники — последователи одной из самых распространенных изуверских сект в христианстве.

За сравнительно короткий срок организациям пятидесятников удалось вовлечь в свои общины около 10 миллионов последователей в различных странах мира, и особенно в Америке и Европе. И там, где у нас не уделяется сегодня достаточного внимания работе с верующими, где мы еще

не проявляем чуткого и внимательного отношения к людям, проповедникам пятидесятничества удается добиться некоторых успехов.

Почти повсеместно проповедники пятидесятников, руководители общин стремятся мобилизовать верующих на усиление пропаганды своей идеологии среди трудящихся. В этих условиях пропагандисты атеизма должны противопоставить им силу наших идей, вести борьбу за каждого человека, воспитывать трудящихся в духе научного мировоззрения.

Пятидесятничество как религиозное течение не является однородным. На территории СССР оно существует в виде нескольких обособившихся группировок. Такими группировками являются: христиане евангельской веры (пятидесятники-воронаевцы), евангельские христиане в духе апостольском (пятидесятники-смородинцы), пятидесятники-сионисты, субботствующие пятидесятники, пятидесятники-совершенцы и другие. Поэтому научно-атеистическая работа с сектантами-пятидесятниками должна вестись конкретно, с учетом особенностей каждого течения этой секты, особенностей их истории и вероучения.

Г л а в а I

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

КОЛЫБЕЛЬ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

В нашей литературе широко распространен рассказ о том, как на рубеже XIX и XX веков в одной из протестантских общин США после продолжительной экстатической молитвы измученные невзгодами и запуганные безнадежным будущим люди, охваченные массовым психозом, впали в истерическое состояние. Некоторые из молящихся пали ниц, выкрикивая молитвы и непонятные слова. Проповедники этой общины объяснили истерию на религиозной почве как общение с богом, разговор бога через посредство человека, ссылаясь на Библию, где в книге Деяния апостолов рассказывается о том, как на пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа на его апостолов сошел дух святой и они заговорили на иных языках. Позже истерические молитвы стали совершаться и в других протестантских общинах (баптистов, методистов и др.). Возникшее среди американских сектан-

тов течение получило название движения пятидесятницы (Pentecostal¹).

Пятидесятничество впервые зародилось в Соединенных Штатах Америки в конце XIX века. В этот период американский капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — империализм. Бурное экономическое развитие США в последней трети XIX века привело к громадному увеличению производства и росту национального богатства страны, которое возросло с 20,8 млрд. в 1865 году до 88,5 млрд. долларов в 1900 году.

Однако плоды труда рабочих и фермеров неравномерно и несправедливо распределялись между членами общества. Львиной долей национального богатства владели крупные промышленники, торговцы и финансисты. В распоряжении простого труженика оказывалась такая доля, которая давала ему возможность лишь как-то поддерживать свою трудоспособность. Резко усиливались социальные контрасты. Североамериканская республика становилась страной поразительного имущественного неравенства: в 1896 году половина национального богатства США сосредоточивалась в руках 1% населения страны. К концу XIX века в США имелось 4 тыс. миллионеров. Здесь кстати вспомнить предвидение одного из выдающихся президентов Соединенных Штатов — Авраама Линкольна, которое он высказал незадолго до своей трагической смерти. А. Линкольн говорил: «Я предвижу в будущем кризис, волнующий меня и заставляющий меня беспокоиться за безопасность моей

¹ Pentecostal (греч.) пятьдесят; Pentecostae Movement — (пятидесятническое движение).

родины. Результатом войны (гражданской войны в США в 1861—1865 годах.— А. М.) явилось воцарение промышленных компаний, за ними последует эпоха коррупций в верховных учреждениях, и денежные властелины страны будут стремиться упрочить свое владычество, действуя на предрассудки народа, пока не добьются того, что все богатства страны сосредоточатся в немногих руках...

Дай бог, чтобы все мои предчувствия оказались неосновательными¹. Но последующее экономическое и политическое развитие США полностью подтвердило опасения А. Линкольна.

В условиях небывалого для капиталистической Европы роста национальных богатств огромная масса американских тружеников, главным образом иммигрантов и негров, была ввергнута в бездну нужды и страданий. В последней четверти XIX века более 60% населения Соединенных Штатов не имели абсолютно ничего, кроме забот и лишений. В то время как трудящийся производил богатства страны, он получал лишь такую долю, которая едва давала ему возможность сводить концы с концами. Его жизнь искусственно укорачивалась безмерным трудом, недоеданием, а подчас и голодом, нечеловеческими жилищными условиями и другими невзгодами и лишениями.

Основная тяжесть этих лишений выпадала на долю рабочих-иммигрантов. При вступлении на «заветную» американскую землю иммигрант оказывался в мире наживы и обмана. «Его мог надуть при об-

¹ Цит. по кн.: И. С. Галкин. США. 1870—1914 гг. М., 1949, стр. 10.

мене денег бесчестный меняла...— пишет американский историк Д. Яворский. — Агент ночлежки мог выхватить у него часть багажа и заманить в заведение, где его обирали и грабили... Агенты по найму рабочей силы требовали от него солидный куш за предоставление работы, на которой, как оказывалось, он мог быть занят не более двух недель. В период нехватки в стране рабочих рук его могли даже заманить в бар и одурманить наркотиками. Когда он просыпался, то находил себя в товарном вагоне на пути в трудовой лагерь, где его держали против его воли»¹.

С 1871 по 1907 год в США переселилось 18 млн. человек. Китайцы, японцы, русские, украинцы, поляки, итальянцы, немцы, французы, прибывшие в страну, где господином является золото и главным законом — закон наживы, оказались совершенно беззащитными перед лицом самых жестоких и алчных эксплуататоров — американских капиталистов. Они становятся рабами капитала в полном смысле этого слова.

В конце XIX и начале XX века в США и Канаду переселилось около миллиона русских и украинцев. Это было бегство полунищих крестьян из задавленных сапогом австро-венгерской монархии Закарпатья, Галиции и Буковины. Русские крестьяне бежали от непосильного гнета самодержавного царя и помещиков. Спасаясь от безземелья, лишений, голода и национального гнета, тысячи людей устремились за

¹ Цит. по кн.: Л. А. Баграмов. Иммигранты в США. М., 1957, стр. 34.

океан, где, как уверяли агенты пароходных компаний, должна была осуществиться их мечта о счастье.

Правительство США, заинтересованное в освоении дикого в те годы Запада, давало иммигрантам за небольшую сумму хоумстед — участок земли площадью до 120—130 гектаров. На этом власти считали свою миссию оконченной и умывали руки. Искатель счастья оставался один на один с суровой природой — без крыши над головой, среди дремучих лесов и кишевших комарами болотных топей. Начиналась нечеловеческая борьба за существование. Поселенец и его семья строили жилище, рубили лес, выкорчевывали пни, очищали будущее поле от камней. Хорошо, если удавалось заработать на стороне и купить лошадь или вола, нередко же фермер с женой сами впрягались в плуг. Медлить было нельзя: по закону поселенец, не сумевший в течение трех лет вспахать $\frac{1}{5}$ части хоумстеда, выстроить дом и помещение для скота, терял право на владение землей.

Трудно сказать, сколько переселенцев разорилось и пошло по миру. Никто не считал тех, кого непосильный труд преждевременно свел в могилу. Многие из вчерашних русских и украинских крестьян становились на новой земле рабочими. Они прокладывали железные дороги, рыли тоннели, рубили и сплавляли лес, добывали уголь, медь, никель, золото. И всюду им приходилось бороться не только за кусок хлеба, но и за человеческое достоинство, против шовинистов, натравливавших на «чужаков» коренных рабочих.

В этот период в США не только подавляющее большинство представителей рабочего класса были в

таком тяжелом положении. Другие слои трудящихся и мелкая буржуазия (мелкие торговцы, фермеры, ремесленники) стояли на грани полного разорения капиталистическими монополиями, перед перспективой голода и нищеты. В США в тот период, говоря словами Энгельса, «должно было быть известное количество лиц, которые, отчаявшись в материальном освобождении, искали взамен него освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасло бы их от полного отчаяния»¹.

Основной причиной возникновения новых религиозных течений и организаций в условиях последней стадии капиталистического общества является такое развитие социально-экономических противоречий буржуазного строя, при котором угнетенные слои населения после многих неудачных попыток собственными силами облегчить свою участь вынуждены искать утешения в вере, надеяться на сверхъестественную помощь со стороны какого-либо благосклонного к ним божества. Задавленному капиталистическими монополиями трудящемуся казалось, что у него нет выхода из тяжелой жизни, нет сил для борьбы, что мир произвола несокрушим. Оставалась надежда на бога. И многие искали утешения, забвения в религии. Люди искали пути на небо потому, что сбились с дороги на земле, искали правды в религии. В. И. Ленин в статье «Об отношении рабочей партии к религии» писал: «Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 156.

мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего... вот... корень современной религии»¹.

Но религия в Америке, вступившей в империалистическую стадию, находила самое широкое распространение не только в силу объективных причин, лежащих в экономике буржуазного общества. Она поддерживалась политическими учреждениями буржуазии, государственным аппаратом, правительственной политикой, всевозможными организациями и буржуазными политическими партиями. Для распространения религиозной идеологии используются наука и философия, литература и искусство, кино, печать, а позднее — радио и телевидение. Во многих высших учебных заведениях и в школах религия считалась одним из основных предметов. Господствующие классы Соединенных Штатов Америки для пропаганды религии всегда содержали огромные кадры церковнослужителей.

Возникновение ряда сект в период раннего капитализма отражало смятение, растерянность мелкой буржуазии в связи с бедствиями, которые на них обрушил капитализм. Пассивный протест политически малоразвитых масс против капитализма часто проявлялся в религиозной форме.

В эпоху империализма в капиталистических странах (за исключением колониальных и зависимых стран) нет религиозного сектантства, оппозиционного существующему строю. Это объясняется ростом политической сознательности народных масс, выражаю-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 375.

ших теперь свой протест в политической форме. Рабочие, поднимающиеся на борьбу против гнета буржуазии, становятся активными участниками классовой борьбы. Выступая против империалистического гнета, они сплываются вокруг политических партий и рабочих организаций. Сознательные рабочие отбрасывают религиозную идеологию и усваивают идеологию марксизма-ленинизма, идеологию научного социализма.

В этот период обнаруживается все более глубокий кризис религии. «Одним из глубоких процессов, совершающихся на протяжении последних десятилетий,—пишет Уильям Фостер,—является быстрый упадок религии...

Разложение религии происходит во всех капиталистических странах, даже в тех, где правящий капиталистический класс в эксплуататорских целях настойчиво использует все возможные средства культивирования и сохранения религиозности трудящихся масс»¹. В этих условиях религия все больше и больше становится орудием господствующих классов, пользующихся ею просто как средством управления, как уздой для низших классов.

Небольшая кучка миллионеров, безраздельно осуществляющих свою власть над американским народом, не могла не понимать, что религия является наиболее удобной формой духовного закабаления трудящихся, что именно она является той уздой, с помощью которой можно удержать рабочий класс от активной революционной борьбы за свое экономиче-

¹ Уильям З. Фостер. Закат мирового капитализма. Изд-во иностр. лит., 1951, стр. 115, 118.

ское и политическое освобождение. Руководствуясь этими соображениями, американская буржуазия стала активно поддерживать и насаждать ревивализм¹, целью которого было с помощью различных спекулятивных приемов возродить и укрепить религию в условиях ее падающего влияния на трудящихся.

Вскоре ревивализм получает распространение и в некоторых странах Западной Европы, прежде всего в Англии. И в Англии, так же как и в США, движение ревивализма насаждалось буржуазией, и причиной этому был тот же смертельный страх перед революционным движением рабочего класса, которое особенно стало беспокоить господствующий класс Западной Европы во второй половине XIX века.

«Если британский буржуа,— писал в 1892 году Ф. Энгельс,— еще раньше был убежден в необходимости держать простой народ в религиозной узде, то насколько же сильнее должен был он чувствовать эту необходимость после всего пережитого! И, не обращая ни малейшего внимания на насмешки своих континентальных собратьев, он продолжал тратить из года в год тысячи и десятки тысяч для пропаганды евангелия низшим сословиям. Не довольствуясь собственным религиозным аппаратом, он обращался к «брату Джонатану»², величайшему тогда организатору религиозных спекуляций, и импортировал из Америки ревивализм Муди, Санки и им подобных;

¹ Ревивализм — движение в США за возрождение роли религии в общественно-политической жизни, в быту, культуре и т. п.

² «Брат Джонатан» — прозвище, применявшееся к Соединенным Штатам Америки.

наконец, он согласился даже на то, чтобы получать спасную помощь Армии спасения, которая возрождает приемы пропаганды древнего христианства, обращается к бедным, как к избранникам божьим, борется с капитализмом на свой религиозный лад...»¹

Идеология ревивализма была направлена на защиту буржуазного строя со всеми его язвами и пороками. Наиболее радикальным средством защиты социального строя, основанного на бесчеловечной эксплуатации широких трудящихся масс, по мнению ревивалистов, была религия. Но идеологи ревивализма не могли не видеть, что все христианские церкви, которые имели распространение в XIX веке, не могли успешно справиться с этой задачей, так как они сами переживали тяжелый кризис. Христианские церкви уже не являлись якорем спасения для задавленных непосильным гнетом и нищетой трудящихся масс, которым они были раньше.

В условиях развития революционного движения рабочего класса и широкого распространения идей социализма трудящиеся все больше и больше отходили от религии и переходили на позиции атеистического мировоззрения. Поэтому для спасения охваченного тяжелым кризисом общества, с точки зрения ревивалистов, необходимо прежде всего спасти церковь, а спасти церковь можно только путем возрождения фанатического духа раннего христианства. «Всей церкви наших дней,— писал один из проповедников ревивализма — В. Ф. Марцинковский,— надо вернуть-

¹ Ф. Энгельс. Введение к английскому изданию книги: «Развитие социализма от утопии к науке». К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 237.

ся к первохристианству, к первой любви, огласившей погибающий языческий мир гимном радости из недр катакомб, с арены римского цирка, где сонмы мучеников и провозвестников Евангелия умирали, терзаемые дикими зверями за верность Христу. Их кровь была семенем христианства»¹.

ИСТОКИ ВЕРЫ И КУЛЬТА

У секты пятидесятников были предшественники, была своя предыстория.

В США, где возникли первые общины пятидесятников, до этого распространилось движение за возрождение религии, которое в протестантской литературе получило название великого пробуждения. В XVIII веке в русло этого движения оказались втянутыми большие массы колонистов. «Великое пробуждение,— писал американский исследователь В. Л. Паррингтон,— в основных чертах представляло собой возвращение к прошлому с его восторженной экзальтацией, присущей эпохе пуританского переворота. По существу это было движение толпы. Для него, так же как и за сто лет до этого для движения «рантеров»², являлись характерными такие черты стадной психологии, как частые случаи гипнотического внушения, мрачная атмосфера ледящего страха, истерическая

¹ В. Ф. Марцинковский. Первая любовь. Харбин, 1929, стр. 2.

² Рантер (англ. ranter) — крикливый проповедник. Рантерами называли в Англии последователей раннего течения методизма.

исступленность и кликушество. Это движение черпало приверженцев в малообразованных слоях населения, среди всякого рода отщепенцев, невротических натур, а также и среди абсолютно нормальных людей, ставших жертвами гипнотического экстаза, порожденного скукой и суровым однообразием деревенской жизни»¹.

Под влиянием ревивализма в Америке XVIII века появляется большое количество странствующих проповедников, которые для того времени представляли новую категорию священников. Они не признавали власти приходских священников господствующих англиканской и пресвитерианской церквей и, разъезжая по их приходам, проповедовали «новое, эмоциональное отношение к религии», чем возбуждали недовольство у верующих существующей церковью. Под руководством этих «вольных пастырей», как отмечает В. Л. Паррингтон, создавались диссидентские² общины и религиозные течения, что являлось не только нарушением порядков, установленных господствующей церковью, но и прямым вызовом ее влиянию. Прихожане сотнями выходили из старых общин (конгрегаций) и стекались в новые секты.

К сороковым годам XVIII века идейным вожаком этих диссидентских групп становится реакционный кальвинист и мистик-философ Джонатан Эдвардс (1703 — 1758), которого американские исследователи считают первым проповедником пятидесятничества в

¹ В. Л. Паррингтон. Основные течения американской мысли, т. 1. Изд-во иностр. лит., 1962, стр. 224.

² Диссидент (лат. dissidens) — несогласный, раскольник, отступающий от догматов господствующей церкви.

США. Выдвинутое Д. Эдвардсом требование о том, что единственным основанием для принятия в братство (церковь, общину) является обращение в веру, сыграло роль завершающего удара по старой теократической системе англиканской и пресвитерианской церквей.

Идеи, которые пропагандировал Джонатан Эдвардс, оказали в последующем большое влияние на идеологию американского сектантства. Наиболее полное воплощение они получили в идеологии пятидесятничества, возникшем в США в конце XIX века.

В чем же заключалось содержание этих идей и в чем состоял секрет их влияния на американских сектантов? Являясь одним из крупнейших поборников нового религиозного возрождения и его идеологом, Д. Эдвардс прежде всего задался целью возродить и дать философское обоснование учению гезихастов и монтанистов о «внутреннем озарении». В своей проповеди, опубликованной в 1734 году, он развил тезис о том, что «существует такое явление, как духовное и божественное озарение, непосредственное, ниспосылаемое душе богом и отличное по своей природе от всего того, что достигается естественными средствами»¹.

В последующий период своей деятельности Д. Эдвардс исключительно большое внимание уделил разработке психологических основ «пробуждения души» и обращения в веру. В своем богословском уче-

¹ Цит. по кн.: В. Л. Паррингтон. Основные течения американской мысли, т. I, стр. 220.

нии Эдвардс неоднократно подчеркивал, что в основе всей христианской жизни должен стоять акт обращения в веру. Поэтому он многие годы изучал и описывал эту проблему, до мельчайших подробностей. Все свои выводы богослов подкреплял богатым практическим опытом улавливания душ грешников.

В середине XIX века в лоне ревивалистического движения оказались многие протестантские церкви. Особенно большое влияние это движение оказало на баптистскую и методистскую церкви. Возникшее среди баптистов и методистов брожение во многих случаях заканчивалось расколом отдельных общин, и в дальнейшем эти отделившиеся группы верующих положили начало так называемому движению святых. В движении святых американские исследователи Е. Т. Кларк, Ф. Е. Майер, Д. А. Гардон и другие различают два основных направления: одно — собственно святые (или перфекционисты) и другое — пятидесятники (или харизматики). В свою очередь эти два направления дробятся на многие мелкие группы и разновидности, в сущности мало чем отличающиеся друг от друга¹.

Отличительной особенностью приверженцев движения святых является не их вероучение, которое во многом совпадает с вероучением методистов и баптистов, а их изуверский культ и обрядность. По особенностям культа и обрядам организации святых ничем не отличаются от изуверских сект эпохи средневековья и шаманских обрядов периода дикости. Для того

¹ *E. T. Clark. The Small Sects in America. Rev. ed: Nashville: Abington — Cokesbury. 1949, p. 16 ff.*

чтобы ярче представить особенности культа приверженцев движения святых, мы позволим сослаться на описание очевидцев. В известной советскому читателю книге писателя Н. Васильева «Америка с черного хода» описано путешествие автора книги в горы Блурдж (штат Вирджиния), которые расположены всего лишь в двух часах езды на машине от столицы США Вашингтона. В этом штате в качестве одной из достопримечательностей была показана писателю змеиная ферма миссис Кирби. Автор полагал, что хозяйка фермы содержит богатую коллекцию змей для поставки их в научные учреждения и зоопарки, но в последующем он узнает, что эти змеи являются необходимой принадлежностью для выполнения обрядов приверженцев культа «святой веры». Вот что пишет Н. Васильев в своей книге:

В горных районах штата Вирджиния широко распространен особый культ «святой веры». По утверждению миссис Кирби, это единственная подлинная христианская религия, которую нечего и сравнивать с выхолощенными религиями больших городов! Приверженцев культа «святой веры» можно узнать по различным «знамениям»: они могут говорить на новых, дотоле неизвестных им языках, безнаказанно брать в руки ядовитых змей, безбоязненно пить смертоносную отраву и так далее. Для проверки искренности своей веры члены секты и в самом деле употребляют смертельные яды и подставляют себя под укусы ядовитых змей. Кто не выдерживает испытания и умирает, тот неверующий. Тому, кто после этого остается в живых, открыта прямая дорога к спасению; еще при жизни ему присваивается звание свя-

того, а после смерти обеспечивается место в царствии небесном¹.

Ценность рассказа Н. Васильева о секте «святой веры» заключается в том, что он написан на основании личных наблюдений автора. После беседы с миссис Кирби писатель со своими спутниками направился на молитвенное собрание приверженцев секты в местечко Стоун-Крик графства Уайз. Вот какую потрясающую картину приводит ниже писатель о раде-нии этой секты:

Оно происходит на просторной лужайке, в тенистой роще, вблизи каких-то деревянных строений. Обочины грунтовой дороги, ведущей сюда от шоссе, заполнены машинами устаревших марок, которые еще нередко встречаются в сельских местностях и провинциальных городах. Толпа, собравшаяся на лужайке, очень многочисленна. Тут не меньше тысячи человек...

Все присутствующие стоят. Они сосредоточенно смотрят на огражденную веревкой небольшую площадку в центре лужайки. На площадке находится группа мужчин и женщин. Одеты они не по-воскресному: женщины в затрапезных платьях, почти все мужчины без пиджаков, с расстегнутыми воротниками рубашек. Для воскресного богослужения это не вполне обычно. Идя в церковь, американцы всегда надевают самое лучшее платье. Однако здесь необычно не только это, но и все остальное. Как выясняется позже, люди, стоящие в центре лужайки, как раз и

¹ См. *Н. Васильев*. Америка с черного хода. Изд. 4, М., 1955, стр. 215—216.

есть «святые» местные члены секты, созвавшей это собрание для привлечения новых adeptов.

Один из «святых» без пиджака, — по-видимому, пастор секты (или, может быть, лучше сказать: жрец, шаман?), — заканчивает проповедь. Мы едва успеваем поймать несколько последних фраз, призывающих слушателей отрешиться от заблуждений, отбросить прочь ложные религии и вступить на путь истинной веры. Пастор обещает продемонстрировать, каким могуществом обладает эта истинная вера. Таким образом, ясно, что это лишь вступительное слово к последующей церемонии. Закончив проповедь, пастор, без всякого перехода, с внезапной зловещей интонацией провозглашает:

— А теперь прошу всех тех, кто еще не проникся божественной верой, оставаться за канатами.

Оказывается, то, что здесь будет происходить, опасно для жизни непосвященных.

По сигналу пастора раздается не слишком стройная музыка гитар и тамбурина. В такт музыке верующие громко хлопают в ладоши и напевают мелодию без слов. Мелодия звучит все громче и громче, а темп ее убыстряется. Под эту необычную музыку несколько человек из группы «святых» начинают дикую пляску, удивительно напоминающую модный негритянский танец «джиттербаг». Эта пляска состоит из резких, почти конвульсивных движений и временами переходит в какое-то исступленное кружение на месте. Она сопровождается хриплыми, нечленораздельными выкриками.

На лужайке царит атмосфера непрерывно возрастающего возбуждения. Когда ритм танца становится

бешеным, а выкрики совершенно иступленными, танцующие один за другим подбегают к плетеным корзинам, выхватывают оттуда змей и, держа их за туловища, продолжают свой танец. По преобладающей медно-бурой окраске одних и по роговым наростам других можно безошибочно заключить, что в руках у сектантов экземпляры наиболее опасных пород — медянки и гремучие змеи. Это, однако, не смущает сектантов, к этому времени уже почти потерявших человеческое подобие. Они, как жонглеры, манипулируют ядовитыми гадинами, подносят к лицу, целуют их, обвивают вокруг своей головы, и все это по-прежнему сопровождается выкриками, неистовой музыкой гитар и тамбуринов, диким завыванием «святых». Этот жуткий шабаш по своему дикому изуверству, может быть, превосходит пресловутые ритуальные пляски дервишей в Турции или даже самоистязания фанатичных мусульман во время праздника шахсей-вахсей в Иране¹.

«Радения этой изуверской секты являются достопримечательностью» не одного графства Уайз, а имеют довольно широкое распространение. Секта «своя вера» располагает многочисленными последователями в южных штатах, и в особенности в горных районах штатов Вирджиния, Джорджия, Кентукки и Теннесси, где, впрочем, существуют и многие другие не менее изуверские секты².

На ритуальных собраниях приверженцев движения святых нередко имеют место и смертельные случаи во время радения фанатиков. Н. Васильев

¹ См. *Н. Васильев*. Америка с черного хода, стр. 216—218.

² См. там же, стр. 218—219.

приводит пример, когда во время таких радений в том же штате Вирджиния змея укусила в руку беременную жену главы секты Керка. Фанатичная женщина отказалась от медицинской помощи, надеясь на целительную силу своей веры. Но, несмотря на усердную молитву всей сектантской общины, дело окончилось трагически. Преждевременно родившийся ребенок умер через двадцать минут после своего появления на свет, а через шесть часов умерла и сама мать.

В штате Теннесси вблизи Лафолетта на глазах у нескольких сотен своих единоверцев через полчаса после змеиного укуса умер Джонни Хенсли. Это была уже седьмая жертва культа в местной общине. Повинуясь дикарской логике своей веры, фанатики-сектанты совершили над змеей, укусившей Хенсли, обряд христианского крещения, дали ей имя умершего и стали относиться к ней с особым поклонением. Повидимому, в силу этой же дикарской логики за змеей установилась слава некоего «перста божия», помогающего проверять искренность веры сектантов¹.

Таковы особенности культа последователей секты «святой веры». Вышеприведенное описание культа показывает, что примитивное шаманство, фанатический разгул страстей и диких инстинктов, не замаскированных внешним лоском и елейным благочестием, как это делается в некоторых городских церквях², являются одной из характерных особенностей этого движения. Этот пример показывает, что ревивалисты в США возрождали не только культ древнего христианства, но и изуверские обряды некоторых первобыт-

¹ Н. Васильев. Америка с черного хода, стр. 219.

² См там же, стр. 220.

ных форм религии. В крупных городах Соединенных Штатов, как отмечает указанный автор, имеется определенный круг так называемых «просвещенных» деятелей религии, которые различными методами и приемами стремятся замаскировать многочисленные проявления наиболее грубых и диких форм религиозного изуверства сектантов. Благодаря их мастерству в религиозных спекуляциях городские церкви приобретают более или менее благопристойный, модернизированный вид. Этот дух модернизации религиозной догматики и культа затронул и некоторые группы движения святых, что в конце XIX века привело к возникновению особого направления в этом движении, получившем название движения пятидесятников.

Однако по вопросу происхождения пятидесятничества в американской литературе нет единого мнения. Так, например, известный американский историк религии, профессор теологии Ф. Е. Майер¹ считает, что основоположником пятидесятничества и первым его проповедником в США был кальвинист Джонатан Эдвардс. Идеи Д. Эдвардса, как отмечает Ф. Е. Майер, получили широкое распространение в начале XIX века в так называемом кентуккском ревивализме, и особенно в Сейн-Ридже. Аналогичный взгляд на происхождение пятидесятничества высказан и американским исследователем Е. Т. Кларком в книге «Малые секты в Америке»², изданной в США в 1949 году.

¹ *F. E. Mayer. The Religions Bodies of America. Saint Louis, 1956, p. 317 ff.*

² *E. T. Clark. The Small Sects in Ameirca. Rev. ed.: Nashville: Abington — Cokesbury, p. 89.*

С нашей точки зрения, взгляды Ф. Е. Майера и Е. Т. Кларка не являются достаточно обоснованными, так как пропагандируемые Д. Эдвардсом и кентуккскими ревивалистами идеи хотя и были во многом сходны с пятидесятническими, но в тот период они не получили организационного закрепления в сектантском движении США. Поэтому более правдоподобной, соответствующей действительным историческим фактам является точка зрения Д. А. Гардона, согласно которой движение пятидесятников в Соединенных Штатах Америки и Канаде началось в конце XIX века. Оно, как указывает Д. А. Гардон, развилось из крайне левого фланга движения святых в группу пятидесятнических сект и первоначально называлось «движение второго сошествия святого духа, подобно дню пятидесятницы». Это движение началось в США почти одновременно в ряде штатов, среди которых в первую очередь следует указать на Теннесси, Северную Каролину, Миннесоту, Огайо и группу штатов Новой Англии, а уже в начале XX века движение пятидесятников распространилось и на Западное побережье США, в частности в штате Калифорния.

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ В США

С самого начала возникновения движение пятидесятников не было однородным; таковым оно не является и в настоящее время. Первой пятидесятнической церковью в США некоторые авторы считают «Церковь бога». Она возникла в 1886 году «из маленькой группы неудовлетворенных методистов и баптистов в во-

сточной части штата Теннесси и западной части штата Северная Каролина»¹. Основателями этой церкви, по утверждению Д. А. Гардона, являются бывшие баптистские проповедники Р. Г. Спелинг и В. Ф. Бриант. В течение десяти лет община Р. Г. Спелинга являлась одной из так называемых «святых церквей», но в 1896 году в результате усиленных молений община «испытала внезапную вспышку крещения святым духом», которое было воспринято как «ниспосланное богом чудо», наподобие того, которое «имело место со святыми апостолами в день пятидесятницы». В дальнейшем разъездными проповедниками из общины Р. Г. Спелинга и В. Ф. Брианта весть об этом «чуде» была распространена в юго-восточных штатах, а также и за пределами страны, на Ямайке и Богемских островах. В результате активной пропаганды проповедников из Теннесси и было положено начало движению современного пятидесятничества в США.

В 1903 году пятидесятническую организацию «Церковь бога» возглавил предприимчивый проповедник, один из крупных торговых бизнесменов штата Северная Каролина, некий А. Д. Томлинсон. Имея большие связи с «Американским библейским обществом», где он раньше занимал доходную должность, при финансовой поддержке многих богатых покровителей А. Д. Томлинсон развернул активную пропаганду «нового учения». Он постепенно ликвидировал даже те малейшие проявления демократии, которые имелись в «новой церкви» в первые годы ее существо-

¹ J. A. Haddon. The Protestant Churches of America. Maryland. 1957, p. 307.

вания. Он самолично снимал и назначал в «Церкви бога» епископов и пресвитеров, оправдывая свои действия волей бога, которая для него якобы всегда была известна через «пророчества духа святого». Вскоре он настолько укрепил свою автократическую власть в «новой церкви», что в течение 40 лет (1903—1943), т. е. до дня смерти, бессменно находился на должности главного епископа, несмотря на многочисленные попытки последователей «новой веры» при помощи епископов некоторых штатов избавиться от его невыносимой диктатуры.

В 1908 году в Кливленде (штат Огайо) А. Д. Томлинсон создает «Главное управление Церкви бога», которое существует там и до настоящего времени. «Церковь бога», по сведениям американской статистики за 1956 год, объединяет 138 тыс. последователей¹. По данным Д. А. Гардона, эта церковь имеет зарубежные миссионерские управления в 54 странах, действующий колледж в США и несколько миссионерских и проповеднических школ в Северной Дакоте и Калифорнии. Церковь имеет обширный управленческий штат, состоящий из 2700 духовных должностных лиц, живущих за счет верующих.

После смерти А. Д. Томлинсона «Церковь бога» некоторое время возглавляли в качестве преемников его сыновья Гоммер и Мильтон, которые, не поделив власть с другими претендентами на эти доходные места, пошли на раскол церкви. Гоммер Томлинсон стал во главе сформированной им новой секты, под названием «Мировое управление Церкви бога», с центром в Нью-Йорке (68 тыс. последователей), а

¹ F. E. Mayer. The Religions Bodies of America, p. 570.

Мильтон Томлинсон остался в Кливленде, где он в настоящем возглавляет «Церковь божьего пророчества» с 32 тыс. последователями в 1100 общинах¹.

Наряду с «Церковью бога» в США в настоящее время существует много других пятидесятнических организаций: одни из них существуют как независимые секты, другие являются автономными организациями различных пятидесятнических союзов (ассоциаций).

Самой крупной пятидесятнической ассоциацией в Соединенных Штатах является «Ассамблея бога». Эта ассоциация была основана группой пятидесятнических проповедников во главе с Е. Н. Белландом в 1914 году. Некоторые пятидесятнические организации объединились первоначально в «Генеральный совет», существовавший в Хот-Спринсе (штат Арканзас), который в том же году был преобразован в ассоциацию под названием «Ассамблея бога». Эта ассоциация объединяет в настоящее время около 400 тыс. членов. По своей организационной структуре этот союз почти ничем не отличается от таких старых протестантских сект, как пресвитериане и конгрегационалисты (индепенденты).

«Ассамблея бога» пользуется большой финансовой поддержкой американского капитала. На получаемые от богатых покровителей средства эта организация «импортирует» свою реакционную идеологию во многие страны мира, в том числе в СССР и страны народной демократии. На миллионные субсидии американских монополистов направляются сотни миссионеров для организации новых гнезд по рас-

¹ См. F. E. Mayer. The Religions Bodies of America, p. 571.

пространению этой идеологии и изуверского культа среди населения. Этой направленности в деятельности «Ассамблеи бога» не скрывают и американские авторы. Вот что пишет об этой организации Д. А. Гардон в изданной им в 1957 году книге «Протестантские церкви Америки»: «Наряду с главным английским течением существуют отделы для Германии, Польши, Украины и латиноамериканские пятидесятники — некоторые импортированные, а другие национальные образования. Более чем 600 миссионеров работают в настоящем в зарубежных странах на дотации в 2 млн. долларов»¹.

В настоящее время в США имеется особая разновидность пятидесятнических ассоциаций, объединяющая около 300 тыс. членов и состоящая из пяти различных сект. Наиболее крупной из этих сект является «Объединенная пятидесятническая церковь», которая, по данным за 1956 год, имела 125 тыс. членов. Эта церковь возникла в 1945 году в результате объединения двух организаций: «Пятидесятнической ассамблеи Иисуса Христа», которая раньше отказалась вступить в «Ассамблею бога», и «Пятидесятнической церкви», вышедшей в 1924 году из «Пятидесятнической ассамблеи мира»². Входящая в пятиде-

¹ J. A. Hardon. The Protestant Churches of America, p. 307.

² По данным Д. А. Гардона, причиной выхода «Пятидесятнической церкви» из «Пятидесятнической ассамблеи мира» было стремление американских «белых братьев» выйти из объединения, в которое наряду с ними входили и негры. Оказывается, идеология расизма лежит в основе деятельности не только организаций Ку-клукс-клана, но и организаций пятидесятников. Такова цена проповедей пятидесятнических миссионеров, призывающих к вступлению трудящихся в их самое справедливое «христианское братство».

сятническую ассоциацию «Объединенная пятидесятническая церковь» имеет «Главное управление» в Сент-Люисе штата Миссури. В рассмотренную нами пятидесятническую ассоциацию входят также такие секты, как «Пятидесятническая Церковь бога в Америке» (43 тыс.), «Пятидесятническая святая церковь» (44 тыс.) и «Голгофская пятидесятническая церковь».

Отдельно от других пятидесятнических союзов действует в США негритянская пятидесятническая секта «Апостольская борьба святой Церкви бога», руководимая епископом В. Т. Филипсом. Неоднократные попытки приверженцев этой секты объединиться в единый союз с белыми «братьями»-единоверцами оказывались безуспешными. Причиной этого было не особенностью вероучения и культа негритянской секты, а тот дух расовой сегрегации, которым пропитаны пятидесятнические организации в США.

Среди большого разнообразия американских пятидесятнических церквей следует указать также и на секту «Международная церковь истинного Евангелия», которая была основана в 1918 году известной в США аферисткой мистрис Эйми С. Макферсон. Эта пятидесятническая церковь отличается особой пышностью обрядов и богослужения. Для воздействия на психику последователей секты и привлечения новых adeptов Эйми Макферсон наряду с красноречивыми проповедями и музыкой широко применяла световые эффекты и другие пышные и вместе с тем сильно действующие на молящихся средства. По свидетельству американских авторов, основательница секты отличалась крайней нравственной распушенностью и

необузданностью характера. Д. А. Гардон пишет, что это была «женщина замечательной внешности, с драматическими способностями и знаток народной психологии. Э. Макферсон сумела использовать даже скандалы для собственных выгод. Будучи трижды замужем, она пользовалась именами первого и второго мужей и не считалась с третьим»¹.

Эти нравственные качества мистрис Макферсон несколько не мешали ей вести проповеди среди американских трудящихся о «духе истинного Евангелия», которое якобы лишь она сумела полностью понять с помощью полученного «божественного откровения». Наоборот, именно эти нравственные качества помогли ей получить огромные суммы от американских бизнесменов, выдвинуться в президенты мирового центра основанной ею же секты, построить в Лос-Анжелосе пышный храм Ангус, несколько библейских колледжей и основать иностранные миссии в десяти странах. На эти же средства мистрис Макферсон построила мощную радиостанцию, ведущую передачи из Лос-Анжелоса. Эта секта сравнительно быстро растет. По данным за 1956 год, она объединила свыше 87 тыс. членов, в то время как в 1936 году имела всего лишь 21 тыс. последователей².

Кроме этих объединений и церквей в США имеется еще большое количество различных пятидесятнических групп, объединяемых в так называемые евангельские и негритянские ассоциации и существующих независимо.

На религиозных организациях США, и особенно

¹ J. A. Haddon. The Protestant Churches of America, p. 309.

² Ibidem, p. 309.

на тех, которые возникли в последние десятилетия, лежит печать американского империализма. Известно, что уже в начале XX века американские империалисты заявили о своем стремлении к мировому господству. Это стремление особенно ясно выразил сенатор Генри К. Лодж, который 7 января 1901 года заявил: «Мы занимаем ведущее положение в экономике. Мы продолжаем усиливать наши позиции. Можно препятствовать этому процессу, можно его задержать, но остановить действие экономических сил, остановить наступление США невозможно... Американский народ и экономические силы, которые являются основой всего, влекут нас вперед к экономическому господству над миром»¹. Экспансионистский характер американского империализма проявлялся не только в области экономики и политики, но и в области религии. История экспансии американского империализма показывает, что чаще всего дорогу американскому доллару прокладывали миссионеры религиозных организаций, а за американским долларом шел в эти страны и американский флаг.

На десятки и сотни миллионов долларов, которые были получены пастырями пятидесятнических организаций от американских монополистов, было подготовлено несколько тысяч миссионеров. Большинство миссионеров были выходцами из тех стран, в которые их направляли американские хозяева. На эти же средства на различных языках в миллионах экземпляров была отпечатана пятидесятническая литература, открыты миссионерские управления в странах

¹ Цит. по кн.: *Уильям З. Фостер*. Очерк политической истории Америки, изд. 2. М., 1955, стр. 315.

Латинской Америки, Канаде, Англии, скандинавских странах и странах континентальной Европы (Германии, Польше, Швейцарии, Франции, Израиле и др.). Активная деятельность организаций американских пятидесятников привела к тому, что уже в начале XX века пятидесятничество становится широко известным в скандинавских странах. В Англии пятидесятничество впервые было представлено так называемым оксфордским движением святых. В этот период активную деятельность по распространению идеологии пятидесятничества в странах континентальной Европы: Германии, Нидерландах, Швейцарии, Австро-Венгрии и др.—развернули такие американские миссионеры, как Ц. Е. Бердман и Р. П. Смит, а в скандинавских странах: Норвегии, Швеции и Финляндии — выученик американских пятидесятников Т. Баррат, выходец из Норвегии.

Особенно большая активность и рост пятидесятнических организаций в странах Западной Европы наблюдались в годы первой мировой войны. Войны и те неизмеримые страдания, которые они несли трудящимся, всегда способствовали росту религиозности населения. На людском горе и страданиях росло и укреплялось влияние пятидесятнических церквей. Известно, что в первую мировую войну было убито около 10 млн. и ранено 20 млн. человек. Война способствовала широкому распространению болезней, голода, невиданному росту смертности среди трудящихся. Все это привело к бурному росту религиозных чувств населения и возникновению на этой почве так называемых психопатических эпидемий и различного рода изуверских культов. Тысячи и миллионы людей,

вышедших из первой мировой войны с подорванной психикой, были самой подходящей почвой для распространения среди них изуверского культа и религиозного фанатизма, который лежит в основе пятидесятничества.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

Обильно пролитая народная кровь на полях сражений первой мировой войны дала богатую жатву торговцам смертью — американским миллиардерам; ее плодами хорошо воспользовались и американские миссионеры-пятидесятники. Об этом особенно убедительно говорит хотя бы тот факт, что уже в 1921 году не в Америке, а в Голландии, в Амстердаме, был созван Всемирный конгресс пятидесятнических церквей, который и положил начало «Всемирному союзу христиан евангельской веры», или пятидесятников («Пентекостал»).

Позднее возникли и другие союзы и международные центры пятидесятников, которые оказывали большое влияние на распространение пятидесятничества в странах Америки, Европы, Африки и других континентов.

Современные зарубежные центры пятидесятников не жалеют средств для того, чтобы запустить ядовитые стрелы буржуазной идеологии как в нашу, так и в другие социалистические страны. Реакционные круги США возлагают большие надежды на пятидесятников, неговистов и др., надеясь подорвать с их помощью социалистическую идеологию, отвлечь трудя-

щихся от активного участия в строительстве социализма и коммунизма. В Соединенных Штатах выпускается большое количество сектантской литературы для засылки ее в Советский Союз и страны народной демократии по различным каналам, официальным и нелегальным.

В этих целях широко используются туристские поездки. Приведем некоторые факты. «В 1958 году,— пишет В. П. Прокудин,— в нашу страну по туристской путевке приехал сектант-миссионер с американским паспортом Нурдфорш. В тайнике, устроенном в автомашине, он вместе с религиозной литературой пытался провезти написанное и размноженное им обращение «К друзьям евангельской миссии в России». В этом обращении он поучал: «Если бы народ божий проснулся и вооружился божеским учением, тогда большевистская угроза была бы уничтожена». Вот, оказывается, что проповедует этот «божий» человек. Религиозно-реакционную литературу и свое антисоветское обращение Нурдфорш намеревался распространить среди сектантов СССР»¹.

Такие поездки зарубежных туристов-миссионеров в СССР и другие социалистические страны за последние годы предпринимаются все чаще и чаще. Об этих поездках много пишут в пятидесятилетних журналах США, Аргентины и других стран Запада. В материалах, публикуемых в этих журналах, наряду со статьями, посвященными религиозным вопросам, помещаются статьи антисоветского содержания. В них обливаются грязью политика нашей партии и прави-

¹ В. П. Прокудин. Рассадник изуверства и мракобесия. Минск, 1962, стр. 9.

тельства по отношению к религии. Чтобы враждебно настроить верующих к социалистическому строю в СССР, в извращенном виде показывается советская действительность. Так, например, американский пятидесятник Били Грам, посетивший в 1959 году СССР, в интервью аргентинскому журналу «Христианский вестник» сообщал следующее: «Быть христианином там нелегко. Верующий должен терпеть материальные лишения». «Били Грам думает, — отмечает журнал, — что большинство руководителей церкви — люди благочестивые, которые страдают за веру»¹. В этом же номере также сообщается, что СССР посетил и некий «брат» Д. А. Матысюк, представитель славянских пятидесятников США. В корреспонденции о его поездке отмечается, что «проповедовать ему не дана возможность. Он все же имел частные беседы с проповедниками и свидетельствовал о Христе в личных беседах»².

Приведенные факты показывают, что зарубежные пятидесятнические центры, и в первую очередь пятидесятнические организации США, стремятся через разнообразные каналы поддерживать контакты с сектантским подпольем в СССР, держать его под своим контролем. Немалую роль в этом отношении играет и издающийся в Нью-Йорке пятидесятнический журнал «Странник» — орган «Русского отдела собраний божиих». В этом журнале ведется открытая антисоветская пропаганда, высказываются призывы к усилению подрывной работы на территории СССР. Так,

¹ «Христианский вестник» («El Mensalero cristiano»), Аргентина, июнь 1960 г., № 265, стр. 13.

² Там же.

например, в опубликованной в этом журнале статье Н. Водневского «Кто наш враг и как с ним бороться» автор пишет: «Материализм, проповедующий свободу, равноправие и братство без веры в Бога, не уничтожает зло, а порождает его. Как волк не может травку щипать, так и безбожие не может дать человеку что-нибудь полезное и хорошее»¹.

В целях пропаганды враждебной коммунизму идеологии заокеанские «братья» используют и мощные радиостанции, установленные в США, Аргентине, Танжере (Северная Африка), Канаде, Бразилии, Западной Германии. Через них распространяются клеветнические измышления о Советском Союзе, ведется пропаганда «американского образа жизни». Вместе с религиозными поучениями, платные защитники религии настраивают «братьев» и «сестер» на антисоветскую деятельность.

У американских монополистов высоко котируются вожаки пятидесятнических организаций и центров. Миссионерам устраивается широкая реклама, чтобы повысить их влияние среди простых людей. Бывали случаи, когда «пророки» пятидесятников преуспевали в обеспечении интересов монополистов больше, чем армия и полиция. В советской печати, например, уже рассказывалось о том, какую роль выполнили миссионеры пятидесятников в начале 1953 года, когда в Гватемале поднялась волна гнева и возмущения трудящихся против грабительских действий монополий США и поддерживающего эти монополии своего правительства. В эти дни народ Гватемалы выступил с

¹ Цит. по кн.: В. П. Прокудин, Рассадник изуверства и мракобесия, стр. 9.

требованием свергнуть предательское правительство, национализировать награбленные богатства. Интересам американского колониализма в Гватемале грозила серьезная опасность. Монополии США срочно направили в Гватемалу группу пятидесятников во главе с Т. Л. Осборном. В течение пяти недель проповедники организовали в Гватемале множество молитвенных собраний, в то время как все остальные народные собрания были запрещены¹.

Летучие отряды проповедников-миссионеров направлялись монополистами США также и в другие страны, как только революционное движение угрожало интересам монополий. Не раз «пророки» пятидесятников вели миссионерскую работу в Мексике, Бразилии, в странах Африки и некоторых государствах Европы (Дании, Финляндии, Норвегии и др.).

За последние десятилетия пятидесятнические организации и союзы в США значительно разрослись. Это стало возможным благодаря широкой материальной поддержке американского монополистического капитала. Наибольшим влиянием среди пятидесятнических организаций США в настоящее время пользуется так называемый «Союз божиих собраний», в котором объединено около половины верующих пятидесятников. «Союз божиих собраний (пятидесятников) в США,— пишет аргентинский журнал «Христианский вестник»,— насчитывает 505 552 члена, 8094 общины и 9517 рукоположенных проповедников, 773 миссионера проповедуют Евангелие за границей. Имется типогра-

¹ См. К. Оя. Кто такие пятидесятники. «Советская Эстония», Таллин, 15 мая 1962 г.

фия, где ежедневно печатается более 2 тонн (130 пудов) христианской литературы»¹.

Под контролем этого «Союза» находятся многие организации пятидесятников в Латинской Америке, Африке, Европе. Около 750 тыс. пятидесятников Бразилии и свыше 100 тыс. в Аргентине и на Кубе находятся под опекой этого «Союза». В Соединенных Штатах Америки для распространения пятидесятнической идеологии в зарубежных странах созданы специальные миссии. Наибольшую активность проявляют латиноамериканская, африканская и восточноевропейская миссии. В плане организации идеологических диверсий против национально-освободительного движения в Африке и Латинской Америке и социалистического движения в Европе эти миссии играют не последнюю роль.

¹ «Христианский вестник» («El Mensalero cristiano»), Аргентина, март 1960 г., № 264, стр. 9.

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО В СССР

СПУТНИКИ ИМПЕРИАЛИЗМА

В атмосфере страха перед будущим велись первые проповеди пятидесятничества в России. 3 ноября 1912 года в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) на одном из собраний верующих выступил перешедший в пятидесятничество бывший проповедник секты методистов в Америке Т. Баррат. В своей проповеди он восклицал: «Разве вы не видите знамений времени! Разве вы не видите, сколь сильно готовятся народы! Скоро должна начаться великая, ужасная и истребительная война! Должно настать время таких бедствий, каких не было от сотворения мира! О, если бы люди захотели послушать этого последнего предупреждения, последнего призыва, последнего совета! Последнее великое столкновение приближается! Злой огонь великой скорби готов уже загореться и затем превратиться в великое пламя».

Мы не можем сомневаться, что этим козырем, т. е. грозившей народам кровопролитной войной, пользовались проповедники и других религиозных течений. Но и пятидесятники, движение которых только начиналось в России, не могли не воспользоваться складывающейся обстановкой.

Пятидесятничество начало проникать в Россию в годы первой мировой войны. После поражения революции 1905—1907 годов и наступления периода реакции в России сложилась особенно благоприятная обстановка для распространения западного протестантизма. В период столыпинской реакции (1908—1912) царское правительство обрушило против рабочего класса и его партии жесточайшие репрессии. Переплетения монополистического капитала России с сильнейшими пережитками крепостничества порождали самые жестокие и бесчеловечные формы эксплуатации пролетариата и крестьянства. В важнейших отраслях промышленности решающие позиции были захвачены иностранными капиталистами, вместе с русской буржуазией жестоко эксплуатировавшими трудящихся.

Попадая на фабрику или завод, рабочие оказывались в полной зависимости от предпринимателя. Заработная плата рабочего, и без того крайне низкая, снижалась еще более благодаря широкому применению штрафов, отнимавших от 5 до 40% общего заработка. Медицинская помощь оказывалась только за плату; социального страхования не было. Жилищные условия рабочих были крайне тяжелыми.

Рабочий класс России, как и рабочие других стран, испытывал на себе тяжелые последствия капиталистических кризисов. Рост капиталистического зем-

левладения и расслоение крестьянства обусловили создание огромной армии сельскохозяйственных рабочих. По подсчетам В. И. Ленина, к началу XX века в России было 3—3,5 млн. сельскохозяйственных рабочих. Положение этой части рабочих было наиболее тяжелым. Выступая во второй Думе, депутат от крестьян Киевской губернии Сахно заявил: «Господа народные представители! Трудно крестьянским депутатам всходить на эту трибуну и возражать господам богатым помещикам. В настоящее время крестьяне живут очень бедно оттого, что у них нет земли... Крестьянин терпит от помещиков, страдает, так как помещик ужасно притесняет его... Почему помещику можно держать много земли, а на долю крестьян остается только одно царствие небесное?.. Итак, господа народные представители, когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мне, чтобы я отстаивал их нужды, чтобы им была дадена земля и воля, чтобы все казенные, кабинетские, удельные, частновладельческие и монастырские земли были принудительно отчуждены безвозмездно... Знайте, господа народные представители, голодный человек не может сидеть спокойно, если он видит, что, несмотря на его горе, власть на стороне господ помещиков. Он не может не желать земли, хотя бы это было и противозаконно, его нужда заставляет. Голодный человек готов на все, потому что его нужда заставляет ни с чем не считаться, так как он голоден и беден»¹.

Промышленное оживление в 1909—1913 годах и невыносимые условия, в которые были поставлены миллионные массы трудящихся России, явились причиной

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 351.

оживления революционного движения рабочих и крестьян. В апреле — мае 1912 года в связи с Ленским расстрелом рабочих вспыхнули по всей России массовые политические стачки, знаменовавшие наступление периода нового подъема революционного движения. В 1912 году в стачках участвовало свыше 1 млн. человек, в 1913-м — 1 млн. 272 тыс. человек. Стачки приобретают все более выраженный политический характер. Возглавив движение рабочего класса, большевистская партия вела его к новой революции.

Русская буржуазия в этот период не только отказалась от преследования сектантства, как еретического движения, а, наоборот, стала активно его поддерживать и насаждать. В эпоху революции 1905—1907 годов адвентисты, баптисты, евангельские христиане и другие секты, получившие к тому времени распространение в России, проявили в лице своих идеологов верноподданность русскому трону и преданность буржуазии и помещикам. Теперь уже даже такая исконная противница сектантства, как русская православная церковь, не могла оставаться на прежней позиции, значительно уменьшив свой воинственный пыл по отношению к еретикам-сектантам.

Начавшаяся в 1914 году мировая империалистическая война создала еще более благоприятные условия для деятельности протестантских миссионеров. Война принесла рабочему классу и трудящемуся крестьянству огромные бедствия, нужду, голод. Она вызвала разруху в сельском хозяйстве и на транспорте. В то время как империалистическая буржуазия, наживаясь на военных поставках, получала огромные прибыли, положение рабочего класса и крестьянства все более

ухудшалось. В этих случаях передовые слои рабочего класса и крестьянства усиливали классовую борьбу, но отсталая часть трудящихся шла в церковь, просила помощи у несуществующего бога. И это вполне естественно. В. И. Ленин, называя войну из ряда вон выходящим событием, говорил, что война вызывает в массах бурные чувства, нарушающие обычное состояние сонной психики, сеет ужас и отчаяние. «Отсюда — усиление религии», — писал он. — Церкви снова стали наполняться, — ликуют реакционеры. «Где страдания, там и религия», — говорит архиреакционер Боррес. И он прав»¹.

В таких условиях и появились первые пятидесятнические миссионеры в России. На такой социальной почве и выросли их первые общины.

СМОРОДИНЦЫ

Первые миссионеры пятидесятничества появились в нашей стране накануне первой мировой войны. В 1911 году из США прибыл в Финляндию миссионер Уршан. Некоторое время он жил в Гельсингфорсе, а затем переехал в город Выборг, где ему удалось путем раскола общины евангельских христиан создать общину пятидесятников. В эту общину входило много русских сектантов, и в частности такие проповедники, как Н. П. Смородин и А. И. Иванов. Именно эти два проповедника и были первыми миссионерами пятидесятничества в России. Вскоре Н. П. Смородин,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 251.

рукоположенный Уршаном в пресвитеры, вместе с А. И. Ивановым и некоторыми другими членами выборгской общины пятидесятников выехали в Россию. Н. П. Смородин и А. И. Иванов поселились в Петербурге, где развернули активную пропаганду пятидесятничества среди петербургских сектантов, а остальные разъехались в другие города и губернии России.

В 1913 году в Петербурге возникла небольшая группа последователей Н. П. Смородина, которая вскоре переросла в общину евангельских христиан в духе апостольском, или, как их называют теперь, пятидесятников-смородинцев. Н. П. Смородин и его последователи развернули бурную деятельность не только в Петербурге, но и в ряде губерний России, в частности в Новгородской, Витебской, Вятской и Московской губерниях, а уже в 1914 году их разъездные проповедники появились даже в Закавказье. Пятидесятники-смородинцы вербовали себе последователей из представителей таких сект, как баптисты, евангельские христиане, молокане, хлысты, малеванцы и др. Сравнительная легкость, с какой последователи этих сект переходили на сторону пятидесятников, объяснялась близостью вероучения пятидесятников к таким сектантским течениям, как баптисты и евангельские христиане; с некоторыми разновидностями молоканства (кавказские прыгуны), хлыстами и малеванцами их роднила изуверская обрядность и фанатическая вера в возможность «сошествия святого духа, как во времена апостолов». Эта особенность пятидесятничества в первые годы его появления в России была причиной того, что многие сектантские вожаки и православные миссионеры нередко принимали его за одну

из разновидностей хлыстовства или малеванства. Вскоре руководители сект и православные миссионеры, заметив, что движение пятидесятников-смородинцев имеет и нечто специфическое, стали именовать его трясунством. Так, например, в 1925 году известный идеолог баптизма (редактор журнала «Баптист») С. В. Белоусов писал, что «трясунство является чуждым Евангельскому учению и что оно есть не что иное, как хлыстовство и малеванщина, чуть-чуть прикрашенное Евангельским учением»¹.

В первые годы существования петербургской общины христиан в духе апостольском под руководством Н. П. Смородина и А. И. Иванова была подготовлена большая группа проповедников-миссионеров, которые стали разъезжать по разным губерниям России, ведя активную пропаганду «нового учения».

Характерной особенностью деятельности миссионеров пятидесятничества в России являлось то, что они не брезговали никакими приемами в распространении «новой веры». Часто они появлялись в далеких от Петербурга общинах баптистов или евангельских христиан, имея на руках удостоверения проповедников этих сект за подписью их высших руководителей и на первых порах действовали осторожно. Только в тех случаях, когда им удавалось вызвать раскол в сектантских общинах, они объявляли о своей принадлежности к пятидесятничеству.

Вот что говорит в своей статье С. В. Белоусов о возникновении общины пятидесятников в Тбилиси: «Два проповедника с удостоверениями, скрепленными

¹ «Баптист», Москва, 1925, № 2, стр. 15.

подписью И. С. Проханова,¹ были допущены к проповеди руководившим тогда общиной А. Е. Леушкиным. После первых проповедей Леушкин заметил нечто ненормальное в проповедях приезжих, а когда в личной беседе один из проповедников, Маслов, оскорбил Леушкина, то для выяснения личности приезжих Леушкин запросил Проханова о приезжих, имеющих за его подписью удостоверение.

И. С. Проханов ответил, что Маслов и Степанов — трясун-хлысты. После чего община решила не допускать их до проповеди в собраниях, но ввиду того, что до 70 душ были уже увлечены ими, община постановила разрешить им работу в частных квартирах под наблюдением опытных старших братьев².

В распространении идеологии пятидесятничества Н. П. Смородин и его помощники проявляли большую настойчивость и изворотливость. Они никогда не ограничивались первым успехом, но старались закрепить и приумножить его. Когда с их проповедниками случались неудачи и неприятные конфузы, посылались другие. Иногда для помощи потерпевшим неудачу миссионерам выезжал и сам Н. П. Смородин. Так было и на Кавказе. «После такого постановления,— продолжает дальше С. В. Белоусов,— Маслов и Степанов покинули Тифлис. На смену им в Тифлис приехали вначале Смородин и Иванов и затем Герасимов и Прохоров, которым удалось увлечь известную Агафью Ивановну Капанову, которая и давала приют всем

¹ И. С. Проханов в тот период (1914 г.) являлся председателем Всероссийского совета евангельских христиан и пресвитером петербургской общины этой секты.

² «Баптист», Москва, 1925, № 2, стр. 15.

проповедникам трясунгов и в квартире которой происходили трясунские радения. Капанова, в свою очередь, увлекла до 30 душ»¹.

Из возникшей сравнительно быстро группы пятидесятников-смородинцев в Тбилиси пятидесятничество стало постепенно распространять свое влияние и на другие общины баптистов и евангельских христиан. Через некоторое время возникли общины в Батуми, Сухуми, а затем и в других городах Закавказья. При этом следует отметить, что большинство адептов новой секты принадлежали раньше к евангельским христианам и баптистам, а спустя некоторое время в пятидесятнических общинах появились и бывшие хлысты, молокане, духоборы. Новые пришельцы внесли в секту некоторый отпечаток на культовой стороне русских пятидесятников. На отсутствие однородности в обрядовой стороне пятидесятничества и даже в их религиозной догматике не раз указывалось в сектантской литературе того времени.

Одновременно с распространением пятидесятничества в Закавказье пятидесятники-смородинцы вели активную работу и в губерниях Северо-Западной и Центральной России, где благодаря усердию того же Н. П. Смородина и других проповедников пятидесятничества также возникали новые группы и общины сторонников их учения.

Н. П. Смородину и его ближайшим сподручным удалось в годы империалистической и гражданской войн распространить среди населения России идеологию пятидесятничества. К концу империалистической войны Н. П. Смородин становится общепризнанным

¹ «Баптист», Москва, 1925, № 2, стр. 15.

вожаком пятидесятнических общин в России. В годы гражданской войны Н. П. Смородин оказался на территории Польши, где и остался в дальнейшем. К 1932 году Н. П. Смородину удалось создать секту христиан в духе апостольском и в Польше с центром на Волини, откуда она проникла в западные области Украины.

Так возникло и получило распространение пятидесятничество смородинского направления. В настоящее время пятидесятники-смородинцы, или христиане в духе апостольском, представляют лишь одно из направлений этой секты в СССР, причем направление не самое распространенное и многочисленное.

ВОРОНАЕВЦЫ

Наиболее распространенным и многочисленным направлением пятидесятничества в СССР являются христиане евангельской веры, или пятидесятники-воронаевцы. Возникновение этого направления связано с именем выученика американских пятидесятников, бывшего баптиста, И. Е. Воронаева и его помощника В. Р. Колтовича.

Что же представляет собой этот апостол пятидесятничества, с деятельностью которого в СССР связано возникновение нового направления этой секты. В статье Н. Гурича, опубликованной в журнале «Атеист» за 1930 год, приведены некоторые документальные материалы, характеризующие самого И. Е. Воронаева. Вот какие данные об И. Е. Воронаеве приводит автор: «В письме нью-йоркской общины еван-

гельских христиан Соединенных Штатов Америки от 7 апреля 1922 года к одесской общине евангельских христиан-баптистов американцы пишут: «Мы слышали, что в Одессе находится Иван Ефимович Воронаев. Это имя «И. Е. Воронаев» ложное. Его настоящее имя: Н. П. Черкасов. Н. Е. Воронаев-Черкасов уроженец Оренбургской губернии Верхне-Уральского уезда Великопетровской волости».

Далее идет примечание к прилагаемым к письму фотографическим карточкам Воронаева: «Одиночная фотография, когда он (Воронаев) был у баптистов, семейная, когда у пятидесятников (трясунов). И как у первых, так и последних жил под ложным именем».

Однако этим письмом далеко не исчерпывается характеристика проповедника. Сектант Платковский из Сибири писал... в Сан-Франциско... письмо с просьбой «повлиять на Воронаева и заставить его возвратиться на родину для принесения покаяния перед народом и только после того благовествовать божии слова».

Сектант Непраш из Америки пишет своим одесским «братьям»: «Мы слышим, что он (Воронаев) там (в Одессе) что-то делает и удивляемся, что ему доверяют. Неужели там верующие не имеют хоть малейшего дара различения духа, что он может так обманывать их»...

Пресвитер общины в Сан-Франциско А. Николаус пишет: «Воронаев в Сан-Франциско был проповедником, но был исключен за обман. Он обманул и русских братьев и американских; желая продвинуться вперед, он подыскал себе подобных и вместе с ними написал, как будто от имени общины, прошение в Американский комитет, что община просит комитет руко-

положить Воронаева в пресвитеры общины... После обман открылся и Воронаев был исключен»¹.

Такую характеристику дают И. Е. Воронаеву сами сектанты. Приведенные данные красноречиво показывают подлинное лицо этого святоши, которого и до настоящего времени многие вожаки пятидесятников в СССР считают своим духовным наставником.

Приезд И. Е. Воронаева в СССР не был обычным возвращением эмигранта на родину. После неудавшейся попытки уничтожить при помощи оружия молодую Советскую республику в годы гражданской войны, американские и английские империалисты мобилизовали все средства для подрывной работы в СССР. В этих же целях реакционная буржуазия США организовала так называемое «религиозное наступление на Россию» под лозунгом «Америка и Россия для Христа».

На средства, получаемые от американских монополистов, многие религиозные организации развернули лихорадочную работу по подготовке из числа русских эмигрантов миссионеров для работы в СССР. Особенно большая работа в этом направлении велась «Ассамблеей бога» — одной из крупнейших пятидесятнических ассоциаций США. На средства этой организации и были направлены в СССР для миссионерской работы И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович.

В августе 1921 года И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович приехали на Украину и поселились в Одессе. Это был исключительно трудный период в истории Советского государства. В результате империалисти-

¹ «Атеист», Москва, 1930, № 55, стр. 117—118.

ческой и гражданской войн и вызванной ими хозяйственной разрухи экономическое положение страны, и особенно Украины, было чрезвычайно тяжелым. Ведь после империалистической войны иноземные захватчики еще в течение трех лет заливали кровью Украину. Виселицы, террор и голод — вот что несли трудящимся Украины немецкие, американские, английские, французские и польские империалисты. Население Украины тяжко страдало под гнетом захватчиков. При содействии украинских буржуазных националистов интервенты опустошали украинскую землю, разоряли города и села, творили страшные зверства, убивали, расстреливали, вешали советских людей. В Одессе, Николаеве, Херсоне и других городах англо-французские захватчики расстреляли и сожгли живыми тысячи украинцев, в том числе стариков, женщин и детей. В оккупированных городах Украины люди умирали от болезней и голода. Интервенты грабили народное богатство Украины, вывозили торговые суда, золото, сырье, продовольствие, награбленные у населения ценности.

В марте 1919 года В. И. Ленин, обращаясь к петроградским рабочим, писал: «Мы можем теперь и мы должны помочь украинским товарищам, потому что им приходится строить аппарат Советской власти на месте, очищенном и опустошенном страданиями так, как нигде не терпели и не страдали!»¹

После завершения гражданской войны и установления Советской власти на Украине республика еще в течение ряда лет переживала большие трудности.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 65.

Из-за сильных неурожаев в 1921 году в Екатеринославской, Одесской, Запорожской и других губерниях на Украине вспыхнул голод, который сопровождался тяжелыми эпидемиями. Население городов и сел терроризировалось бандами.

На истерзанную империалистическими хищниками украинскую землю, к измученному невиданным голодом и эпидемиями народу пришли по указке своих хозяев И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович для «проповеди утешения божиего». Получив хорошую выучку у американских миссионеров и имея большой опыт пропаганды религии, И. Е. Воронаев сумел хорошо воспользоваться сложившейся обстановкой на Украине. Об этом убедительно говорит его проповедь «О божьем утешении...», произнесенная им 12 марта 1922 года в одесской общине христиан евангельской веры по случаю переживаемого тогда ужасного голода.

Вот что говорил этот американский «утешитель» трудящимся Одессы: «В настоящее время жизнь многих людей похожа на жизнь Иова во дни испытания его, когда он, лишась всего, сидел на гноище в прахе и пепле. Иов был лишен всего имущества, сыновей и дочерей и сам был поражен лютой проказой от подошвы ноги и по самое темя головы (Иова, 1, 2); так и теперь многие наши граждане умирают от голода, холода, болезней и других губительных последствий нищеты.

Нет ничего любезнее своей родины,— продолжает дальше этот лицемер и ханжа,— но нет ничего горестнее видеть ее в таком жалком и несчастном положении, когда видишь картину, аналогичную той, о которой говорит св. Писание...

Теперь многие, подобно Давиду, ждут сострадания, но нет его — утешителей, но не находят...

...Бог говорит людям: «Я, я сам утешитель ваш» (Исайя, 51; 12); «Призови меня в день скорби; я избавлю тебя и ты прославишь меня» (Псал., 49; 15). Вот в ком наша помощь и наше спасение. И вот в ком наше избавление и наше утешение. Только в нем»¹.

В своей «утешительной» проповеди апостол пятидесятников ни слова не сказал, по чьей вине советские люди оказались лишенными «всего имущества, сыновей и дочерей», по чьей вине и чьими снарядами их жилища были разрушены и превращены в пепел, по чьей вине граждане Советской России «умирали от голода, холода, болезней и других губительных последствий нищеты». Он умышленно умолчал в своей проповеди и о том, что президент США Вильсон вместе с тогдашним военным министром Англии У. Черчиллем выступили инициаторами интервенции империалистических держав в России, и в частности на Украине. «Забыл» сказать в своей проповеди он и о том, как в конце 1918 года англо-французские империалисты высадили свои войска в Одессе и предали огню весь юг Украины, как правительства США и Англии подкупали петлюровцев и другие националистические банды для борьбы против Советской власти. Ведь не кто иной, как правительство США, которому он верно служил, выразило готовность предоставить Петлюре броневики, 20 тыс. товарных вагонов и выдало его банде 20 млн. долларов кредита.

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 15—16.

И. Е. Воронаев хорошо знал, что для его «христианской миссии» выгоднее умолчать о тех причинах, которые вызвали такое бедственное положение трудящихся России. И. Е. Воронаев лишь воспользовался тяжелым положением трудящихся в своих корыстных целях, для пропаганды «новой религии». Он призывал верующих возложить «все свои надежды и упования на бога и отойти от греховного мира». «Бог протягивает руку помощи и утешения,— патетически восклицал этот святоша,— а люди отворачиваются от нее»¹.

Нужно сказать, что в тех условиях проповеди И. Е. Воронаева действовали на сознание трудящихся подобно угару, заставляли их замыкаться в узком мирке религиозных общин, усиленно молиться и каяться, каяться и молиться. В этих общинах нашли себе прибежище и остатки свергнутых эксплуататорских классов. И в этой среде гнилого мещанства, нэпманства и кулачества, этих остатков старого, разрушенного мира, росла и крепла «новая вера». Ее модернизированные, несколько подновленные идеи просачивались в общины баптистов, евангельских христиан, адвентистов, православных, нарушали покой, вызывали сомнения в правоте их верований. Рост пятидесятнических общин шел прежде всего за счет общин баптистов и евангельских христиан. Во внутренней жизни этих сектантских течений и без того не было мира. По вопросам отношения к Советской власти и службы в Красной Армии шли непрерывные споры. Возглавлявшие общины этих сект кулаки и нэпманы вели ожесточенную борьбу за свое влияние, за свое господ-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 16.

ство над сектантской беднотой. В результате обострившейся классовой борьбы значительная часть рядового сектантства или совсем покидала ряды секты, или в погоне за правдой устремлялась в другие группировки¹.

Распространение идеологии христиан евангельской веры в СССР началось из Одессы. Приехав в Одессу, И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович развернули бурную деятельность в одесской общине евангельских христиан-баптистов, и через несколько недель им удалось вызвать раскол этой общины. В конце февраля 1922 года в Одессе уже существовала первая община христиан евангельской веры, пресвитером которой стал И. Е. Воронаев. Опираясь на эту общину, И. Е. Воронаев вскоре распространил свое влияние и за пределы Одесской области².

Из Одессы, как отмечал Н. Гурич, по всей Украине рассылаются письма, воззвания, благовестники, а в Одессу из далеких углов идут ходоки из разных сектантских объединений, чтобы воочию убедиться, как на юге Украины «возгорался огонь любви божией». Даже многие пресвитеры общин баптистов и евангельских христиан сами едут в Одессу и, возвратившись оттуда, начинают вести активную пропаганду пятидесятничества, которая обычно приводила к расколу общин, а иногда и к переходу всех членов их к пятидесятникам.

Вскоре стало известно о возникновении общин христиан евангельской веры не только в таких обла-

¹ См. «Атеист», Москва, 1930, № 55, стр. 116.

² См. там же.

стях Украины, как Каменец-Подольская, Киевская, Полтавская, но даже в Ташкенте, Сибири и на Урале.

В 1924 году уже организуется «Одесский областной союз христиан евангельской веры», который на 1-м Всеукраинском съезде пятидесятников в 1926 году превращается во «Всеукраинский союз христиан евангельской веры». За пять лет одесская община пятидесятников выросла до 400 членов, а вообще «Союз христиан евангельской веры» к 1927 году насчитывает свыше 350 общин с количеством членов более 17 тыс. человек.

На 1-м Всеукраинском съезде христиан евангельской веры было создано правление «Союза» во главе с И. Е. Воронаевым. В правление «Союза» вошли такие активные проповедники пятидесятничества, как В. Р. Колтович (первый заместитель председателя), М. А. Гальчук (второй заместитель председателя), И. Н. Подлесный (секретарь), а также П. В. Кушнерева, В. С. Павлов и М. В. Рюшин. Эти руководители пятидесятников развернули работу по укреплению всех звеньев аппарата секты, подготовке проповедников-миссионеров и инструкторов по работе в общинах. С этого времени по всей Украине стали разъезжать штатные проповедники, находящиеся на полном содержании правления «Всеукраинского союза христиан евангельской веры» (ВСХЕВ). Через разъездных проповедников правление налаживает тесную, живую связь с отдельными группами и общинами «Союза». Специалисты хорового и музыкального дела проводили в общинах работу по организации хоровых и музыкальных кружков. Аппарат разъездных «сестер» во главе с П. В. Кушнеревой инструкти-

рует общины по вопросам работы среди женщин и детей. Организуются кружки кройки и шитья. Развертывается работа среди молодежи.

В 1927—1928 годах правлением «Всеукраинского союза ХЕВ» было проведено несколько областных и окружных съездов на Украине и за ее пределами.

На 2-м съезде ХЕВ, состоявшемся в Одессе 8—12 октября 1927 года, присутствовало 65 делегатов от всех округов Украины. В начале 1928 года «Союз христиан евангельской веры» приступает к изданию своего печатного органа—журнала «Евангелист», который 3-тысячным тиражом стал разносить пятидесятническое вероучение.

Рост пятидесятнической организации в СССР во многом объяснялся и финансовой помощью зарубежных центров. Известно, например, что миссионеры И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович были посланы в СССР по заданию «Генерального совета» и восточноевропейской миссии пятидесятников Северной Америки и на их средства. О фактах финансирования американскими центрами деятельности И. Е. Воронаева журнал «Атеист» за 1930 год приводил следующие материалы: «Бывший трясунский благовестник и сотрудник канцелярии Воронаева Вилкин свидетельствует, что Воронаев из Америки ежемесячно получает 800 долларов и 400 рублей, как председатель «Всеукраинского союза христиан евангельской веры».

Кроме этого у Воронаева есть еще доходы. Советская власть не разрешила трясунам открыть библейскую регентскую школу, но это нисколько не

повредило делу сбора средств для означенной цели. В итоге все деньги попали в карман Воронаева...

На каждого благовестника трясунства Америка присылает Воронаеву доллары. Для этого требуется небольшая формальность: отсылка фотографической карточки...

Заместитель Воронаева по «Союзу христиан евангельской веры» Гальчук пишет: «Воронаев получает деньги из Америки на миссию, но общую сумму получаемую не сообщает и не дает никаких сведений об этом. Община тоже ничего не знает в этом отношении»¹.

Таковы факты, и от них уйти невозможно. Выполняя волю американских империалистов, миссионеры И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович стремились своей деятельностью поставить преграды победному шествию социалистического строя в нашей стране, готовили почву, необходимую международной буржуазии для осуществления ее хищнических планов, свержения власти рабочих и крестьян, возвращения фабрикантам заводов, помещикам — земель. Проповедью любви к ближнему эти лакеи империализма готовили стадо покорных овец, кадры рабов для королей доллара.

Однако И. Е. Воронаев и его сподручные хорошо понимали, что для выполнения поставленной их хозяевами задачи недостаточно их собственных сил и возможностей. Для этого нужна сильная, строго централизованная организация, общины которой вели бы активную деятельность на всей территории СССР. «Эта работа громадна, — писал М. А. Гальчук, — и

¹ «Атеист», Москва, 1930, № 55, стр. 127.

для ее осуществления люди соединяются, образуют группы, союзы. Соединенными силами достигаются великие цели, недостижимые для отдельных личностей¹. Поэтому в первые годы своей миссионерской деятельности в СССР И. Е. Воронаев и его помощники особые усилия направляли на разработку основных принципов организации «Союза христиан евангельской веры» применительно к условиям СССР, разработку методов и приемов деятельности этой организации среди трудящихся.

Была разработана система вероучения христиан евангельской веры, написан устав церкви и опубликованы многие программные статьи и документы, которые были распространены разъездными проповедниками по всем уголкам нашей страны.

О программных установках, задачах и целях воронаевской организации в СССР можно судить хотя бы по статье М. А. Гальчука, опубликованной в 1928 году. В ней говорилось: «...Необходимо указать на лучшее устройство всех общин и на более правильную постановку миссионерской деятельности, чтобы можно было призвать всех членов церкви в отдельности и в совокупности все общины к дружной миссионерской работе; чтобы все до единой души принимали живое участие в распространении Царствия Божия и чтобы ни одна душа не оставалась без плода... Для этого нужна во всем правильная организация и необходим следующий порядок:

Во-первых, все члены Церкви Божией должны быть тесно соединены между собою для дружной работы и представлять одну семью...

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 14.

Во-вторых, все ближайшие общины должны быть также соединены между собою для общей духовной работы в своих районах.

И в-третьих, все общины во всем СССР должны быть соединены в один мощный Союз, чтобы во всех советских республиках была бы одна Церковь Христова, как Тело Его, составляемое и сокупаемое посредством всяких взаимоскрепляемых связей при действии в свою меру каждого члена... а во всех странах света все верующие должны соединяться и образовывать Всемирный Союз. Вот таким образом может быть устроено Царство Божие на земле и весь мир сделается «Царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков». Слава Богу, что начало Всемирного Союза Христиан Евангельской веры (Пентекостал) уже положено в 1921 году на Всемирном Конгрессе в гор. Амстердаме, в Голландии. Будем молиться о нем, чтобы он укрепился и распространился на всю вселенную и принес желанные плоды»¹.

Распространение пятидесятнических организаций как на Украине, так и в других республиках СССР уже к 1925 году представляло серьезную угрозу для других сектантских течений, за счет которых воронаевцы пополняли свои общины. В тот период пятидесятничество для многих сектантов было новой, еще не испробованной верой, что и способствовало массовому отходу верующих от других сектантских течений. Вожаки баптистов, евангельских христиан и других сект часто предупреждали свою паству о нависшей

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 15.

опасности для их общин. Например, такой баптистский деятель, как М. Браунштейн, в журнале «Баптист Украины» за 1926 год писал следующее: «В заключение мы должны помнить: две опасности стоят на пути верующих. Одна из них — это жизнь без Духа Святого... и другая, не менее опасная — трясунство»¹.

Не меньшую тревогу по поводу действий воронаевских миссионеров высказывал и журнал «Христианин» — орган секты евангельских христиан. Один из номеров этого журнала поместил характерную для того времени корреспонденцию проповедника М. А. Ре-вы из марьяновской общины. Автор писал в ней: «У нас, как вам известно, принесли изуверское учение трясуннов, которое наделало много бед, поразрушив общины и группы верующих. Вместо того, чтобы распространять слово Божие, теперь приходится бороться с трясуннами, как с хищниками, которые растерзывают тех, кто едва отстали от заблуждения. Трясуны ходят по хатам и извращают евангельскую веру»².

В другой корреспонденции — И. С. Островного (ст. Користовка Екатеринославской губернии) журнал «Христианин» писал: «В нашем районе появилось трясунство, которым увлеклись много наших братьев и сестер. В Кукловской общине, состоявшей из 50 членов, остался верным евангельской истине один брат. В Косовской общине из 130 членов осталось 45, и в других общинах осталось по несколько человек... В настоящее время идет перерегистрация общин для того, чтобы весь район зарегистрировать в одну общину. Насколько хватает сил, боремся с трясунством.

¹ «Баптист Украины», Харьков, 1926, № 4, стр. 26.

² «Христианин», Ленинград, 1925, № 5, стр. 59.

Надеемся, что после регистрации общин Господь поможет нам разбить полчища врага»¹.

Нужно сказать, что такие корреспонденции в сектантские печатные органы и руководящие центры баптистов и евангельских христиан поступали все чаще. Это вынудило руководителей этих сект развернуть против воронаевцев решительную борьбу. Для борьбы с трясунством было мобилизовано все: и сектантская печать, и разъездные проповедники, и денежные средства. С каждым днем возрастала взаимная неприязнь и злоба сектантских вожakov по отношению друг к другу. В пылу этой борьбы и возникла оскорбительная кличка «трясуны», которую по примеру православных миссионеров дал пятидесятникам-воронаевцам редактор журнала «Баптист» С. В. Белоусов. Вот, например, как этот баптистский идеолог поносил в журнале своих «двоюродных братьев во Христе»: «...Трясунским проповедникам и пророчицам,— пишет С. В. Белоусов,— следовало бы идти в вертепы, дома разврата, кабаки и там проявлять свои дары... и чудотворения»². А в конце своей статьи этот баптистский «братец» высказывает и следующий поучительный совет для своих сторонников: «Трясуны именуют себя пятидесятниками, но мы умышленно не употребляем это наименование, ибо оно совершенно к ним не подходит, ибо это чистое хлыстовство. Мы предлагаем братьям воздерживаться от применения к ним наименования пятидесятников»³.

Отвечая на статью М. Браунштейна, помещенную

¹ «Христианин», Ленинград, 1926, № 5, стр. 62.

² «Баптист», Москва, 1925, № 2, стр. 19.

³ Там же, стр. 20.

в журнале «Баптист Украины», журнал пятидесятников, в свою очередь, не без злорадства констатировал: «Оказывается, баптисты трясунство ставят выше себя: не из трясунства переходят в баптизм, а из баптизма в трясунство. Читатель спросит: кто же эти трясуны? Кого баптисты под ними подразумевают? Так баптисты злобно называют истинных детей Божьих, крещенных Духом Святым.

Баптисты недаром боятся и опасаются трясунув,— подчеркивалось в журнале,— ибо действительно, когда эти трясуну, в силе Духа Святого, проникают в общины баптистов или евангельских христиан, то до основания растрясуют их общины и оставляют им только щепки да осколки»¹.

Христиане евангельской веры, или пятидесятники-воронаевцы, пополняли свои ряды не только за счет баптистов и евангельских христиан. Среди общин этой секты оказались и остатки хлыстов, малеванцев, духоборов. В литературе того времени, отмечались нередкие случаи перехода к пятидесятникам и представителей сект адвентистов, молокан и др. Так, например, почти все общины и группы такой секты, как кавказские прыгуны, имевшие распространение на юге Украины, перешли на сторону пятидесятников-воронаевцев. По этому поводу известный исследователь сектантства Ф. М. Путинцев писал, что «прыгуны были прежде в Одесском округе и в Крыму. Но одесские или крымские прыгуны или перешли в трясунство, или совсем забросили религию»².

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 23.

² Ф. М. Путинцев. Политическая роль и тактика сект. ГАИЗ, 1935, стр. 455.

Рост пятидесятничества в СССР продолжался не долго. Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса нанесли непоправимый удар многим сектантским организациям, в том числе и христианам евангельской веры. Ликвидация нэпманства в городе и кулачества в деревне серьезно подорвала классовые корни религии в СССР, ее социальную почву. Многие сектантские руководители, и прежде всего руководители пятидесятничества, своей контрреволюционной деятельностью обнажили подлинное классовое лицо своих организаций. В этот период начался массовый отход трудящихся от религии и переход на позиции атеистического мировоззрения. Это и явилось основной причиной кризиса сектантских организаций, и в частности пятидесятничества. «После 1928 года,— пишет Ф. М. Путинцев,— в трясунстве идет развал. Были вскрыты в трясунских общинах, например в Брянском районе, контрреволюционные гнезда, а также обнаружено много психических заболеваний среди трясун»¹.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ-СИОНИСТЫ

Почти одновременно с воронаевцами появились общины пятидесятников-сионистов. Первые общины пятидесятников-сионистов возникли в 1922 году в Черно-Островском районе Каменец-Подольской губернии. Их основателем был Л. В. Мельник.

¹ Ф. М. Путинцев. Политическая роль и тактика сект, стр. 470.

Заимствовав из арсенала международной сионистской организации идею «возрождения Царства Божиего на горе Сион (в Израиле)», пятидесятники-сионисты развернули усиленную пропаганду о переселении всех правоверных на гору Сион, в «избранную богом землю», для того, чтобы на «заповеданной земле ожидать второго пришествия Христа». Пропаганда этой идеи Л. В. Мельником среди его последователей на Украине не один раз приводила сектантов к печальным результатам.

Так, например, в сектантском журнале «Христианин» за 1925 год в корреспонденции из Екатеринослава сообщалось о том, что пятидесятники не только мечтают о переселении на гору Сион, но и пытаются осуществить это практически. В этой корреспонденции автор писал: «В некоторых районах (Екатеринославской губернии.— А. М.) ложное пагубное учение трясунув утихает и идет на низ, но в некоторых других местах оно делает вспышки, как, например, в селе Романовка (около г. Каменского). Там дух сказал через одну женщину, что они должны уехать сейчас на Сион. Несмотря на холодную зимнюю погоду, почти все бричками (с семьями) стали отъезжать в неизвестном направлении, бросив дома и хозяйства. Их, конечно, задержали местные власти и при медицинском освидетельствовании нашли некоторых из них нервно-расстроенными, почти душевнобольными и под надзором милиции вернули назад, в Романовку. Двое из детей замерзли»¹.

Таковы печальные факты изуверского культа пятидесятников-сионистов.

¹ «Христианин», Ленинград, 1925, № 6, стр. 64.

В период коллективизации пятидесятники-сионисты, так же как и христиане евангельской веры, оказались в антисоветском лагере. Их вожаки стали распускать различного рода провокационные слухи, вели борьбу против колхозного строя. Их идеолог Л. В. Мельник за антисоветскую деятельность в 1929 году был выслан за пределы Украины. Однако, вернувшись в 1932 году на Украину, Л. В. Мельник перешел на нелегальное положение и вместе со своими помощниками Д. С. Чайкой, Н. И. Стародубом и др. развернул активную борьбу против советского строя.

Такая позиция руководящей верхушки этого пятидесятнического течения оттолкнула от секты многих верующих. Нужно сказать, что это течение пятидесятников и раньше не имело такого распространения, как течение воронаевцев. К началу Великой Отечественной войны из этого течения сохранились лишь незначительные группы.

Однако в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории миссионерская деятельность пятидесятников-сионистов значительно активизировалась. В 1946 году на Украину вернулись Л. В. Мельник, Д. С. Чайка и некоторые другие пастыри этой организации и, восстановив свои прежние связи, принялись за активную пропаганду реакционной идеологии среди населения Украины и за ее пределами. Вскоре руководящая верхушка этого течения пополнилась новыми людьми, большинство из которых были судимы за тяжкие преступления перед родиной, за участие в оуновских бандах в годы Великой Отечественной войны и пособничество немецким оккупационным властям на Украине и в Белоруссии.

Предпринятые длительные миссионерские поездки Л. В. Мельника в Ставропольский, Краснодарский, Красноярский края, Каменец-Подольскую, Станиславскую, Харьковскую и другие области Украины, а также поездки Д. С. Чайки, возглавлявшего после 1955 года сектантское подполье, в Московскую, Тульскую, Смоленскую, Харьковскую, Луганскую, Днепропетровскую, Запорожскую и другие области Украины и России способствовали распространению этого сектантского течения в СССР. Активную миссионерскую деятельность в Казахстане и Сибири вел проповедник А. О. Дякун. Только за период с 1954 по 1958 год А. О. Дякун написал шесть посланий, в которых он пропагандирует основные догмы религиозного учения и изуверского культа пятидесятников-сионистов (так называемый «Истинный путь Божий. Благовестник евангельских христиан — пятидесятников-сионистов»). Эти «исторические послания» (так их именует сам А. О. Дякун) были направлены их сочинителем в различные районы СССР и в настоящее время имеют хождение среди сектантов.

Пятидесятники-сионисты, так же как и другие направления этой секты, не являются однородными по вероучению и, особенно, по обрядам и культу. Среди пятидесятников-сионистов за последние годы выделялась особая группировка так называемых субботствующих пятидесятников. Субботствующие пятидесятники отличаются от других последователей этого течения тем, что в качестве «дня покоя» они празднуют субботу, а не воскресенье. Широкого распространения они не получили. Их группы имеются на Кавказе, в Западной Украине, Прибалтике и в некоторых цент-

ральных областях РСФСР. В последние годы община субботствующих пятидесятников возникла в г. Майкопе Краснодарского края.

СОВЕРШЕНЦЫ

После Великой Отечественной войны в Днепропетровской области, на Украине, возникло несколько общин так называемых пятидесятников-совершенцев. Эта разновидность пятидесятничества, так же как и другие пятидесятнические течения, связана своим происхождением с Соединенными Штатами Америки.

Религиозное течение перфекционистов (совершенцев) представлено в США группой небольших сект, которые по своему вероучению и культу очень близко примыкают к методистской протестантской церкви. На этом основании такие американские авторы, как Ф. Г. Бирдслей, Е. Т. Кларк и другие, не относят перфекционистов к собственно пятидесятническим церквям, а выделяют их в особую разновидность (крыло) движения. Второе же крыло этого движения, по их классификации¹, составляют собственно пятидесятники, или харизматики.

Главное отличие перфекционистов от пятидесятников состоит в том, что большинство перфекционистов не признает глоссолалию (дары говорения на «иноязыках»), а глоссолалия, как известно, составляет основу «символа веры» пятидесятнических церквей. Исходя из этого признака, американские авторы к

¹ F. G. Beardsley. History of Christianity in America. New York, American Tract Society, 1938, p. 150 ff.

перфекционистам относят такие церкви, как «Церковь живого бога», «Церковь Христа», «Христианский и миссионерский союз», «Назаретянская церковь», «Пилигримская церковь», «Объединенная святая церковь Америки», «Христианская национальная церковь», «Церковь онейдского коммунизма» и др.

Начало перфекционистскому движению в США было положено Джоном Гумфри Нойесом (Noyes, 1811—1886), который в 1831 году в штате Нью-Йорк у реки Онейда (откуда и название общины — «Онейда») основал общину перфекционистов, или «библейских коммунистов». Д. Г. Нойес объявил, что ему самим богом «поручено основать истинную церковь вместо существующей сатанинской». Ссылаясь на первую христианскую общину в Иерусалиме, в которой «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»¹, Д. Г. Нойес стал активно проповедовать идеи «библейского коммунизма». Подобные идеи, как известно, имели широкое распространение среди различных сектантских течений того времени. Идеи «библейского коммунизма» были широко известны и среди таких русских сект, как духоборы, молокане, хлысты и др. На практике эти идеи ни к какому коммунизму не вели, а, наоборот, лишь отвлекали сектантов от понимания необходимости революционной борьбы за переустройство общества на коммунистических началах. Эта идеология в условиях капитализма играла сугубо реакционную роль: затемняя сознание трудящихся,

¹ Деяния апостолов, гл. 4, ст. 32.

она способствовала обогащению сектантских вожakov за счет рядовых верующих.

Реакционная сущность идеологии перфекционистов проявляется прежде всего в том, что идеологи этой секты пропагандируют в условиях капиталистического общества, основанного на бесчеловечной эксплуатации трудящихся, так называемый «закон симпатии», т. е. «закон всеобщего мира и согласия». В быту «коммунизм» перфекционистов простирается также на семейные отношения, что обычно выражается в пропаганде беспорядочных браков. Отсутствие какой-либо системы брачно-семейных отношений, открытая пропаганда проституции является характерным для многих перфекционистских общин в Соединенных Штатах Америки.

Пропаганду реакционной идеологии перфекционистов в СССР начали вести с 1954 года пятидесятнические проповедники А. И. Алисиевич, Сербай и другие. Вернувшись в 1954 году из заключения, после отбытия наказания за пособничество врагу в годы Великой Отечественной войны, А. И. Алисиевич стал разъезжать по пятидесятническим общинам Днепропетровской области и обращать их в «новую веру». Создав за счет доверчивых верующих «общую кассу», А. И. Алисиевич стал располагать большими суммами денег, которые им частично использовались как приманка для пропаганды «дела божьего», а большей частью на свои личные цели. Этот «пророк» «новой веры» нигде не работал и жил за счет последователей. Ведя демагогическую проповедь «христианского коммунизма», А. И. Алисиевич вскоре вошел в доверие к верующим и, пользуясь своим положением «пророка»,

зачастую распоряжался их средствами, как своими собственными.

«Христианский коммунизм», который с большой настойчивостью насаждался А. И. Алисиевичем, как две капли воды был похож на американский перфекционизм. Здесь широко использовался и ничем не прикрытый обман верующих с целью личной наживы и обогащения, и стремление отвлечь трудящихся от участия в борьбе за коммунизм, и пропаганда в быту полового разврата и «святой проституции». Попытка распространить идеологию пятидесятников-совершенцев в СССР не увенчалась успехом. В результате улучшения научно-атеистической работы с сектантами на Днепропетровщине некоторые группы последователей этого течения полностью распались, а остальные находятся в состоянии упадка. Влияние последователей этого течения за пределы Днепропетровской области не вышло.

ОБРАЗОВАНИЕ ЕХБ И НОВЫЙ РАСКОЛ

У пятидесятников не существует строго централизованной организации, основанной на едином вероучении, дисциплине и формах богослужения. С самого начала своего существования пятидесятничество отличалось своей многоликостью, в нем всегда было много направлений и толков, количество которых все более и более возрастало по мере развития и распространения этого движения в различных странах мира.

Пятидесятничество является одним из самых фанатичных и нетерпимых по отношению к другим церквям христианских течений. Его проповедники любят гово-

рить верующим, что среди современных христиан только им одним «через силу духа святого» открыта истина. Остальные же течения христианства, не говоря уже о других религиях, «не имеют видимого духа, а поэтому дело спасения их души совершенно наполовину, вследствие чего им угрожает вечная гибель»¹. Вместе с этим и каждый верующий, состоящий в общине того или иного направления или толка пятидесятничества, считает, что только исповедуемая им вера открывает истину, что только он исполнен святым духом, поклоняется настоящему богу. Но уже это обилие противопоставляемых друг другу «истинных», «единственно правильных» вер, имеющихсся в рамках самого пятидесятнического движения, с непреложностью свидетельствует не только о шаткости, но и о ложности такого утверждения.

Завербовав в сравнительно короткий период десятки тысяч людей в «не человеческое, а божественное учреждение, основанное непосредственно действием Духа Божия»², наставники этого учреждения не только не сумели сохранить единство его, но, наоборот, занялись стравливанием верующих этого «стада божия» друг с другом, начали между собой грызню из-за душ, доходов, власти, соревнование в фанатизме и культовом изуверстве. Все это ярко проявилось во время событий, связанных с объединением пятидесятников, баптистов и евангелистов в единый союз.

В годы Великой Отечественной войны, когда советские люди вели борьбу с немецким фашизмом, руководители пятидесятников установили тесный контакт

¹ «Баптист», Москва, 1925, № 2, стр. 15.

² «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 6.

с оккупационными властями. В тот тяжелый период многие святоши-пятидесятники развернули активную пропаганду, направленную против советского народа и его героической Красной Армии. При прямой поддержке немецких фашистов они трижды проводили конференции актива и каждый раз начинали их с благодарственных молитв немецким оккупационным властям.

В дни героических боев на Волге, в ноябре 1942 года, верхушка пятидесятников собралась на свой собор в городе Пятихатки, на Украине. Выступившие на этом соборе епископы, пресвитеры, проповедники-миссионеры, захлебываясь от удовлетворения, говорили, что их «собор санкционирован генеральным комиссаром и гебитскомиссаром» и «что препятствий со стороны органов власти нигде не встречается, но даже оказывается помощь». Главной задачей, поставленной перед этим собором верхушкой пятидесятников, было создание руководящего центра, широкое развертывание религиозной пропаганды среди населения и усиление вербовки советских людей в свои общины. В условиях оккупации пятидесятнические руководители с максимальной выгодой стремились воспользоваться благоприятной для них обстановкой, в частности теми неимоверными трудностями и горем, которые принесли советским людям немецкие фашисты. На соборе пятидесятники приняли специальное решение: «Об организации духовно-поучительных и воспитательных бесед в общинах», об открытии детских воскресных школ, о создании кружков христианской молодежи и сестерских кружков. На этом же соборе руководители пятидесятников не оставили без внимания и такие

вопросы, как оклады заработной платы работникам управления епископальной коллегии и служащим, сбор средств на специальные назначения и даже приобретение штампов и печатей для управления епископальной коллегии и ее епархий.

Не о родине были заботы и мысли пятидесятнических руководителей, а о распространении своего влияния среди населения временно оккупированных территорий. Вот что больше всего волновало этих святош в суровое время Отечественной войны. Как показывают материалы этого собора, пятидесятническое руководство было вполне удовлетворено создавшейся обстановкой. Верхушка пятидесятников явно расшаркивалась перед оккупационными фашистскими властями. В июне 1943 года в Александрии Кировоградской области собор открылся благодарственной молитвой за «дарованную свободу вероисповедания», полученную от немецко-фашистских захватчиков. Антисоветски настроенные участники сборища приветствовали вставанием гитлеровскую оккупационную власть в лице уполномоченных гебитскомиссара, которые были в помещении (какие-то Меер В. Р. и Петров В. В.).

В изменившихся условиях, после войны, руководство секты предпринимает ряд шагов, направленных на получение легального права своей деятельности. В этих целях верховоды самого многочисленного в секте — воронаевского направления выразили согласие на объединение с «Союзом евангельских христиан-баптистов». Решению этого вопроса и было посвящено созванное в августе (19—27) 1945 года совещание, на котором присутствовали кроме руководителей «Союза евангельских христиан-баптистов» также и

представители руководящей верхушки «Союза христиан евангельской веры» (пятидесятников-воронаевцев). На совещании отмечалось, что по своей догматике и порядку богослужения пятидесятники являются «очень родственным течением евангельским христианам и баптистам». Разделяет христиан евангельской веры с евангельскими христианами и баптистами,— писал А. Карев,— только так называемая «глоссолалия», то есть учение о «незнакомых языках», как обязательном признаке крещения Духом Святым»¹. Преодолению этого разногласия и было уделено главное внимание участников совещания.

Если судить по материалам этого совещания, то можно сделать вывод, что после очень длинных и жарких богословских баталий его участники все же пришли к единому мнению в вопросе о глоссолалии и в конце концов обе стороны подписали так называемое августовское соглашение о слиянии двух христианских сект в единый «Союз». Это соглашение подписали представители руководящего центра пятидесятников-воронаевцев А. И. Бидаш, Д. И. Пономарчук, И. К. Панько, С. И. Вашкевич и члены президиума «Союза евангельских христиан-баптистов» Я. И. Жидков, Гуляев, Орлов, Малин и Карев. По главным, ранее существовавшим догматическим разногласиям двух сект в соглашении было записано следующее: «Обе стороны признают, что незнакомый язык без истолкования остается без плода, о чем ап. Павел очень ясно говорит (I Коринф., 14; 6—9; I Коринф., 14; 28): «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви».

¹ «Братский вестник», 1945, № 3, стр. 7.

Обе стороны считают это за правило, данное Господом через ап. Павла.

Принимая во внимание вышеприведенные слова ап. Павла...— подчеркивается далее в этом документе,— обе стороны пришли к соглашению воздержаться от незнакомых языков в общественных собраниях.

Признавая, что наряду с действием Духа Святого в собраниях могут проявляться и явления, ведущие к нарушению благопристойности и чинности богослужения (I Коринф., 14; 40), обе стороны согласились вести воспитательную работу против такого рода явлений, памятуя, что Бог не есть Бог неустройства, но мира»¹.

На совещании было решено ввести в высший орган правления секты — «Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов» (ВСЕХБ) — представителя пятидесятников Д. И. Пономарчука. Однако наиболее фанатичные из пятидесятников-воронаевцев², стремившиеся сохранить свой изуверский культ, не признали принятое на августовском совещании соглашение и на слияние с «Союзом евангельских христиан-баптистов» не пошли. Больше того, как выяснилось позже, даже среди тех, кто подписал августовское соглашение, оказались такие руководители пятидесятников, которые шли на объединение, преследуя лишь корыстные цели. А. И. Бидаш и его сторонники рассчитывали через показное объединение укрепить до-

¹ «Братский вестник», 1945, № 3, стр. 18.

² Все остальные существующие в СССР течения пятидесятников, и в частности пятидесятники-сионисты, смородинцы, субботствующие и другие, участия в августовском совещании не принимали и в последующем к принятому на нем соглашению относились отрицательно.

берие верующих, сильно пошатнувшееся в годы фашистской оккупации Украины.

Эта группа развернула в 1947 году активную пропаганду за выход пятидесятников из объединенного «Союза», используя для этого малейшие разногласия догматического и организационного порядка. Стремясь во что бы то ни стало прибрать к своим рукам все руководящие посты, они повели подрывную деятельность в объединенных общинах евангельских христиан-баптистов. В итоге на Днепропетровщине, например, вышло из объединения около 38% пятидесятников из числа тех, кто вступил в него после августовского совещания 1945 года. Те, кто вышли из объединения, создали самостоятельные, явочно действующие группы.

Для объединения вокруг себя таких групп руководители ХЕВ тайно собрали в 1948 году в Днепродзержинске своих единомышленников. Руководители пятидесятников-воронаевцев сделали попытку создать на этом совещании самостоятельный центр, который противостоял бы «Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов». Но эта попытка оказалась неудачной.

Особенно большую активность пятидесятнические руководители развили в 1955—1956 годах. В этот период они уже не ограничивались территорией Украины, а выходили и за ее пределы. К июню 1956 года был восстановлен руководящий центр в городе Пятихатки Днепропетровской области. В июле 1956 года лицами, входившими в руководящий центр, была выработана новая «Система догматов вероучения христиан евангельской веры», а 15—20 августа 1956 года

в Харькове был проведен съезд с участием представителей от всех областей страны. Для подготовки съезда все участники пятихатского центра разъехались по различным областям и краям СССР, где знакомили своих единоверцев с выработанными ими догматами вероучения. Пятидесятнические руководители наметили на съезде конкретные пути активизации нелегальной деятельности секты. Съездом были приняты специальное воззвание к верующим, решение об увеличении сборов денежных средств, были утверждены также новые догматы вероучения.

Особый интерес представляет обсуждавшийся на съезде вопрос об отношении пятидесятников к службе в Советской Армии. По этому вопросу съездом было принято решение, противоречащее Советской Конституции. Хотя оно открыто и не запрещало верующим исполнять воинскую обязанность, однако из него ясно вытекало, что служба в рядах Советской Армии для верующего-пятидесятника не является священной обязанностью перед родиной, а есть дело его совести. Практически это означало, что верующие-пятидесятники обычно отказывались от выполнения своей священной обязанности перед родиной, заявляя, что их религиозная совесть не позволяет нарушить известные христианские заповеди: «не убивай», «все люди — братья», «кто меч возьмет, тот от меча и погибнет» и др.

Участниками съезда было открыто заявлено, что верующие-пятидесятники должны выйти из общин объединенного «Союза евангельских христиан-баптистов» и, не считаясь с советскими законами о религиозных культах, должны создавать свои нелегальные группы.

Г л а в а III

ВЕРОУЧЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

ВО ЧТО ВЕРЯТ ХРИСТИАНЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ

Опиум народа, вид духовной сивухи — так называли религию великие учителя трудящихся К. Маркс и В. И. Ленин. Религия отравляет сознание человека, затемняет его разум, не дает возможности трудящемуся видеть реальную жизнь такой, какая она есть в действительности. Сколько трагических случаев произошло на почве религиозного фанатизма, мы точно не знаем, но уверены, что они исчисляются многими миллионами. Напрасные жертвы и дикие изуверства были не только в прошлом, они встречаются и сегодня, совершаются рядом с нами, в век невиданного расцвета науки и общественного прогресса.

Пятидесятничество основывает свое вероучение на так называемых апостольских посланиях, а некоторые секты называют свою веру христианством в духе апостольском. Апостольские послания отразили осо-

бые условия формирования христианства во II веке нашей эры.

Классовое содержание идеологии христианства периода апостольских посланий в значительной мере отличалось от идеологии первых христианских общин. Это было вызвано прежде всего тем, что ко II веку нашей эры христианство уже получило широкое распространение среди населения Римской империи. В христианских общинах в этот период образовалась прослойка из имущих слоев населения, которая и внесла в христианскую религию новое социальное содержание. В этот период на смену идеологии первых христианских общин, с ее непримиримой ненавистью к рабовладельческому миру, пришла, по сути дела, совершенно новая идеология, с проповедью любви и всепрощения вместо ненависти к эксплуататорам, освещающая социальное неравенство, оправдывающая все мерзости и гнусности рабовладельческого строя. Если в Апокалипсисе, подчеркивал Энгельс, проповедовалась неприкрытая месть римским рабовладельцам и всем их приверженцам, то Послания апостолов и евангелия стремятся искоренить классовую ненависть угнетенных и эксплуатируемых масс к угнетателям и эксплуататорам. Христианство II века призывало своих последователей беспрекословно подчиняться императорской власти и ее правителям. Задавленных каторжным трудом рабов христианские проповедники учили почитать господ-рабовладельцев, не обращаться с ними грубо, считать их своими братьями, повиноваться им во всем. Именно в этот период окончательно сформировались те социальные принципы христианства, которые, как указывал К. Маркс, «оправдывали

античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата»¹.

Именно эти социальные принципы христианской религии в наибольшей степени отвечали интересам определенной части буржуазии в эпоху империализма. Идеологи пятидесятничества, несколько модернизирував их, приспособили к новым историческим условиям.

Вероучение пятидесятничества сформировалось из элементов вероучения различных протестантских церквей, и в частности баптизма, методизма, квакерства, и различных течений так называемого движения святых. Но поскольку пятидесятничество генетически было связано с протестантскими церквями, возникшими в эпоху буржуазного общества, оно ничего общего не имело с радикальными социально-религиозными движениями эпохи Реформации. Этим прежде всего и объясняется та характерная черта пятидесятничества, что оно никогда не было связано с какой-либо прогрессивной социальной программой, никогда не выдвигало и не боролось за революционное разрешение каких-либо назревших социальных задач, никогда не содействовало прогрессивному историческому развитию человеческого общества. Его учение представляет собой аккумуляцию, продолжение и дальнейшее развитие самых консервативных и реакционных сторон различных сект.

Возникнув на волнах буржуазного ревивализма, идеология пятидесятничества представляет собой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. 2, стр. 204.

образец искусственного возрождения реакционных принципов и фанатического духа древнего христианства и изуверского культа его отдельных течений. Эта особенность идеологии пятидесятничества наглядно убеждает нас в том, что в эпоху империализма религия потеряла свою «внутреннюю жизненную силу» и поддержать ее влияние на массы можно только с помощью искусственных приемов платных идеологов, мастеров религиозных спекуляций.

«В чем лучший показатель того, что у религии уже нет больше внутренней жизненной силы? — спрашивал еще Л. Фейербах. — В том, что князья этого мира предлагают ей свою помощь, чтобы снова поставить ее на ноги»¹.

Внося некоторые изменения в культовую практику протестантских церквей, пятидесятничество не изменяет существа христианского вероучения и его основных догматов. Об этом прежде всего свидетельствует отношение пятидесятников к Библии и, особенно, к Евангелию, излагающим христианское вероучение. «Что такое Библия? — спрашивает И. Е. Воронаев. — Библия — судья, который решает споры там, где бессилен человеческий рассудок и разум»².

Такое отношение к Библии характерно не только для пятидесятников, но и для многих других протестантских течений и сект, и в частности баптистов, адвентистов, неговистов и др. Опираясь на одни и те же библейские книги, каждая из них создает свои особые системы вероучений, отдельные положения кото-

¹ Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 262.

² «Евангелист», Одесса, 1928, № 6-7, стр. 14.

рых не только в значительной мере отличаются друг от друга, но иногда и прямо противоположны. Это объясняется не только характером Библии, но прежде всего различными историческими условиями формирования их идеологии. Сектанты обычно вычитывали из Библии прежде всего то, что наиболее импонировало их классовым интересам и эпохе, в которой они жили. «...Каждая эпоха вычитывает из Библии лишь себя самое; каждая эпоха имеет свою собственную самодельную Библию»¹, — писал Л. Фейербах, подчеркивая, что сама Библия не имеет ничего «положительного, прочного, неизменного» и «смысл ее изменчив, как изменчив смысл человечества».

Основой своего вероучения пятидесятники считают 39 канонических книг Ветхого завета и 27 книг Нового завета. Остальные 11 книг Ветхого завета и многочисленные дополнения к другим книгам пятидесятники относят к апокрифическим, т. е. не считают их «вдохновенными Духом Божиим». Канонические книги пятидесятники считают «данными людям для познания Бога и воли Его», «правилом веры и жизни»².

Однако, признавая канонические книги Ветхого завета за боговдохновенные, пятидесятнические богословы прилагают особые усилия к тому, чтобы в какой-то мере отмежеваться от Ветхого завета, изобразить его как «пройденную христианством ступень», пытаются с помощью различных спекуляций найти объяснения для тех мест Ветхого завета, в которых

¹ Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 264.

² «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры (Пентекост)». Изд. «Одесского областного союза христиан евангельской веры». Одесса, 1926, стр. 1—2.

излагаются наивные мифы первобытных религий, сохранившие следы политеистических религий.

В написанном И. Е. Воронаевым «Кратком вероучении Христиан Евангельской веры» указывается, что «о Боге едином в Ветхом Завете говорится во множественном числе, но не в смысле многобожия, а в смысле многообразия Его проявления и откровения»¹. Немного ниже он добавляет, что «бог многократно и многообразно открывался и говорил Отцам чрез пророков, многократно являлся людям в разных лицах и видах: Аврааму Бог явился в лице трех человек... Иакову Господь явился в лице Ангела, который назывался именем Бога... и в лице таинственного мужа, который боролся с ним, он же благословил его и дал ему имя Израиль, в нем Иаков познал Бога... Моисею Бог открывался в терновом кусте...»².

Продолжая перечислять и другие «откровения и проявления Божии», Воронаев не только не видит в них следов языческого многобожия у авторов ветхозаветных книг, а наоборот, все эти «проявления и откровения» служат ему лишь необходимой основой для объяснения главного откровения божьего в лице мифического Иисуса Христа и связанного с ним учения о триедином боге (христианской троице). «Мы верим,— говорится в Кратком вероучении,— что, когда исполнилось время, Бог согласно обетованию Его о пришествии Мессии, Искупителя, Спасителя мира, для спасения рода человеческого, впавшего в грех, явился в полноте Своей благодати, милости и славы... в лице Иисуса Христа... Из всех многочисленных откرو-

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 3.

² Там же, стр. 3—4.

вений Единого Бога,— подчеркивается далее,— выделяется особенно, как в учении Евангелия, так и Ветхого Завета, откровение Бога в трех лицах: Отец, Сын и Святой Дух, которые в одном Существо предвечны, равны и нераздельны»¹.

С помощью такого спекулятивного приема и использования многочисленных уступок ветхозаветных авторов языческому многобожию пятидесятническому богослову удастся построить «новое учение» о христианской троице. В нем, конечно, нет ничего оригинального, так как оно уже неоднократно излагалось в сочинениях христианских богословов, и особенно протестантских.

С учением о триедином боге пятидесятнические богословы связывают и свои антинаучные взгляды на мир. Так, например, в боге-отце они «исповедуют Творца Неба и Земли и всего видимого и невидимого», а в сыне пятидесятники исповедуют «Спасителя, Мессию, Искупителя, предвечно Сушаго... который явился как воплощенная любовь Божия на землю... во плоти, по заранее predetermined плану Божию... родился в Вифлееме... как человек от благодатной... Девы Марии...»².

ДУХ СВЯТОЙ И ЕГО ДАРЫ

Особое внимание пятидесятники уделяют догмату о духе святом. В этом пункте пятидесятники имеют специфические отличия от многих протестантских

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 4.

² Там же.

церквей, и в частности от баптистов, адвентистов, иеговистов и др. Опираясь на один из стихов Евангелия от Иоанна, где говорится о том, что «Бог есть Дух» (4; 24), пятидесятники не рассматривают дух как «силу Божию», якобы «истекающую» от богатоца. Святой дух, по вероучению пятидесятников, стоит «наравне с Богом», и «самый ужасный грех — это хула против Духа Святого». «Он как Дух оживотворяющий... обитает в сердце верующего, не перестает действовать в нем, усиливая и укрепляя нового человека в отношении святости и совершенства»¹. По вероучению пятидесятников, святой дух может выступать в различных ролях. Как подчеркивается в «Кратком вероучении», он может выступать «как Дух обличающий, утешающий, наставляющий на всякую истину, подкрепляющий нас в немощах наших, делает нас способными и плодотворными на добрые дела... В нем верующие имеют радость и мир. Он говорит тайны... молится и поет. Он сходит и находит на людей...»².

Не отрицая христианской троицы в ее традиционном понимании, пятидесятники вместе с этим основное внимание уделяют ее третьему лицу — святому духу. Исходя из этой особенности, вероучение пятидесятников часто называют духоцентрическим, а основанный на нем культ — харизматическим.

Пятидесятники верят, что первые два лица троицы — бог-отец и бог-сын проявили себя в конкретных действиях раньше, чем это произошло с третьим лицом троицы — святым духом. До древнееврейского

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 5.

² Там же.

праздника пятидесятницы святого духа никто из земных людей не знал и период действия его еще не начался. «Период действия Святого Духа,— говорят пятидесятнические богословы,— начался только со дня Пятидесятницы»¹. Этот день у последователей этого течения считается днем официального сошествия духа святого на земных людей. Первыми людьми, кто удостоился «исполнения духом», были ученики Христа — святые апостолы. Теперь же святой дух сошел на землю, им «исполнены истинные дети божии, последователи Христа», и поэтому день его официального сошествия пятидесятниками отмечается как особо чтимый праздник.

Учение о святом духе, который как олицетворение бога присутствует на земле в сердцах последователей Христа, является одним из важнейших средств религиозного воспитания верующих. В отличие от последователей кальвинизма и некоторых течений баптизма, верящих в то, что богом все люди предопределены заранее к тому или иному состоянию в вечности, пятидесятники утверждают, что спасение человека не предопределено богом, а зависит от него самого. Спасение человека, по их учению, достигается личной верой. «Сделайте сами свой выбор,— говорят их идеологи.— Радость, покой и все остальное, что обещает Господь, может быть вашим, но только через Святого Духа, только через проявление его жизни в нас. Посмотрите, чего вам это будет стоить, и затем примите его или

¹ Освальд Смит. Святой дух. Перевод с английского, 1928, стр. 10—11. (Рукопись.)

отвергните. Все теперь зависит только от вашего решения»¹.

Исходя из догмата, что спасение человека достигается его искренней преданностью богу, проповедники пятидесятников требуют от своих последователей исключительной веры и преданности третьему лицу троицы. Святой дух для верующего-пятидесятника есть ключ к спасению и единственный путь, который ведет к вечной жизни в царстве небесном. Для желающего спастись, говорят они, особенно важным является то, чтобы он принял в сердце свое духа святого и «стал под его контроль и водительство». Только тогда «все соблазны удалятся, как по мановению волшебного жезла. Грех потеряет свою силу. Злые мысли, до того казавшиеся могущественными, станут слабыми и безвредными. Душевные терзания и заботы, суета и тревожнения, плоть в своих многообразных проявлениях — все это сменится на мир и отдых, на покой и тишину, на упование, терпение и радость во Святом Духе.

Критику и пересуды заменит хвала или молчание. Дикие страсти будут порабощены. Чистота делается естественным качеством человека. И все это будет иметь место потому, что Святого Духа, Его Личность, признали, приняли и доверились ему»².

Пятидесятники учат, что дух святой дается человеку богом, и дается он только тем, кто повинуется ему. При этом их проповедники всегда ссылаются на стих из Библии, в котором говорится: «Дух святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деяния, 5; 32).

¹ *Освальд Смит*. Святой дух, стр. 11.

² Там же, стр. 6.

Из этого библейского стиха они делают вывод, что беспрекословное повиновение и рабская покорность богу являются необходимым условием получения христианином духа святого, а вместе с ним и его плодов: освящения, святости, чистоты, совершенной любви, чистого сердца. Слепая вера в бога и покорность составляют основу того религиозного фанатизма и экзальтированности чувств, которыми характеризуется пятидесятничество как одна из разновидностей современных христианских течений.

В вероучении пятидесятников особое внимание уделяется вопросу о том, что верующий должен в первую очередь стремиться не к получению отмеченных выше «плодов» и «даров», а к принятию в свое сердце самого духа святого. «Наш призыв,— говорят их идеологи,— не является призывом к освящению, каким бы драгоценным оно ни было, ибо освящение, в сущности говоря, есть результат работы и проявления Духа Святого. Это один из Его второстепенных плодов. Мы совершаем грубейшую ошибку, когда сосредоточиваем наше внимание на факте освящения, ибо таким образом мы оставляем в стороне Освящающего. Это призыв не к святости, ибо святость также является одним из результатов его вселения.

Точно так же обстоит дело с чистотой, с чистым сердцем и совершенной любовью. Искать освящения, искать святости — значит все равно, что потерпеть неудачу. Ибо плоть не может быть совершенной. Нет освящения без Освящающего. Нет святости без Святого Духа. Поэтому мы должны искать Его,— не Его дела, но Его самого, Святого Духа»¹.

¹ *Освальд Смит. Святой дух, стр. 22—23.*

В этом прежде всего и заключается отличительная особенность пятидесятничества. В своей религиозной жизни пятидесятники стремятся не к получению видимых даров святого духа, а к непосредственному, живому общению с богом через духа святого, а через него они надеются получить и божью благодать, или харизму (дары святого духа). Но это достигается пятидесятниками через особый комплекс экстатических упражнений, которые нами будут рассмотрены в разделе о культе.

Проповедью догмата о святом духе и его дарах пятидесятники унижают человеческое достоинство, ослабляют его волю, делают человека беспомощным существом перед теми жизненными обстоятельствами, с которыми ему приходится встречаться в реальной действительности. Этот догмат является одним из важнейших средств, с помощью которого проповедники пятидесятников затемняют сознание верующего, отвлекают его от борьбы за действительное счастье на земле, уводя в мир религиозных иллюзий и мистики. Верующий, по вероучению пятидесятников, должен отречься от всех жизненных благ на земле и вести аскетическую жизнь, он должен иметь лишь одно стремление к жизни «в духе святом», к непосредственному общению с ним.

Идеологи пятидесятников воспитывают своих последователей в духе боязни перед всемогущим и всеведущим духом святым. Верующий, по вероучению пятидесятников, постоянно должен находиться в страхе божьем, он должен бояться, что в любой час и минуту святой дух может оставить человека за грехи, лишить его святости. Ссылаясь на Библию, их пропо-

ведники говорят, что святой дух подобен голубю. «Как легко бывает вспугнуть голубя! — твердят они. — Как он всегда готов улететь! То же самое и со Святым Духом. Заметьте себе, как Он свят! Он называется, как вам известно, «Святой» Дух. Его можно легко огорчить и угасить; тогда он покидает вас тихо и незаметно»¹.

Пятидесятники любят подчеркивать, что святой дух дается не всем «детям Божиим», а только избранным, которые составляют в христианстве своеобразную элиту. Те христиане, которые «исполнены духом святым» и «владеют этим драгоценным даром Божиим», имеют большие преимущества перед всеми другими. Только они являются «истинными детьми Божиими», или «духовными», в отличие от людей «душевных», или «плотских». «Душевные» люди не живут в духе святом, не считают его своим вождем и руководителем. Они не имеют настоящего послушания и не живут по уставу божьему. «Душевные» люди, как отмечают богословы пятидесятников, «предпочитают свой собственный путь. Они делают сами свой выбор. Они следуют за своими собственными склонностями. Но Бог настаивает на одном условии — послушании»².

Пятидесятники отличаются крайней религиозной нетерпимостью. Они только себя считают настоящими христианами, исповедующими «полное Евангелие». Остальные же христиане являются верующими лишь наполовину, и поэтому они не будут удостоены спасения в день суда божьего. «Спросим же себя, — восклицают богословы пятидесятников, — преданы ли мы

¹ Освальд Смит. Святой дух, стр. 7.

² Там же, стр. 25—26.

Богу на 100 %, стоим ли мы твердо за Него, собираемся ли служить Ему до самой смерти, занимает ли Он первое место в нашей жизни, и если так, будем знать, что Бог действительно желает дать нам Святого Духа и что принять Его является не только нашей привилегией, но также и нашей обязанностью»¹. И только «исполненные и водимые духом святым», по учению пятидесятников, будут спасены, а остальные будут преданы «вечному огню».

Воспитанные в страхе перед «всемогущим» духом святым, последователи пятидесятничества больше всего боятся совершить хотя бы малейший грех перед ним. Дух святой для верующего является своеобразным стражем, который все видит и все знает. Их проповедники всегда много говорят о грехе и, ссылаясь на Библию, чаще всего отличают шесть основных видов греха против святого духа, которые совершаются христианами. Среди них они обычно называют оскорбление и угашение святого духа, ложь, искушение, противление и огорчение духа божьего. Каждый верующий должен постоянно думать об этих грехах, считать себя носителем их, постоянно каяться перед богом, молить его о прощении. О своей греховности перед богом пятидесятники не только молятся, но поют о ней в своих псалмах и даже говорят о ней в стихах. В своих стихах пятидесятники, например, пишут об этом чувстве так:

Дух Святой, чем оскорбил тебя я?
Угасил ли силу я твою?
Если так, Господь, прости мне,
От грехов очисти, я молю!..

¹ Освальд Смит. Святой дух, стр. 27.

Поддаюсь я греха соблазнам,
Для победы не имея сил.
Верно, Духом я Святым оставлен,
Потому что в сердце грех впустил...

Скорбью о падении сокрушенный,
Что имею, все несу сюда.
Предаюсь Тебе, Господь, всецело,
Помоги быть верным до конца!¹

Учение о святом духе лежит в основе пятидесятнического вероучения и играет важную роль в воспитании у рядовых верующих религиозного фанатизма, оно подогревает их религиозную экзальтацию, является теологическим обоснованием обрядового изуверства и многих психопатологических явлений, характерных для пятидесятнического культа.

ПЛАН СПАСЕНИЯ ГРЕШНИКОВ

К категории грешников идеологи пятидесятников относят всех «потомков Адамовых», которые после грехопадения, совершенного первым человеком, «лишились славы Божией», стали «чадом гнева», «рабами греха», и поэтому все люди были подвергнуты «возмездию за грех, т. е. смерти и отлучению от Бога». Но всемилостивый бог, как учат пятидесятники, послал на грешную землю своего единственного сына — Иисуса Христа, как «Спасителя и Искупителя, которому надлежало взять на себя все грехи мира...

¹ Освальд Смит. Святой дух, стр. 35.

положить свою жизнь, как жертву искупления, умереть и на третий день воскреснуть». «Сам человек,— подчеркивается в вероучении,— не может спасти себя... ни собственной праведностью, ни какими-либо делами, денежным выкупом, ни через других человек»¹.

Однако, по учению пятидесятнических богословов, жертва Христа еще не означает спасения грешников, а лишь открывает путь к спасению, этим только было предложено всем людям: «умилостивление, примирение, прощение всех грехов, оправдание, усыновление и жизнь вечную»². Но чего же тогда требует всемилостивый бог от грешных «потомков Адама» за дар спасения? А совсем немногого, отвечают пятидесятнические богословы. Для полного спасения от верующего требуется также жертва: он должен отдать богу свою душу и тело, покаяться и стать верным рабом божьим. «Для спасения павших и грешных людей,— учат американские богословы,— абсолютно существенным является их духовное возрождение через Святого Духа»³. Таким образом, по вероучению пятидесятников для того, чтобы грешник смог стать «соучастником спасения», он должен получить «духовное возрождение», или, как чаще они называют, «крещение святым духом».

«Крещение святым духом» пятидесятниками заимствовано из раннехристианских источников. При чтении новозаветных книг, и прежде всего трех синоптических евангелий, мы часто встречаем рассказы о бес-

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 6.

² Там же.

³ F. E. Mayer. The Religious Bodies of America, p. 319.

новатых, одержимых нечистыми духами. Видное место также отводится борьбе с демонами.

Главное, что заимствовано пятидесятниками из раннехристианской демонологии (учение о демонах), — это истребление злых духов добрыми, борьба двух воинств, сражающихся за обладание родом человеческим, — воинств сатаны и духа святого. Вера в существование демонов, страх перед ними, желание избавиться от причиняемых ими мучений, найти исцеление с помощью духов добрых — все эти чувства основывались на массовых болезненных психических проявлениях. Проповедники и новозаветные писатели объявляют, что если воздействие бесов выражается в припадках дикого безумия или идиотизме, то, напротив, влияние святого духа проявляется в чудесном даре пророчества, в лепетании, в детски-юродивой говорливости, в пламенной проповеди, наконец, в восторженных видениях. Послания апостола Павла обращаются преимущественно к харизматикам — к тем, на кого снизошел дух святой, кто получил свыше дар предвидения, способность предвещения. Харизматики, святые и духовные, образуют основу христианских общин; они единственные члены религиозных кружков; их кормят и содержат общины. Такие люди обычно объявляли себя «пророками» и на окружающую среду, настроенную с ними в одинаковый тон, производили впечатление вдохновленных богом «провозвестников будущего». Глоссолалисты, т. е. лица, владеющие даром «иных языков», выдвинулись в кружковых собраниях на первое место; их призывные обращения и молитвы к божественному «целителю и спасителю» готовы были слушать остальные члены общины, пора-

женные той же болезнью, искавшие удовлетворения в возбужденной религиозной фантазии.

Именно эти фанатические идеи раннего христианства и были возрождены в идеологии пятидесятничества в эпоху империализма. В учении о духе святом, о его дарах и крещении духом и заключаются сущность идеологии пятидесятничества и его отличительные особенности.

Идеологи пятидесятничества в своем вероучении особенно подчеркивают, что «крещение святым духом» является высшей ступенью духовного возрождения, «обетованием Божиим». Они указывают, что первым проповедником «крещения духом святым» был Иоанн Креститель, который крестившемуся у него в воде народу говорил: «Я крещу вас в воде в покаяние, но идущий за мною, сильнее меня; я не достоин понести обувь его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матф., 3; 11).

На вопрос о том, когда началось «крещение духом святым», пятидесятники отвечают, что «оно началось со дня святой Пятидесятницы (отсюда и название их секты — пятидесятники), но отнюдь не раньше. До Пятидесятницы Христос еще никого не крестил Духом Святым, даже и ученики Его апостолы не были крещены... они были призваны ко спасению Самим Христом, и они были только очищены, освящены и возрождены чрез Слово Божие. Они были подготовленными сосудами для благодатного елеса, т. е. Духа Святого, которого они и получили в день Пятидесятницы»¹.

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 21.

В Деяниях апостолов рассказывается о том, как на учеников Христа, собравшихся в Иерусалиме, на пятидесятый день после воскресения Христова «сошел Дух Святой» и они заговорили на «иных языках», т. е. получили «духовные знамения». «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил их дом, где они находились; и явились им разделяющие языки, как бы огненные, и почили по одному на каждого из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деяния, 2; 2—4). В других книгах Нового завета — в Посланиях апостолов не раз изображаются картины религиозных исступлений верующих, которые во время молитвы плачут, во всеуслышание каются в грехах, «пророчествуют». Участники таких молитв для посторонних наблюдателей напоминали пьяных. И не случайно апостолу Петру специально пришлось оправдывать молящихся: «Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня, но это есть предначинанное пророчество Иоишем» (Деяния, 2; 15—16).

На этом основании, по вероучению пятидесятников, «крещенным святым духом» считается тот, кто получил «духовные знамения» (дары «иных языков», «пророчества», «исцеления» и др.). Поэтому каждый вступивший в секту стремится стать «крещенным духом», т. е. получить «духовное совершенство». Но для получения «духовного крещения» необходима усердная молитва, совершаемая пятидесятниками по особой процедуре и обычно приводящая молящихся к бурным экстатическим переживаниям. Сектанты утверждают, что во время молитвы на них нисходит

«благодать божия» и многие верующие получают «духовные дары».

Вышеизложенное учение пятидесятников о святом духе и его дарах показывает нам, что современная пятидесятническая церковь возрождает не только фанатический дух, но и культовую практику раннехристианской церкви. «Действительная церковь Христова, имеющая помазание Духа Святого,— подчеркивает И. Е. Воронаев,— должна и в наши дни узнавать членов своих, крещенных Духом Святым, по этим же признакам, отнюдь не отступая от правила ранней Апостольской Церкви»¹.

По своему вероучению подавляющее большинство пятидесятнических течений относится к разнообразным так называемым хилиастическим сект. К ним относятся и все те пятидесятнические течения, которые получили распространение в СССР. Все эти течения большое внимание в своем вероучении уделяют вопросу о втором пришествии Христа на землю и установлении им «тысячелетнего царства божьего». В вероучении пятидесятников-воронаевцев отмечается, что «Христос придет вторично за своим верным народом». Со вторым пришествием Христа пятидесятники связывают и воскресение мертвых, как праведников, так и грешников. Автор «Краткого вероучения» поучает, что «со вторым пришествием Христа начнетс 1000-летнее царство, в котором принимают участие только те, которые воскреснут при первом воскресении праведных, умерших во Христе... и те живые, которые изменятся и облечутся, подобно Ангелам, в

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 22.

нетлении... В тысячелетнем царстве Иисус Христос будет царствовать со своею невестою (церковью), как царь с царицей»¹.

В своем учении пятидесятники также предсказывают наступление мировой катастрофы, в которой будет уничтожена и наша планета — Земля. «Мы по обетованию Божию, — пишут пятидесятники, — ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда... А нынешние небеса и земля сберегаются огню на день суда и погибели несчастных человеков»². Нельзя не видеть, что этим догматом пятидесятническое учение полностью импонирует современным оруженосцам американского империализма из Пентагона, грозящим уничтожить весь мир в ядерной войне. Таково основное содержание и сущность вероучения наиболее распространенного в СССР пятидесятнического течения — христиан евангельской веры.

Нужно сказать, что все догматы пятидесятнического вероучения И. Е. Воронаевым были полностью заимствованы от американских наставников. Известно, что «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры» было впервые опубликовано им в Одессе в 1926 году, а за год до этого в американской печати был широко распространен «символ веры последователей пятидесятников Северной Америки», который и был И. Е. Воронаевым положен в основу вероучения «Союза ХЕВ» в СССР. Для подтверждения этого нашего вывода мы полностью приведем «символ веры» американских пятидесятников, который, как отмечает американский профессор-теолог Ф. Е. Майер, остает-

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры» стр. 8.

² Там же.

ся в основе вероучения американских пятидесятников и в наши дни. Вот какие догматы лежат в основе этого вероучения: «(1) Мы верим в Библию, богодухновенный, единственный непогрешимый авторитет Слова Божиего; (2) что имеется единственный Бог, вечно существующий в трех лицах: Отца, Сына и Духа Святого; (3) в божественность нашего Господа Иисуса Христа, в Его непорочное зачатие, в Его безгрешность, в Его чудеса, в Его искупление чужой вины жертвой через пролитие Его крови, в Его телесное воскресение, выполненное рукой Отца, и в Его личное возвращение в силе и славе; (4) что для спасения павших и грешных людей является абсолютно существенным их духовное возрождение посредством Святого Духа; (5) что полное Евангелие содержит в себе сердце и жизнь, исцеление тела и крещение в Духе Святом с очевидным доказательством говорения на иных языках, которым дает Дух провозглашение; (6) в настоящего слугу Духа Святого, посредством которого живущим Христианам дается возможность божественной жизни; (7) в воскресение как спасенных, так и павших; те, которые являются спасенными, воскреснут к жизни, а воскрешенные павшие — для проклятия и осуждения; (8) в Духовное единство веры в нашего Господа Иисуса Христа»¹. Приведенные догматы «символа веры» американских пятидесятников выражают сущность их вероучения и обычно являются общепринятыми.

Однако существование различных течений в пятидесятничестве говорит о том, что не все последователи этого движения ограничиваются в своем вероуче-

¹ F. E. Mayer. *The Religious Bodies of America*, p. 319.

нии только этими догматами и, кроме того, эти догматы вероучения среди пятидесятников истолковываются по-разному. В этом легко можно убедиться, если рассмотреть основной догмат их вероучения — догмат о «крещении святым духом». Все пятидесятники признают «крещение святым духом» за высшую ступень «духовного возрождения», и поэтому каждый последователь их вероучения должен стремиться его получить. Пятидесятники верят, что сам акт «духовного крещения» обязательно должен сопровождаться на практике получением верующим так называемых духовных даров, или знамений, святого духа. Этот догмат вероучения пятидесятнические проповедники обычно подтверждают авторитетом «священного писания», где говорится: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей, и если что смертоносное выпьют, не повредит им, возложат руки на больных, и они будут здоровы»¹. Однако большинство пятидесятнических течений не признают обязательным получение всех этих даров и обычно ограничиваются получением только дара говорения на «иных языках», так называемой глоссолалии. Об этом пишет в своей книге и Ф. Е. Майер. «Приверженцы крыла пятидесятников утверждают,— подчеркивает Ф. Е. Майер,— что крещение Святым Духом сопровождается награждением пятидесятников духовными дарами. Некоторые пятидесятники верят, что все знамения, упоминаемые у Марка 16; 17, 18, являются обещанными Новым За-

¹ Марка, 16; 17, 18.

ветом церкви, как постоянные дары, в то время как большинство ограничивается таким знаменем, как говорение на неизвестных языках»¹.

ОДИН БОГ, НО ВЕРЫ РАЗНЫЕ

Различие во взглядах отдельных течений пятидесятников имеет место и в отношении догматов.

Получившее распространение в СССР течение пятидесятников-сионистов стремится в своем вероучении соединить догматы иудаизма и христианства. Поэтому их идеологи пытаются найти обоснование для своего вероучения и в Новом и в Ветхом заветах. Так, например, в рукописном Евангелии пятидесятников-сионистов, написанном проповедником А. О. Дякуном, автор обосновывает это объединение догматики двух религий ссылками на восьмую главу Первого послания апостола Павла к коринфянам, где говорится: «У нас один Бог Отец, из которого все, и мы для Него и один Господь Иисус Христос, Который все, и мы Им»². Исходя из этого, А. О. Дякун пишет: «Здесь Апостол Павел говорит, что один Бог Отец и один Иисус Христос во всех, как евреев, так и язычников. Так или же нет? А раз один Бог Отец, то один и закон, как для евреев, так и язычников»³.

Для сионистов характерно, что они даже название своей церкви (течения) «евангельские христиане —

¹ F. E. Mayer. The Religious Bodies of America, p. 319.

² Первое послание апостола Павла к коринфянам, 8; 6.

³ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 322.

пятидесятники-сионисты» пытаются обосновать авторитетом как Ветхого, так и Нового завета. Вот что говорит по этому поводу Евангелие А. О. Дякуна: «Слово «пятидесятник» означает то, что народ Израильский после выхода из рабства от фараона через пятьдесят дней получил закон на горе Синае; «Господь посетил народ свой через пятьдесят дней и дал закон»... По Новому завету: когда Христос воскрес из мертвых, он через сорок дней при апостолах вознесся на небо. Деяние 1г.; 3,9 ст. и после чего через десять дней, Деяние 2г.; 1—4 при наступлении дня Пятидесятницы, все они были единодушно вместе, и Господь их крестил Духом Святым в первый раз. На горе Сионе Господь в первый раз посетил своих избранных Духом Святым»... «Слово «сионист» — это мать Сион, покой для избранных его народа Божия, ибо там Господь заповедал благословление и жизнь навеки»¹.

Ссылаясь на Деяния апостолов, пятидесятники-сионисты учат, что иудейскому царю Давиду «Бог с клятвою обещал... от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его»². Поэтому пятидесятники-сионисты верят, что Иисус Христос придет второй раз на гору Сион, в Палестину, где будет посажен отцом на престол Давида, так как он во время своей жизни на земле не получал этого престола. «Сей же Иисус Христос, который был на земле,— пишет А. О. Дякун,— не получал престола Давида, а получил смерть на кресте, умер и воскрес и вознесся на небо, придет получить... престол Отца

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 1.

² Деяния апостолов, 2; 30.

своего по плоти Давида, как написано. И тогда исполнится слово пророчества»¹.

Большое внимание в вероучении пятидесятников-сионистов уделяется догмату о втором пришествии Христа на землю и его тысячелетнем царствовании. Но так как престол Христа будет воздвигнут в Иерусалиме, на горе Сионе, то проповедники сионистов и призывают своих последователей к уходу в «уже восстановленное Израильское царство Божие» — в Палестину. «И помните,— поучает А. О. Дякун своих последователей,— то, что спасение и приют нам сердечный готовит Бог на Сионе, в Иерусалиме, туда Он соберет весь свой народ и там будет брак агнца и будет скиния Бога с человеками. «И будет такова воля Божия, как на небе, так и на земле, и это придет его царство на землю. И будут царствовать с ним тысячу лет (Откровение Иоанна, 20; 6)»².

Из этого высказывания проповедника А. О. Дякуна нельзя не видеть, что вероучение пятидесятников-сионистов почти ничем не отличается от тех идей, которые пропагандируются в настоящее время еврейскими буржуазными националистами, сгруппировавшимися в так называемой сионистской организации. Последние лишь считают, что во главе Израильского царства будет стоять не языческий бог Иисус Христос, а бог избранного народа еврейского — Яхве, но в настоящее время они удовлетворены и стоящим у власти правительством государства Израиль. Этот реакционный сионистский дух нашел свое воплощение и в тех местах Евангелия А. О. Дякуна, где этот свя-

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 10.

² Там же, стр. 54.

тоша с умилением описывает тысячелетнее царство Христово, его деяния на земле Израильской и, так сказать, его «внешнеполитические» акции по отношению к инаковерующим народам. Вот какое описание царства Христова дает А. О. Дякун: «При царстве Христа на земле будут жениться и замуж выходить и столетний старик будет как юноша... будут жить не умирая по тысячи лет. И народы вне царства Христа будут еще жить, но только те, которые милостивы и те, которые покорятся Ему и будут чтить Его и служить для народа Божиего, давать и доставлять, что им только нужно будет.

А беззаконники и все нечестивцы будут истреблены совсем, как говорит писание. После окончания тысячелетнего царства Христа на Земле, выйдет дьявол из своей темницы, где он будет сидеть закован тысячу лет. Он... выйдет обольщать народ, который будет жить вне царства Христова, и собирать их против царства Христа и народа Божиего...»¹ «Но святой народ,— как пишет А. О. Дякун,— при помощи Отца небесного уничтожит дьявола и все его полчища. И тогда уже... не будет никого на земле живущего из плотских людей, а только все те, которые со Христом Иисусом были в Его царстве — все духовные и все святые. И тогда вострубит Архангел, и мертвые во Христе воскреснут нетленными, а все бывшие в царстве Христа на земле изменятся плотию и получают нетленную плоть (не умирающую, ангельскую), ибо все они святые и непорочные и поднимутся все

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 54.

вместе со Христом на небо... имеющие все Святого Духа»¹.

Таково будет то царство Христово, попасть в которое стремятся пятидесятники-сионисты. Но попасть в него, оказывается, не так-то просто. Для этого нужен особый «пропуск к небесному царю», и этим пропуском может быть сам дух святой. «Если к земному царю,— пишет А. О. Дякун,— который живет на земле, среди таких людей плотских, как и он сам, человек без пропуска не может подойти... то тем более никто не может взойти от земли к Царю Небесному, который превыше небес и превосходней всех живущих на земле и на небесах силою, могуществом, мудростью, славою, честью и святостью своею».

«Неужели и сейчас кому будет еще непонятно,— патетически восклицает А. О. Дякун,— что все те мечты душевных людей понапрасны, и они спастись никак не могут, если не будут верить всему написанному и исполнять все Его повеления и заповеди. И если (люди) не примут Святого Духа, то Господь Бог не примет их в свое Царство никогда, потому что они являются ему родом неверным и чужим, а к Нему идут только верные во всем и преданные всем сердцем, и всеми мыслями, и всем чувством, любящие Его от всего сердца своего»².

В своих проповедях и сочинениях идеологи пятидесятников-сионистов умело используют противоречивость книг Нового завета, которые отражают борьбу двух противоположных тенденций в раннем христианстве: петринизма и паулинизма. В книгах Нового

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 54—55.

² Там же.

завета имеется тенденция к тому, чтобы отделиться от иудейства, противопоставить Новый завет Ветхому и в частности освободить христиан от исполнения огромной массы обрядов, установленных Ветхим заветом. Эта тенденция протестантскими богословами связывается с именем апостола Павла, поэтому она и получила название паулинизма.

Тенденции паулинизма в Новом завете противостоит противоположная тенденция, выражающаяся в стремлении не допустить разрыва с иудаизмом и с Ветхим заветом, призывающая верующих к выполнению ветхозаветной обрядности. Она связывается богословами с теми книгами Нового завета, которые приписываются апостолу Петру, почему она и получила название петринизма.

Идеологи пятидесятников-сионистов в своих богословских спекуляциях отдают явное предпочтение тенденции петринизма и на этой основе пытаются построить систему вероучения и культа. В Евангелии А. О. Дякуна говорится, что «Господь избрал и возвысил... из всех земель Палестину... из всех гор — гору Сион... из всех городов Иерусалим, для строения — каменный фундамент, и строение из живых камней»¹. Этим строением и является воздвигнутая богом христианская церковь, «первым краеугольным камнем, главою угла» которой явился Иисус Христос, а вторым — апостол Петр.

Пятидесятники-сионисты требуют от своих последователей неукоснительного исполнения так называемого синайского закона и всех тех иудейских обрядов, на которые не было указаний об их отмене в

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 60.

Новом завете. При этом сионистские богословы обычно ссылаются на пятую главу Евангелия от Матфея, где говорится: «Не думайте, что я пришел нарушить закон, или пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не придет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из Закона, пока не исполнится все». Однако совместить в единую систему заповеди Моисеева закона и заповеди Христа сионистским богословам не удастся. Поэтому они вынуждены от многих заповедей закона отказаться, по тем мотивам, что эти заповеди и обряды якобы были заменены Христом на другие по повелению самого бога-отца. Так, например, в Евангелии А. О. Дякуна указывается, что Иисус Христос отменил такие заповеди и обряды, данные для народа израилева, как жертвоприношение, празднование субботы, обрезание, омовение рук (но сохранил омовение ног), отмщение врагу (око за око), все случаи развода с женой, кроме случая прелюбодеяния с ее стороны, место поклонения в иудейском храме, гнев, вражду евреев с язычниками, клятвоприношение и др.¹

По «откровению» А. О. Дякуна, пятидесятники-сионисты должны придерживаться и выполнять следующие заповеди: 1. «Возлюби Господа Бога всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею»... 2. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»... 3. «Не клянись вовсе: ни небом; потому что оно престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого царя».

¹ См. А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 372—374.

4. «Сын человеческий есть господин субботы... Я есть воскресение и жизнь»... 5. Почитай отца и мать свою. 6. «Не убивай». 7. «Не прелюбодействуй». 8. «Не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». 9. «Любите врагов ваших и благословляйте проклиняющих вас»¹.

Подвергнув такой переработке синайский закон и соединив его с новозаветными догматами, А. О. Дякун пытается доказать, что именно такое понимание закона приводит к «большей святости» и таким оно было в раннехристианской церкви. «И знайте же то,— подчеркивает А. О. Дякун,— что я не сбиваю с истинного пути Божиего, и во грех и отступление не увожу, но еще более к святости привожу, чтобы были как при Апостолах первые Евангельские христиане. Я тоже избранный из язычников, но хочу быть исполнителем закона, а не послушателем только, и хочу быть послушным Богу во всем, чтобы... не остаться на вечное мучение с неверными... но чтобы войти в Его покой и иметь право на древо жизни, и войти воротами с радостью... в святой город Иерусалим на гору Сион, к Божией Отчизне...»².

Идеологи пятидесятников-сионистов настойчиво требуют от своих последователей строго соблюдать не только разработанную ими обрядность, как, например, водное крещение, крещение духом святым, молитва духом, хлебопреломление, омовение ног и т. п., но и те «повеления Божии», которые якобы получены ими в «откровениях» во время сна.

В вероучении пятидесятников-смородинцев также

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 342—344.

² Деяния апостолов, 2; 38.

имеются некоторые особенности. Так, например, они считают неправильным крещение во имя троицы и объясняют это тем, что ученики Христа — святые апостолы тогда еще не получили святого духа и не поняли Иисуса, а после получения святого духа все крестились только во имя Иисуса. Этот основной догмат своего вероучения проповедники пятидесятников-смородинцев обычно подкрепляют ссылкой на слово апостола Петра, который в своем обращении к народу израильскому сказал: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа»¹. В качестве другого довода в пользу этого догмата смородинцы считают слова апостола Павла, который своим ученикам в городе Эфесе также дал указание «креститься всем во имя Господа Иисуса»². Только при условии выполнения этих апостольских указаний, подчеркивают наставники смородинцев, т. е. при крещении во имя Иисуса, верующий может получить дары святого духа.

Смородинцы верят, что после воскресения Христа и его вознесения на небо, единственными наставниками христианской церкви были ближайшие ученики Христа — святые апостолы, поэтому они и построили свою религиозную догматику на апостольском учении. На этом основании пятидесятники-смородинцы и называют свое течение Церковью евангельских христиан в духе апостольском, а протестантскими богословами они названы иисусовцами, или единственниками.

¹ Деяния апостолов, 2; 38.

² Там же, 19; 1—5.

Проповедуя обряд крещения водою во имя Иисуса, а не во имя троицы, пятидесятники-смородинцы в какой-то мере склоняются к так называемому унитарному учению, которое отрицает троичность божества и признает в боге одно лицо. Этот уклон пятидесятников-смородинцев к унитаризму проявляется не только в обряде водного крещения, но и в молитве, которая также совершается во имя Иисуса. В остальных догматах, а также в культовой практике пятидесятники-смородинцы почти ничем не отличаются от пятидесятников-воронаевцев. Но следует отметить, что для этого направления в пятидесятничестве характерно наличие многих различий в вероучении, и особенно в культовой практике между отдельными общинами и группами верующих. Причиной этого, очевидно, является то, что это течение никогда не имело своего единого центра.

Таковыми же различиями в вероучении и культовой практике характеризуются и «кочующие» группы субботствующих пятидесятников, или, как они сами себя называют, субботников, крещенных духом. Они не отрицают учения «о высшей ступени духовного возрождения», связанной с крещением духом святым и проявляющейся в особых духовных дарах. Это учение является общепризнанным для всех пятидесятнических течений. Субботствующие пятидесятники, так же как и пятидесятники-сионисты, верят в «обетованную богом Землю Израиль», где после второго пришествия Христа будет установлено тысячелетнее царство. Но, в отличие от сионистов, субботствующие пятидесятники признают в качестве «дня покоя» субботу, и по этой причине они называют свою церковь

Церковью евангельских христиан-субботников, крещенных духом. Некоторые особенности субботствующих пятидесятники имеют и в толковании так называемой любви Христовой, что приводит на практике к полной нравственной распущенности в отдельных общинах, проявляющихся в «свальном грехе» во время богослужений. Общины, допускающие беспорядочность в брачных отношениях, называются самими верующими общинами Христовой любви.

Изложенные особенности вероучения различных пятидесятнических течений в СССР показывают нам, что общим для всех них является догмат о крещении духом святым, сопровождаемом особыми «духовными дарами», и прежде всего «говорением на иных языках». Это является не только основой вероучения, но и отличительной особенностью современного пятидесятнического движения. Сами же идеологи пятидесятничества считают крещение святым духом не только особенностью, но и основным правилом своей церкви. «...В наши дни,— писал в 1928 году журнал «Евангелист»,— от этого правила отступили все христианские организации, как Римско-Католическая и Православная церковь, так и старообрядцы, лютеране и сектанты. Возьмите, например, сектантские общины: адвентистов, субботствующих, баптистов и называющихся евангельскими христианами. Имеют ли они действительное крещение Духом Святым с теми признаками, которыми сопровождалось это крещение в дни апостолов? Если мы обойдем со светильником в руке и проверим все эти сектантские общины, то ни в одной мы не найдем действительного крещения Духом Святым. Когда задаешь вопрос проповедникам и

руководящим этими общинами, верят ли они в крещение Духом Святым и получают ли они его, то они отвечают утвердительно. Мне приходилось спрашивать многих из них, когда они получили крещение Духом Святым. Все отвечают единогласно: «Когда мы крестились в воде во имя Отца и Сына и Святого Духа, тогда мы и получили крещение Духом Святым...»¹.

Но орган пятидесятничества считает такой ответ большим заблуждением, так как эти сектанты «получают духовное крещение механическим способом. Но я скажу,— подчеркивает автор,— как те, так и другие заблуждаются в этом вопросе; никто из них не получал крещения Духом Святым, и все эти организации не имеют действительного крещения Духом Святым»².

Действительное крещение духом святым, по учению пятидесятников, может быть лишь у той церкви, которая исповедует «полное Евангелие», которая придерживается не только духа, но и буквы «священного писания и практики церкви апостольских времен».

МОДЕРНИЗМ ИЛИ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

За последнее столетие многие христианские течения претерпели некоторые изменения, и эти изменения прежде всего затронули идеологию протестантизма. В самом характере этих изменений нельзя не видеть явно выраженного стремления буржуазии при-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 22.

² Там же.

способить религиозную идеологию к изменившимся условиям, сохранить ее влияние на массы. Приспособленческая тенденция проявилась в том, что многие современные течения христианства в своем вероучении стали открыто отказываться от наиболее грубых догматических положений раннего христианства, несмотря на то, что эти догматы в христианском вероучении имели большую традицию.

В сочинениях многих современных протестантских идеологов-модернистов все чаще и чаще появлялось иносказательное толкование библейского мифа об акте творения богом мира за шесть дней, а некоторые церкви Запада отказались от веры в ад, как противоречащей христианской нравственности в своей сущности. Известный английский философ Бертран Рассел в своей брошюре «Почему я не христианин» писал следующее: «Вера в вечный адский огонь до самого недавнего времени составляла необходимую часть христианского вероучения. В нашей стране, как вы знаете, вера в ад перестала считаться необходимой частью христианского вероучения в силу постановления Тайного совета. Правда, архиепископ Кентерберийский и архиепископ Йоркский не признали этого постановления, но в нашей стране официальная религия устанавливается законами, принимаемыми парламентом, и потому Тайному совету удалось взять верх над их светлостями, и вера в ад перестала считаться обязательной для христиан»¹.

Однако идеологи пятидесятничества стремятся сохранить все догматы вероучения раннего христиан-

¹ Б. Рассел. Почему я не христианин. Изд. иностр. лит., 1958, стр. 11.

ства, и в том числе веру в вечный адский огонь. Вера в ад и до сих пор используется проповедниками пятидесятничества как одно из важнейших средств запугивания верующих. «Сатана и его ангелы,— пишут пятидесятники в своем вероучении,— зверь и лжепророк и те, которые не записаны в книгу жизни, боязливые и скверные, убийцы и любодее, и чародеи, и идолослужители, и все лжецы будут преданы вечному мучению в озере, горящем огнем и серою»¹. Такая участь, по учению пятидесятников, ожидает тех людей, которые не исповедуют их фанатического учения и не придерживаются их изуверского культа.

Пятидесятнические богословы придерживаются принципов фундаментализма², идеологи которого, в противоположность модернизму, утверждают, что религия не может быть реформирована и приспособлена к научным представлениям. По их мнению, малейшие уступки нерелигиозным, научным взглядам на мир означают фактический отказ от религии. Фундаменталисты выдвинули требования о безоговорочном признании всех религиозных догм и доходят до прямого отрицания науки. Если модернизм заигрывал с эволюционным учением, то фундаменталисты требовали запрещения его преподавания. В четырех штатах США были проведены антиэволюционные законы. В 1925 году в штате Теннесси фундаменталисты

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 8.

² Термином «фундаментализм» принято обозначать внутрипротестантское движение, которое выступает за сохранение веры протестантизма в неизменном виде, в противоположность модернизму, проповедники которого призывали к примирению науки и религии, допуская при этом некоторый отход от традиционного христианства.

организовали нашумевший «обезьяний» процесс над учителем Скопсом и добились осуждения его за преподавание дарвинизма в школе. Являясь межсектантским движением, фундаментализм проник в баптистские, пресвитерианские, иеговистские, пятидесятнические организации.

Пятидесятнические вожаки, отстаивая неприкосновенность христианских догматов, пытаются доказать, что эти догматы не противоречат божественному разуму, который якобы является их первоисточником. Поэтому человек должен стремиться постигнуть эти величайшей мудрости догматы, сознавая, что они бесконечно превосходят человеческий разум и выводы современной науки. «Наука Христа,— писал воронаевский журнал «Евангелист»,— превосходит все науки. Никто не отвращается от Библии, потому только, что она не книга учености, но книга мудрости, она полнее наук. Хочешь ли ты изучить астрономию? Здесь она есть. Библия расскажет тебе о солнце правды и о Вифлеемской звезде. Желаешь ли ты учиться ботанике? Здесь повествуется о знаменитом растении, о нарциссе Саронском, о лилиях полевых. Влечет ли тебя к геологии или минералогии? Ты можешь изучить их здесь»¹.

Проповедники пятидесятничества, критикуя модернистов, прежде всего подчеркивают отчаяние и разочарование «рядового современного человека» в прогрессе культуры, в современном обществе. Основной принцип их теологии заключается в требовании возврата к духу ортодоксальной христианской традиции, предполагающей абсолютную неразрешимость

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 6-7, стр. 14.

противоречий человеческого существования. Отказ от выполнения этого требования, с их точки зрения, привел многие современные церкви к тому, что у них нет «ни духовных даров Святого духа, ни жизни, ни добродетели: дом стоит пустым, без Живущего в нем; и церковные организации стали костром без огня, светильником без масла»¹. «Выйти из настоящего печального и ненормального положения,—как заявляют пятидесятнические богословы,— можно лишь единственным путем — нужно возвратиться к первоначальной апостольской практике и выбросить за борт, как ненужный и излишний балласт, все то, что противоречит слову Божию»².

Выступая открыто против науки, пятидесятнические проповедники стремятся укрепить религиозные чувства верующих с помощью всякого рода мистических теорий, проповедующих непосредственное единение верующего с богом благодаря религиозному экстазу, интуитивному озарению и т. д. В своих проповедях они рисуют общество мрачным, темным, полным греха. Этим путем они прививают своей пастве враждебное отношение к миру неверующих: «Этот темный мир наполнен дикими ужасами, невыразимыми грехами и гнусностью», «грех и смерть захватывают миллионы людей», «широкие народные массы гибнут в неверии» и т. п. Верующих наставляют не иметь дел «с сим миром», который будто бы полон соблазнов, могущих плохо повлиять на нравственность членов секты.

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 10.

² Там же.

Руководители общин пятидесятников призывают отказываться от участия в общественной жизни, от посещений кино и театров, не читать книг и газет, не увлекаться спортом. Для этого их проповедники не ограничиваются той богословской литературой, которая у них имеется, но и широко ведут пропаганду этих идей через распространяемые ими рукописные проповеди. Так, например, в одной из подобных проповедей, распространенной среди членов новосибирской общины пятидесятников, высказывались следующие требования: «Ты должен освободиться от желания иметь нарядную одежду, дорогие часы, нарядную шляпу, галстук, красивые отделки и украшения, красивую прическу... Ты должен отказаться от всех книг, содержание которых противоречит воле божией. Бог должен иметь первое место во всем — в твоих занятиях, в домашней жизни твоей, во всех подробностях твоего существования... Развлечения, разного рода игры, спорт могут сделаться твоими «идолами». Если они заглушают стремление к духовному, тогда они — грех безусловно».

ОТ ДОГМАТОВ ВЕРЫ — К ПРИНЦИПАМ ЖИЗНИ

В XX веке внимание людей все больше приковывают крупные события в социальной жизни: переход многих стран от капитализма к социализму, стремительный рост могущества социалистической системы, борьба двух противоположных лагерей — социализма и империализма, бурный процесс распада колониальной системы под ударами национально-освободитель-

ного движения, дальнейший упадок и разложение мирового империализма. Огромные изменения в жизни советского народа, всенародная борьба за построение коммунистического общества и процесс формирования нового человека в этой борьбе, борьба за мир и предотвращение мировой войны заставляют церковников в нашей стране все больше заниматься религиозной интерпретацией явлений общественной жизни.

На эти события в социальной жизни людей особому реагируют идеологи пятидесятников. Иногда они пытаются встать в позу людей, не замечающих этих огромных изменений, но чаще всего они их истолковывают как выражение усиления греховности и «духовного опустошения» людей, которое должно якобы неизбежно наступить перед «концом мира». Поэтому пятидесятнические верховоды выступают с решительным осуждением тех христианских богословов, которые проявляют стремление к «радикализации» христианского вероучения, пропагандируют различные варианты «религиозного социализма» в надежде вернуть под покров религии рабочий класс. Они подвергают резкой критике высказываемые некоторыми протестантскими толкователями симпатии к социальному переустройству и провозглашенные ими социальные программы. Их богословы все чаще и чаще показывают свое разочарование в каких бы то ни было планах христианско-социального и просто социального переустройства, все больше и больше проявляют тягу к старой христианской традиции.

Проповедники пятидесятников, различного рода «вещатели» пытаются в этот век больших социальных

потрясений изобразить себя пророками божьими, которые вдохновлены самим святым духом быть провозвестниками будущего. Главная идея, или, точнее, «беспокойное чувство», которое они пытаются насадить в сознании верующих, заключено в ожидании близкого конца мира. Само собой понятно, что эта идея получает свою питательную почву в тех бурных событиях, больших потрясениях, которые с каждым годом все больше и больше дает современная капиталистическая жизнь.

Сначала, в период возникновения движения пятидесятничества, идея конца мира была просто выражением страха мелкого буржуа, стоявшего перед перспективой неизбежного разорения и гибели в эпоху империализма. Теперь же эта идея стала выражением умонастроения «поврежденного», обессиленного кризисом и окончательно разоренного буржуа. У этого бывшего буржуа в условиях империализма осталась лишь одна надежда — надежда на сверхъестественное избавление, на какое-то чудо. Поэтому и вера, ожидание неизбежного наступления конца мира приняли в современном пятидесятничестве другой оттенок. Пятидесятнические богословы и проповедники постоянно подчеркивают, что повторяющиеся кризисы капиталистического производства, мировые войны, голод, болезни, усиливающиеся битвы господствующих и угнетенных классов, есть лишь предвестие грядущих еще более разрушительных мировых событий. Эти социальные потрясения, по учению пятидесятников, являются лишь первой грозой, знамением небесного возмездия, за которыми последует окончательный суд божий.

Пришествие спасителя во славе, борьба Христа с сатанинской силой, разделение человечества на избранных и осужденных, воскресение умерших праведников, вечная жизнь спасенных и окончательная гибель в вечных мучениях тех, кто предался демонической силе,— вот те основные идеи, которые через многочисленные сочинения богословов, наставления пятидесятнических проповедников и пророков-глоссолалистов, а также и через молитвы пропагандируются в среде верующих. Такого рода предсказаниям и произносящим эти идеи «пророкам» и вещателям придается огромное значение в общинах пятидесятников. Они играют роль «наставлений божиих» о том, как истинно верующие должны построить свою жизнь для того, чтобы достойно подготовиться к концу мира и войти в число избранных, которым суждена вечная жизнь. «Настанет время для каждой души,— пишет воронаевский журнал «Евангелист»,— когда она освободится от цепей тления, свободно вспорхнет, как птичка, и улетит в иной мир. Слово Божие учит нас,— подчеркивает журнал,— что в той новой духовной жизни каждую душу ожидает вечная радость и ликование или вечные мученья, которые иначе называются второю смертью или вечной гибелью»¹.

Из этих наставлений журнала следует, что верующий должен всегда быть готовым предстать перед судом Божиим, и поэтому он больше всего должен заботиться о своей душе, ограждать ее от влияний сатанинского мира, сохранить ее чистой и непорочной. Сознательный уход от греховного мира, изоля-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 21.

ция от всего того, что не согласуется с догматами христианского учения,— вот тот единственный путь, который, по вероучению пятидесятников, может привести к спасению грешников.

Пятидесятническая церковь считает участие в работе общественных организаций крайне тяжелым грехом. Несоблюдение этого предписания рассматривается пятидесятническими вожаками как одно из серьезных нарушений дисциплины и поэтому несовместимо с пребыванием допустившего это нарушение человека в членах церкви Христовой. Об этом говорится и в «Кратком вероучении» пятидесятников-воронежцев. В специальном разделе, посвященном изложению пятидесятнического кредо по отношению к политическим партиям, сказано: «Христос говорит: «царство мое не от мира сего» (Иоанна, 18; 36). А поэтому мы, будучи членами духовного тела его, т. е. церкви его на земле, не вступаем ни в какие политические партии и не принимаем в них никакого активного участия...»¹

Любой непредубежденный и не ослепленный религиозным фанатизмом человек не может не заметить, что этот тезис пятидесятнического вероучения никакого отношения к религии не имеет, а является открытым призывом к бойкоту общественных организаций трудящихся, так как к «политическим партиям» пятидесятнические вожаки относят все организации трудящихся, и даже детскую организацию юных пионеров. «Уходите из грешного мира,— многократно повторяют проповедники пятидесятников,— не участвуйте в его делах!» «Не любите мира и того, что в мире, и

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 10.

вы будете спасены в день суда божьего». Так выглядит тот фиговый листок, взятый из «священного писания», которым пытаются прикрыть свое отрицательное отношение к социалистической действительности идеологи пятидесятников в СССР. Своими призывами быть «вне политики» проповедники пятидесятников стремятся ослабить происходящий в СССР быстрый процесс превращения всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей коммунистического общества.

Наше время является эпохой ожесточенной борьбы двух миров — мира социализма и демократии и мира империализма и реакции. «Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человечества,— говорится в Программе КПСС,— определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества»¹. В этих условиях пропаганда политического индифферентизма, проповедь мирного сосуществования в области идеологии, какой бы маской эта пропаганда ни прикрывалась, она всегда будет отражать интересы эксплуататорских классов империалистического лагеря. Реакционная буржуазия империалистических государств глубоко заинтересована в том, чтобы трудящиеся массы в социалистических странах находились в политической пассивности и отказывались от активного участия в переустройстве общества на коммунистических началах. Вместе с этим следует сказать, что лучшей формой пропаганды этих идей в условиях социализма, скрывающей их подлинную сущность, является рели-

¹ «Программа и Устав КПСС», Госполитиздат, 1962, стр. 45.

гия. «Никаких партий, никакой политики, каждый сам за себя, а бог за всех» — вот те основные принципы пятидесятников, которыми должны руководствоваться верующие в общественной жизни.

Кто же внушил эти «принципы жизни» сектанту-пятидесятнику? Каждому понятно, что правило «каждый сам за себя, а бог за всех» — это принцип капиталистического общества, принцип капиталистических акул, принцип конкурентов-эксплуататоров. Современные религиозные организации капиталистических стран воспитывают трудящихся в духе этих буржуазных «принципов жизни». Воспитанному в этом духе верующему кажется, что он независим в жизни и мыслях. Между тем он уже с самого детства воспитан на моральных правилах и понятиях буржуазии, «укреплен» в убеждении, что нужно жить только для себя. В этом прежде всего и выражается его зависимость от условий буржуазного общества, в которых он живет.

В нашей стране за годы существования Советской власти произошли огромные социальные преобразования. С построением социализма и ликвидацией эксплуататорских классов отошли в прошлое и те нравственные принципы, которыми руководствовались люди в своих отношениях при капитализме. Поэтому стремление пятидесятников и идеологов других сект под маской религии пропагандировать эти принципы морали несомненно имеет реакционное значение. Проповедь этих идей направлена прежде всего на подрыв морально-политического единства советских людей, строящих коммунизм.

Проповедники пятидесятников обычно утвержда-

ют, что они и все принадлежащие к их церкви верующие против участия в политике потому, что этот род деятельности вообще не касается их, так как они «люди не мирские, а божии». Однако во всех капиталистических странах вожаки пятидесятнических организаций относятся одобрительно к политической деятельности, если последняя приносит пользу буржуазии, и вместе с тем выступают с решительным осуждением трудящихся, принимающих участие в революционных организациях. Эту свою позицию пятидесятнические богословы мотивируют тем, что революционные организации трудящихся призывают к насилию против существующих властей, «установленных самим богом». «Всякая душа,— поучают они,— да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Почему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение»¹. Из приведенного видно, что пятидесятнические богословы, прикрываясь словами из Евангелия, осуждают лишь революционное насилие трудящихся над эксплуататорами, а насилие буржуазии над трудящимися не только не осуждают, а, наоборот, считают его «божиим установлением».

Нужно отметить, что эта политическая позиция пятидесятнических организаций сохранилась и у нас. Руководящие центры пятидесятников всегда отстаивали интересы свергнутых эксплуататорских классов, интересы международной буржуазии. Так, например, в первые годы строительства социализма в нашей стране, когда оставшиеся эксплуататорские классы, и

¹ Послание к римлянам, гл. 13, ст. 1, 2.

прежде всего кулачество, усилили борьбу против Советской власти, руководители пятидесятников призвали к бойкоту мероприятий Советского государства, к отказу от участия в выборах государственных органов власти, призывали молодежь отказываться от службы в рядах Красной Армии. Но, боясь окончательно скомпрометировать себя в глазах верующих, которые поддерживали Советское государство, руководители пятидесятников иногда шли на компромиссы. Это, прежде всего, проявилось в том, что руководящие центры пятидесятников-воронаевцев к 1926 году разрешили верующим принимать участие в государственных выборах, но требовали при этом отдавать свой голос только за тех, кто придерживался политики «сотрудничества классов», был против «насилия над эксплуататорами». Вместе с этим пятидесятнические руководители всегда подчеркивали, что участие в государственных выборах они считают не обязательным. Для верующего выборы не являются гражданским долгом, а делом его совести перед Богом. В «Кратком вероучении...» пятидесятников-воронаевцев подчеркивалось, что «каждый по своей совести перед Богом подает свой голос за тех, кто стремится в мире и любви достичь блага народу, без всякого насилия»¹.

После победы социализма в нашей стране позиция пятидесятнических руководящих центров в отношении к Советскому государству оставалась также отрицательной. Многие руководители пятидесятнических организаций открыто выступали против Советского государства, призывали рядовых верующих не

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 10.

поддерживать Советскую власть. В мероприятиях Советского государства и Коммунистической партии по строительству коммунизма идеологи пятидесятников усматривали «дух антихриста», и поэтому поддержка этих мероприятий расценивалась ими как тягчайший грех для христианина. Вот как, например, это делает идеолог пятидесятников-сионистов Арсентий Дякун. «Все же знайте это хорошо,— пишет он,— что всякая власть от Бога, которая верит в Бога, признает, что Бог есть и что Иисус Христос сын Божий. А та власть, которая говорит, что нет Бога, то она не от Бога... Иначе как же она может быть тогда от Бога, если нет Бога!

Итак, та власть, которая... считает, что Бог есть, то она от Бога и ее начальник также Божий слуга, для поощрения делающим добро и для наказания делающим зло. А та власть, которая... не признает Бога, то она не от Бога и ее начальники не есть Божии слуги, ибо они защитники делающих зло и неправду. Они преследуют делающих добро и наказывают их за правду. Это дух антихриста!»¹

В рассуждениях А. Дякуна нельзя не видеть его отрицательного отношения к Советской власти. Больше того, из этих поучений А. Дякуна также следует, что все правительства империалистических государств установлены самим богом, так как они «признают бога». Они, по его утверждению, являются слугами божьими, уполномоченными «поощрять делающих добро и наказывать делающих зло». На этом основании А. Дякун и требует от рядовых верующих рабской покорности «не только из страха наказания, но и

¹ А. О. Дякун. Истинный путь Божий, стр. 425—426.

по совести» властям, признающим бога, что практически означает властям империалистических государств, и не проявлять покорности и поддержки властям социалистических стран, правительства которых придерживаются атеистического мировоззрения.

Политическая платформа Арсентия Дякуна высказана слишком откровенно. Нельзя не видеть, что в его «самодельном Евангелии», которое он с особым старанием распространял среди верующих нашей страны, именем бога освящаются империалистический разбой, войны, колониальные грабежи, жесточайшая эксплуатация трудящихся. Своей спекулятивной демагогией он стремится вызвать недоверие трудящихся к правительствам социалистических стран, подорвать морально-политическое единство трудящихся перед лицом империалистической агрессии.

Г л а в а IV

КУЛЬТ И СТРУКТУРА ОБЩИН ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

ИСТЕРИЧЕСКИЕ МОЛИТВЫ

Пятидесятничество является одной из разновидностей харизматических религиозных сект, отличительная особенность которых состоит в вере в возможность непосредственного общения с богом, которое должно проявляться в индивидуальных харизмах, т. е. особых дарах святого духа. Эта идея составляет основу, сердцевину их вероучения. Она определяет и их культовую практику.

Пятидесятники, как и все харизматики, не только верят в возможность общения с богом, но и стремятся «осуществить» его в своей культовой практике. Достигнуть непосредственного, живого общения с богом, получить его «благодать», так называемую харизму, по вероучению пятидесятников, можно только при условии глубокой веры в милость божью и выполнения верующим особого комплекса обрядовых действий.

Главной же формой такого общения с богом есть общение посредством молитвы. «Молитва,— как отмечалось в журнале «Евангелист»,— есть уста, отверстые для принятия необходимой пищи, и молитва есть рука, протянутая для восприятия благодати...»¹

Из приведенных высказываний из журнала видно, что идеологи пятидесятничества ставили молитву на одно из первых мест в культовой практике. Молитва, совершаемая по особому ритуалу, есть особого рода искусство, с помощью которого руководители пятидесятнических общин удерживают верующих в плену религиозного фанатизма и ограждают их от влияний окружающей среды. Поэтому пятидесятнические руководители общин верующих исключительно большое внимание уделяют выработке и практическому воплощению в жизнь особых правил и требований, которые должны беспрекословно соблюдаться верующим при совершении молитвы. Эти правила отличаются своей особой изощренностью и изуверством.

В культовой практике пятидесятников применяются молитвы разного вида, каждая из которых имеет свое особое назначение. По классификации, разработанной И. Е. Воронаевым, верующие должны употреблять разные виды молитв: молитву веры, молитву прилежную, молитву усиленную, молитву постоянную, молитву неотступную и молитву до иступления. Уже само название основных видов молитв, рекомендуемых И. Е. Воронаевым, говорит о многом.

В чём же заключается специфика этих видов молитв, их сущность и назначение? Молитва веры, по И. Е. Воронаеву, характеризуется тем, что совершаю-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 3.

щий ее человек должен добровольно отказаться от разума и каких-либо сомнений в невозможность удовлетворения его просьбы богом. Не разумная вера, не вера по убеждению, а вера слепая, вера фанатичная должна постоянно присутствовать у верующего, совершающего эту молитву.

Но одной слепой веры для бога недостаточно. Верующий кроме своих мыслей и чувств должен отдать богу и свое тело. Это значит, что верующий не должен замечать усталости и молиться с особым усердием и прилежанием. Молитва с прилежанием должна продолжаться до тех пор, пока у христианина появится не только холодный, но и кровавый пот. Это, по учению пятидесятников, самый важный критерий для определения прилежания в молитве. «Иногда люди, хотя и молятся,— пишет И. Е. Воронаев,— но неприлежно. У иных не только кровавого, но и холодного пота не бывает»¹.

Молитва прилежная позволяет христианину подняться на высшую ступень веры, но и этого мало. К особому, культивируемому пятидесятниками состоянию религиозного экстаза ведут другие виды молитв, и в частности усиленная, постоянная и неотступная. «Молитва усиленная, с верой, без всякого сомнения,— поучает И. Е. Воронаев,— всегда достигнет своей цели и получит то, чего она добивается»². Молитва неотступная подымет верующего на еще более высокую ступень познания воли божьей, а молитва постоянная оградит его от «охлаждения и ослабления духовного».

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 4.

² Там же.

Все эти виды молитв — звенья одной цепи, и без них верующий не может научиться совершеннейшей из всех молитв, так называемой молитве до исступления. Только посредством этой молитвы верующий сможет достигнуть высшего блаженства, т. е. достигнуть общения с богом. «С такого рода молитвами,— пишет И. Е. Воронаев,— христиане наших дней почти совсем незнакомы, но если бы они знали, какую пользу приносят эти молитвы в области духовных познаний и откровений, то многие бы старались достигнуть этого совершенства — единения души с Господом»¹.

Эта «совершеннейшая» молитва, как отмечает И. Е. Воронаев, была малоизвестной и для ранних христиан. Она была известна только «двум мужам»: апостолу Петру, который молился до исступления и получил чудное видение и откровение через эту молитву, и апостолу Павлу, который «молился в храме до исступления и видел лицом к лицу Господа Иисуса Христа»².

Таким образом, посредством молитвы до исступления пятидесятники добиваются получения «чудных видений, откровений» и «непосредственных видений Иисуса Христа». Молитва до исступления, по верованию пятидесятников, является основным средством, через которое молящийся может получить «полную святость и крещение духом святым». Получившие же это крещение молятся особой молитвой, которую пятидесятники называют «молитвой в духе святом». Особенность молитвы в духе святом состоит в том,

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 4.

² Там же.

что она совершается не на родном языке и не на языке какой-либо земной нации, а на «иноязыке». «Иноязык», по учению пятидесятников, есть особый дар божий и служит он только для общения с богом, а не с другими людьми. «Иной» язык — это есть якобы особая награда тем, кто получил крещение духом святым, поэтому только они и могут молиться в духе святом на этом особом языке. Не получившие же крещения святым духом не имеют еще полной святости, они не знают «иных» языков и поэтому не знают и «молитвы святых».

Для того, чтобы молитва не была бесплодной и принесла молящемуся «дары святого духа», пятидесятнические руководители требуют от верующих строго соблюдать и многие другие обряды. И. Е. Воронаев в своих богословских сочинениях неоднократно отмечал, что верующий должен тщательно готовить себя к молитве путем «пребывания в тишине и наедине с богом» и соблюдения строгого многодневного поста. «Только пост,— пишет И. Е. Воронаев,— приводит нас к самоуглублению и обращению нашего внутреннего взора к небесным высотам. Пост — ограждение добродетели, венец воздержанных, красота святыни, светлость целомудрия, начало истинно христианского пути»... «Правильное совершение поста в соединении с молитвой является тем могучим рычагом, который низводит не только огонь или дождь с неба, но и дает возможность самого тесного и близкого общения с нашим Богом»¹.

Во время поста верующему строго запрещается употреблять какую-либо пищу и пить воду. Такого

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 6-7, стр. 8.

рода пост, длящийся иногда до десяти суток, приводит к полному физическому истощению верующего. Кроме того, во время поста верующий должен находиться в постоянной молитве, которая не только усиливает физическое истощение организма, но и часто вызывает сильное нервно-психическое расстройство. К концу такого изнурительного поста и постоянных молений организм верующего становится настолько ослабленным, что он уже не может сопротивляться как физическим, так и психическим воздействиям. Человек в таком состоянии легко поддается внушению и самовнушению; у него часто появляются различного рода видения и галлюцинации, которые больным воображением обычно воспринимаются за «откровения божии».

Но этим еще не исчерпывается тот комплекс изверских требований и обрядовых действий, которые должны соблюдать все пятидесятники во время молитвы. Пятидесятнические вожаки требуют от своих последователей совершать молитву с поднятыми руками. «Апостол Павел желал,— пишет И. Е. Воронаев,— чтобы мы молились с поднятыми руками, но с руками чистыми, без гнева и сомнения»¹.

На первый взгляд это обрядовое действие, сопровождающее пятидесятническую молитву, может показаться малосущественным. Но в действительности это не так. Пятидесятнические богословы и проповедники утверждают, что поднятием рук сам молящийся показывает свое искреннее стремление «сблизиться» с богом не только духом, но и телом.

В действительности же это является не простой формальностью, но одной из трудно выносимых и же-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 5.

стоких пыток для молящихся. Даже тот человек, который никогда не испытывал этого действия на себе, может представить, как должно быть трудно стоять на коленях и в течение нескольких часов держать руки поднятыми вверх. В таком противоестественном состоянии руки молящегося быстро устают, невероятно тяжелеют, как бы наливаются свинцом.

Уже через несколько минут их держать становится все труднее и труднее, каждая минута для верующего делается вечностью, воля его ослабевает, и руки начинают дрожать. Дрожание рук усиливается, и через некоторое время оно переходит на все тело. Дрожание тела превращается в судорожные и конвульсивные движения, молящийся падает на пол, но снова подымается, продолжая иступленно молиться с появляющейся пеной у рта. Эта молитва продолжается недолго, но она уже сопровождается бурными экстатическими проявлениями, потерей дара речи, появлением бессмысленного бормотания, галлюцинаций и «откровений». Все это — явно выраженные патологические симптомы, свидетельствующие о наступлении нервно-психического расстройства молящегося, но верующими-пятидесятниками они воспринимаются как «дары святого духа», якобы указывающие на то, что на молящегося сошел «дух божий» и он получил крещение святым духом, «иные языки» и полную святость.

Неоднократное совершение такого рода молитвы вызывает сильное нервно-психическое истощение организма верующего и способствует в дальнейшем сравнительно легкому и быстрому вступлению молящегося в религиозный экстаз. Это становится для верующего пятидесятника привычным явлением.

Решающую же роль в религиозном культе пятидесятников всегда играли и играют публичные, массовые культовые действия. Такими действиями у пятидесятников являются богослужения, «исцеление» больных, изгнание бесов и др. В ходе массовых культовых действий сознание, ум и чувства человека подвергаются весьма сильному, многостороннему, целенаправленному воздействию. Пятидесятнические организации выработали свою особую систему приемов, средств и методов воздействия на психику человека в процессе богослужения. Однако большая часть обрядов и культовых приемов пятидесятниками заимствована у других, более старых, сектантских течений, и особенно из культов сектантов-харизматиков.

ПРОПОВЕДИ И ПЕСНОПЕНИЯ

Среди массовых культовых действий, применяемых пятидесятниками во время богослужения, большую роль играют проповеди.

И. Е. Воронаев, например, с первых же месяцев приезда в СССР развернул активную деятельность по подготовке штата проповедников. Штат воронаевских проповедников, как отмечали наши атеистические журналы того времени, представлял собой актеров своего дела. Многих своих проповедников Воронаев лично инструктировал, давал им советы, как повлиять на психику масс, как заставить аудиторию слушать проповедь и подчинить ее воле «благовестника» и т. д. Многочисленные тезисы и конспекты проповедей готовились им самим.

Нужно особо подчеркнуть, что Воронаев прошел хорошую выучку и приобрел опыт в американских миссионерских школах. Он старательно передавал этот опыт и знания своим ближайшим помощникам в СССР. В своих выступлениях он умело пользовался различными психологическими приемами воздействия на верующих. Сектантская среда, строго огражденная от влияния внешнего мира, при постоянном посте и молитвах, всегда представляла собою крайне благоприятные условия для поддержания и развития религиозного фанатизма. В этих условиях умело произнесенная пламенная проповедь находила благоприятную почву.

Проповедь действует не столько путем убеждения, сколько силой внушения и взаимовнушения, что обычно способствовало нарастанию экстатических переживаний у верующих. Воронаев учил своих проповедников добиваться такого результата в проповедях, чтобы их слова воспринимались верующими как слова самого господа. «Очень важно,— подчеркивал он,— правильно и красноречиво говорить, коротко и ясно выражаться. Следует излагать свою речь в таком порядке, чтобы она пленяла душу, возжигала сердца и склоняла слушателей в сторону того, о чем говорит проповедник. Следует придавать словам некоторую плавность, изящество, чтобы делать проповедь более привлекательной для слушателей, а иначе, без этого средства, едва ли можно рассчитывать на верный успех... Служитель Божий должен помнить, что от огня рождается огонь, а от Духа — Дух»¹.

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 8, стр. 4.

Таким образом, в религиозном комплексе пятидесятнического богослужения проповедь играет исключительно большую роль. Такие культовые действия (обряды) пятидесятников, как омовение ног, водное крещение, преломление хлеба, обряд крещения духом и другие, приобретают какой-то особый смысл для верующих только на основании религиозных представлений и идей, вызванных в сознании верующих проповедью. В деле воспитания религиозного чувства кроме проповедей большую роль в пятидесятнических общинах всегда играли пение и музыка.

Пятидесятнические вожаки, как и в других сектах, умело поставили себе на службу искусство, превратив богослужение в своего рода театрализованное представление. В пятидесятническом молитвенном собрании все: и чтение проповедей, и пение, и музыка, и сам порядок богослужения — все служит одной цели: возбуждению и поддержанию религиозного чувства.

Это хорошо понимала и руководящая верхушка пятидесятников. Для пятидесятников пение и музыка — испытанное средство для пленения душ верующих. Об этом оружии регент одесского хора пятидесятников С. А. Прежедецкий в 1928 году писал: «В деле распространения Царства Божия пение и музыка занимают одно из первых мест...

Пение и музыка настраивают человека к молитвенному общению с Богом: они заставляют забывать о мелочах повседневной жизни, давая возможность мыслям и чувствам устремляться к Богу и успокаиваться в Нем, а потому становится легко на сердце, всякое житейское горе, скорбь и теснота удаляются,

а возвышенные помышления о Боге, о небесных красотах, о вечной жизни наполняют душу радостью»¹.

Руководители пятидесятников широко используют песни, гимны и другие художественные средства в религиозном воспитании молодежи. Для молодежи часто используется песня под названием «Лучшие дни нашей жизни», в которой говорится о необходимости принести свои жизни, лучшие дни молодости в дар Христу. В ней особым образом обыгрываются всевозможные трудности, которые якобы приходится терпеть людям, посвятившим жизнь богу. Пятидесятники стремятся сыграть на лучших качествах нашей молодежи, на ее стойкости, целеустремленности.

Составители религиозных гимнов и песен пятидесятников хорошо понимают, что нашу молодежь не так легко одурачить, поэтому они увлекают в свои сети весьма тонко, используя лирические молитвы, рисуя художественные образы, а вывод предоставляют делать слушателям. «Я тогда не понимал той страшной роли, которая была мне отведена пресвитером,— рассказывает бывший регент общины пятидесятников из Витебщины Л. Афанасьев.— Не понимала и молодежь, как губительно действует этот сладкий яд, отравляющий с каждым днем все сильнее. Я верил в свою миссию «спасения» грешных душ, верил истово и глубоко.

В одной из песен,— отмечает он,— рисуется такая картина: идет по степи усталый путник. Перед ним две дороги, двое врат. Одни ворота — огромные, красивые. Там пир идет горой, веселится толпа. Но за толпой страшная пропасть, огнедышащие костры во

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 25.

мраке. А вот другие ворота — они невзрачные, хиленькие, стоят ворота на каменистой дороге, с болотами и лесами. Но за этими лесами — яркое солнце, широкая поляна, радостные лица праведников. Люди там живут вечно. И в заключение всего одно четверостишие:

Вот ворота перед тобою,
И за ними — два пути,
Друг мой, робкою душою
Избери, каким идти!

Видите, говорят пятидесятнические проповедники, мы, мол, никого не заставляем выбирать ту или иную дорогу, сам смотри. Но картина нарисована недвусмысленная! Сектант, слушающий эти строки, подводится именно к определенному пути, под которым подразумевается религия¹.

Большой популярностью в пятидесятнических общинах пользуется гимн «Дух святой». Он сочинен в последние годы пятидесятническими псалмоторцами и выражает основные идеи их религиозного учения. Вот главная идея, воспеваемая в этом гимне:

Я всего себя всецело,
Дух предвечный, отдаю,
Будь царем души и тела,
Сотвори в них власть свою.
И познал я в те мгновенья
Духа вечное лицо,
И он снял венок мученья,
Дал мне радости кольцо...²

¹ «В сектантских тенетах». Литературная запись Л. Смиловского. «Советская культура», 12 декабря 1961 г.

² Цит. по сборнику «Духовные песни христиан евангельской веры», составленному пресвитером новосибирской общины пятидесятников Ф. Р. Ильиным.

Несомненно, что автор этого гимна не обладает каким-либо поэтическим даром, но он стремится религиозный фанатизм внушить своим единоверцам. Содержанием этого гимна автор унижает человеческое достоинство, стремится превратить человека в безвольное существо, покорного раба божьего. Составитель гимна требует от верующего иступленной бесконечной молитвы и готовности отдать не только свою душу, но и тело в жертву богу.

Важнейшей особенностью песенного творчества пятидесятников является то, что многие их гимны исполняются на мотивы популярных советских народных песен. При этом следует отметить, что пятидесятнические псалмотворцы заимствуют, как обычно, не только мелодии этих песен, но и их форму, ритм, размер, а в некоторых случаях оставляют почти без изменения и отдельные строки. Так, например, всем хорошо известен «Авиационный марш». Вот на что зовет этот марш нашу молодежь:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал в стальные руки крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

Все выше, и выше, и выше!
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Советские летчики в грозные годы Великой Отечественной войны с достоинством и честью выполнили эти призывы их любимой песни. Их бессмертные подвиги в борьбе с фашистскими извергами прославили

в веках нашу социалистическую Родину. Наши же советские летчики-космонавты Ю. А. Гагарин, Г. С. Титов, А. Г. Николаев, П. Р. Попович, В. Быковский, В. Николаева-Терешкова и другие действительно были рождены и воспитаны нашей партией для того, чтобы сказку — мечту человечества о полете в космос — сделать былью. И это сделали они, и сделали первыми в мире. Их бессмертными подвигами гордится весь мир, а их любимая песня «Авиационный марш» получила еще большую популярность среди нашего народа, ее теперь поют и наши друзья за рубежом.

За эту популярную, ставшую действительно народной песню и ухватились пятидесятнические псаломоторцы. Но что они сделали с этой песней, какое содержание вложили в нее? Вот как она теперь выглядит в рукописных сборниках «духовных песен» пятидесятников:

Мы рождены, чтоб весть нести Христову,
Провозглашать любовь Его кругом,
Он нам для этого оставил слово,
Чтоб грешник примирился со Христом.

Все выше, и выше, и выше!
Стремимся мы ввысь к небесам,
Мы слово Господнее слышим,
Зовущее нас в Ханаан.

И так всю песню они переделали на свой лад и для своих целей. Какую же цель преследовали они при этом? Смысл переработки заключается в том, чтобы приспособиться к изменившимся условиям жизни советских людей, чтобы сохранить пошатнув-

шееся влияние религии на трудящихся, и прежде всего на молодежь, чтобы придать проповеди религиозного мракобесия популярность в народе. Все это показывает, что использование популярных народных мелодий в религиозном культе есть одно из проявлений приспособленческой тактики современного пятидесятничества. Пятидесятники не только используют средства искусства в своем культе, но и стремятся их в какой-то степени осовременить. «Церковь прекрасно понимает,— писал в свое время А. В. Луначарский,— что искусство дает ей возможность вовлекать людей в ее сети, создавая пышную и сладостную обстановку, которая заставляет приходить в церковь уже по одному тому, что здесь получают эстетическое наслаждение»¹.

А. В. Луначарский в начале тридцатых годов отмечал, что по поводу искусства в секте евангелистов идет спор, который начался в Америке и переходит к нам. Американские баптисты говорили, что «нужно брать искусство, нужно призывать его на помощь: молодежь не хочет ходить на наши молитвенные вечера, где только голые стены.

Они употребляют всяческие средства, чтобы втянуть к себе рабочую молодежь, не останавливаясь даже перед использованием фокстротной музыки, пичкая их в то же время своей моралью и разными благоглупостями»².

Особенно ярко выраженное стремление к американизации религиозного культа было характерно для

¹ «Неделя» (воскресное приложение к газете «Известия»), 26 марта — 2 апреля 1960 г., стр. 10.

² Там же.

движения пятидесятников. В этом отношении особую активность и настойчивость проявляли идеологи пятидесятничества в СССР И. Е. Воронаев и В. Р. Колтович. Правда, не всегда этим выученикам американских пятидесятников удавалось привить в общинах русских сектантов модернизированные приемы культа, заимствованные из заокеанских источников.

Так, например, в 1930 году воронаевский регент-инструктор Д. Скалыга писал: «Предложил мне Воронаев употреблять способ американских регентов, которые перекидываются через голову, когда подходят к хору, но я ответил, что только в Америке акробаты управляют хором, а в России им место в цирке»¹.

КРЕЩЕНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ

Несмотря на широкое применение в богослужении пятидесятников средств эстетического воздействия, они все же не играют в их культовой практике ведущей роли. Пение, музыка, чтение рассказов и стихов играют крайне важную, но вспомогательную роль. Важнейшим видом массового культового действия в пятидесятническом богослужении всегда была коллективная молитва, или, точнее, молитва-исповедь. Именно в ней заключается основная специфическая особенность пятидесятничества как религиозного течения.

Коллективная молитва-исповедь, по учению пятидесятнических богословов, является основным сред-

¹ «Атенст», Москва, 1930, № 55, стр. 123.

ством для получения верующими полной святости, крещения святым духом. «Святой дух», по учению пятидесятников, приходит как благодатный елей только в специально приготовленную для его восприятия, совершенную душу. Его пришествие не является невидимым, а проявляется в особых знамениях, особенно в глоссолалии, или «говорении на ином языке».

В этих целях в проповедях, песнопениях и монологах пророков-глоссолалистов обычно упор делается на проповедях о человеческих грехах, близости страшного суда, светопреставлении, спасительной и благодатной силе «духа святого». Во время молитвы-исповеди «пророки» обычно сообщают верующим «тайну божью» о том, что ожидает тех, кто «не крещен духом святым», о их страшных мучениях и страданиях, которых не в силах представить человеческий разум. Иногда во время моления гасятся огни, чтобы верующими быстрее овладевало мистическое настроение. Одни монотонно поют «аллилуйя», «аллилуйя»... другие кричат: «Крести меня, господи, духом святым!», «Я не отойду, я не отступлю от тебя!», «Крести меня!», «Крести меня!»

Все это продолжается до тех пор, пока не затуманится разум верующих и они не начнут истерически кричать, плакать, не понимая, что происходит и с ними самими. Эта истерия и толкуется затем как возрождение человека в духе святом, крещение духом, а выкрики, не имеющие значения и смысла, бред и бессмысленные словосочетания — это и есть иномыслие (глоссолалия), особый дар божий, знамение «святого духа», на котором говорит Иисус Христос устами верующих.

В отличие от многих других христианских течений, пятидесятники считают главным не традиционный обряд водного крещения, а крещение духом святым. Водное крещение для пятидесятников скорее носит формальное значение, еще не выражающее сущности их изуверского культа, в то время как обряд крещения духом святым с обязательным сопровождением «духовными дарами иных языков» (глоссолалия) составляет основу их религиозного культа и верования.

Обряд крещения святым духом пятидесятники совершают по определенному ритуалу, опубликованному в журнале «Евангелист»¹. Особо отмечается, что «крещение Духом Святым не могут получить только те, которые не вполне предали себя Господу, не имеют искреннего покаяния... и еще... те, кто не имеет истинной веры, а имеют сомневающееся сердце»². Из этого описания механизма крещения святым духом нельзя не заметить, что в его основе лежит внушение и самовнушение. Пятидесятники очень часто в своих культовых действиях прибегают к внушению. В этом можно легко убедиться при внимательном анализе ритуала обряда крещения святым духом.

Характеризуя особенность культа пятидесятников, американский исследователь Д. А. Гардон пишет: «Обычно дар языков приходит только после длительных возбуждающих приготовлений, длящихся несколько недель, в течение которых евангельские проповеди о Духе Святом выдвигают на передний план пятидесятническую молитву, связывая ее с некоторы-

¹ См. «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 24.

² Там же, стр. 24.

ми наглядно проявившимися чувствами и случайно вспыхнувшими в экстазе бормотаниями незнакомых фраз»¹. Вот какое описание молитвы-исповеди, данное очевидцем, приводит Д. А. Гардон в своей книге: «Наконец состояние стало благоприятным. Все устремлены и усердно добиваются получения даров. Исповедь совершена, возбуждение растет. Эмоциональные реакции молящихся усиливаются. Некоторые плачут, другие падают в состоянии экстаза или ритмично движут руками и всем корпусом тела в близости экстаза. Один начал трястись и пророчествовать в молитве. Он начал говорить скорее и скорее, слова не получались, имелось лишь какое-то бормотание в горле, и субъект вспыхнул в потоке слов, которые не имели обычного содержания. Силы пятидесятников начали падать, благодать была получена, звучит аллилуйя, лица толпятся вокруг святого, подбирается популярный гимн и эмоциональное волнение, ощутимое даже неверующим свидетелем, увлекает общину подобно электрическому заряду»².

Так по описаниям очевидцев выглядит молитва-исповедь в общинах пятидесятников США. В дальнейшем, как отмечает Д. А. Гардон, какое-либо случайное лицо, проповедник или кто-то другой из общины, «толкует языки», и вкладываемое им содержание в эти нечленораздельные звуки принимается общиной как пророчество от бога.

Такого типа молитвы-исповеди, в которых одновременно принимают участие все находящиеся в молитвенном собрании, характерны для всех пятидеся-

¹ J. A. Hardon. *The Protestant Churches of America*, p. 300.

² Ibid., p. 306.

нических течений, получивших распространение в Америке и в других странах. Пятидесятники верят, что в такого рода молитве заключена особая мистическая сила, благодать божья, только через эту молитву можно получить крещение духом святым. Механику крещения святым духом посредством такого рода молитвы раскрыл еще в тридцатых годах протоперей из города Пензы П. Вилкин, перешедший в пятидесятники. «После окончания своего кандидатского служения,— пишет П. Вилкин,— наконец я получил от Воронаева благословение принять участие на закрытом молении избранных членов секты. По разъяснению трясунских верховодов мой сосуд, моя внутренность, душа уже были подготовлены к принятию духа святого. Оставалось только креститься. В комнате, куда меня ввели, было очень много людей, которые разместились кругом.

После краткой, воодушевленной проповеди Воронаева началось моление.

Со всех сторон комнаты несутся тяжелые вздохи, мольбы: «Крести меня, господи... Не отойду от тебя, господи...» Голос молящихся усиливался. Кое-кто занял место среди круга и, беснуясь, своим истерическим воплем: «Крести... Благослови... Не отойду» сначала приводил меня в жуть. «Молись, брат!» — кто-то шепнул мне на ухо. Я молился, но первые дни не ощущал в себе никакого духа. В помещении же действительно был дух, и очень тяжелый, спертый, противно-кислый. Свыше тридцати живых существ в сумасшедшем, религиозном экстазе заполняют сравнительно небольшую комнату своим учащенным дыханием, потом. Некоторые в этом молении доходят до

предельной точки религиозного бешенства, и тогда перед вами не человек, а жалкое существо. Глаза налиты кровью, вытаращены, все тело во всех своих частях судорожно трясется, обильный пот покрывает все тело, и когда в таком нервном потрясении обходится без глубоких обмороков, то язык начинает заплетаться и нести всякую дребедень, приправленную отдельными цитатами из Библии. Видя бешенство человека, присутствующие еще больше начинают выкрикивать свои мольбы, бросать никому не понятные фразы и слова; по комнате шепот: «Сошел дух святой»¹.

Из описания молитвы-исповеди — этого массового культового приема — ясно видно, что этот обряд не является новым. С момента возникновения христианской религии он в той или иной форме всегда имел место в культовой практике харизматических течений. В современном христианстве (XIX—XX века) этот обряд широко использовался в культе квакеров, шеккеров и в многочисленных течениях «движения святых» в Америке, а в России он особенно был характерен для таких сектантских течений, как хлысты, малеванцы и др.

Начало свое этот обряд, по-видимому, берет еще из языческих религий, многие обряды которых сопровождали христианство на протяжении всей истории его существования, а в некоторых христианских течениях они сохранились и до наших дней.

Из приведенного нами выше описания обряда коллективной молитвы-исповеди нельзя также не видеть, что в основе его лежат психопатологические

¹ «Атеист», Москва, 1930, № 55, стр. 120.

явления. При этом нужно особо подчеркнуть, что психопатологическая основа характерна для большинства обрядов и другого рода культовых действий «экстатических» сект. Обряды и культ этих сектантских течений всегда связаны с бурными эмоциональными переживаниями, которые имеют и свои внешние проявления. Известный дореволюционный исследователь сектантского культа профессор Д. Г. Коновалов отметил, что эти проявления объясняются «своеобразным душевным волнением, разрядом нервно-психического возбуждения, вызываемого искусственными религиозными упражнениями, подготовляемого суровым аскетическим режимом и обусловленного в значительной мере психофизической организацией самих сектантов-экстатиков... Первые признаки наступления экстаза обнаруживаются в тот момент, когда присутствующие, поддаваясь возбуждающему действию экстазирующих средств проповеди, чтения Писания, молитв и особенно пения, начинают волноваться и невольно утрачивают самообладание»¹. Бурные экстатические переживания сектантов проявляются в особом умилении, самым заметным внешним выражением которого являются обильные и неудержимые слезы.

Состояние умиления обычно возникает у пятидесятников под воздействием проповеди и пения гимнов. Внушенные верующим через проповедь и псалмы чувства греховности как бы «пронизывают» и «прошибают» не только их душу, но и тело. Это чувство невыразимой жалости и греховности еще более уси-

¹ Д. Г. Коновалов. Психология сектантского экстаза. Сергиев-Посад, 1908, стр. 3.

ливается во время коллективной молитвы-исповеди. Проникаясь этим чувством, сектанты плачут горькими слезами, громко, с криком и воплем, сокрушаясь о своих грехах, публично, забывая всякий стыд, исповедуют их перед собранием, просят прощения у «братьев и сестер», взывают к богу о спасении и т. д.¹

Вместе с этим, отмечает Д. Г. Коновалов, это чувство жалости, изливаемое сектантами в обильных слезах, нередко переходит в прилив необычайной нежности и любвеобилия: сектанты начинают обниматься, целоваться, называют друг друга ласкательными уменьшительными именами, вытирают один другому слезы, оправляют одежду, волосы. Подобное изъятие сентиментальной нежности и участия у пятидесятников особенно проявляется к тем лицам, на которых, по их мнению, во время молитвы «снизшёл дух святой».

Чувство жалости и сокрушения, разрешившись в слезах, изъятиях нежностей, открытой исповеди и молитве, создает у верующего-пятидесятника ощущение необыкновенной легкости, своего рода «подъема духа» и радости. Это ощущение душевной легкости и радости перерастает в ощущение чрезвычайной подвижности тела. Сектанты ощущают, что тело их стало как бы невесомым, воздушным, что их «сердце, все жилы и ноги радуются», «играют», «все члены приходят в движение», «начинают веселиться»².

Сектанты-экстатики, и в том числе пятидесятники, под влиянием этого самочувствия предаются неудер-

¹ См. Д. Г. Коновалов. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве; ч. 1, вып. 1. Сергиев-Посад, 1908, стр. 18—24.

² См. Д. Г. Коновалов. Психология сектантского экстаза, стр. 4.

жимому ликованию, радости или восторгу: улыбаются, неудержимо смеются, плачут «слезами радости» и наконец, не чуя под собой ног, пускаются в духовный пляс. Такие состояния восторженной радости и необычайной легкости являются результатом коллективного взаимовнушения и изнурительных постов, которые пятидесятниками всегда совершаются перед коллективными молитвами. Особенно большие изнурительные посты у сектантов соблюдаются в тех случаях, когда на их собраниях намечается подвергнуть изуверскому обряду — крещению святым духом так называемых новичков.

Нужно сказать, что состояние восторженной радости, «приподнятости духа», легкости нарастает у сектантов постепенно и доводит в последующем молящихся до полного иступления, галлюцинаций. Академик В. М. Бехтерев подчеркивал, что эти явления имеют психопатологическую природу и возникают во время богослужения в результате внушения и самовнушения. «Внушение,— писал В. М. Бехтерев,— представляет собой непосредственное прививание тех или других психических состояний от одного лица к другому. Иначе говоря, внушение есть не что иное, как вторжение в сознание или прививание к нему посторонней идеи без прямого непосредственного участия в этом акте «я» субъекта, вследствие чего последнее в большинстве случаев является или почти безвластным его отринуть и изгнать из сферы сознания, даже при том условии, когда оно сознает его нелепость. Проникая в сознание... субъекта, внушение остается вне сферы личного сознания, благодаря чему и все дальнейшие его последствия происходят без контро-

ля «я» и без соответственной задержки. Благодаря этому внушение приводит к появлению той или другой навязчивой идеи, к осуществлению положительных и отрицательных галлюцинаций или же вызывает развитие психически обусловленной судороги, контрактуры, паралича и т. п.»¹

Из этого высказывания академика В. М. Бехтерева нельзя не видеть существенного отличия внушения, непосредственного психического воздействия одного лица на другое, от убеждений, производимых всегда на основе внимания, логического мышления, т. е. с участием сознания личности. Непосредственное воздействие путем внушения производится как при помощи слова (проповеди, молитвы), так и других форм воздействия (впечатление или конкретное действие), т. е. имеем ли мы словесное или конкретное внушение, везде оно влияет не путем логического убеждения, а непосредственно воздействует на психику, помимо сферы личного сознания или по крайней мере без четкого осознания личностью характера этого воздействия. Это и является причиной того, что во время богослужения происходит настоящее прививание верующим той или иной идеи, образа, эмоции или того или иного психофизического состояния.

Причиной возникновения различного рода иллюзий и галлюцинаций у пятидесятников является и самовнушение. Однако самовнушение имеет ту специфическую особенность, что оно не связано с посторонним воздействием на личность и возникает обычно непосредственно у верующего в тех случаях, когда,

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1903, стр. 18—19.

например, то или другое представление, образ, чувство проникло в сознание, как нечто готовое, в форме внезапно явившейся и поразившей сознание мысли, в форме того или иного сновидения, в форме виденного примера и т. п. «Во всех случаях,— пишет В. М. Бехтерев,— психические воздействия, возникающие помимо постороннего вмешательства, прививаются к психической сфере также непосредственно, в обход критикующего и самосознающего «я» или того, что мы называем личным сознанием»¹.

Для верующих пятидесятников является особенно характерным то, что среди них имеется большое количество лиц, для которых бодрственное состояние сознания представляет почти столь же благоприятное условие для внушения, как и гипноз. Облегченная восприимчивость этих верующих объясняется тем, что они, как отмечал В. М. Бехтерев, «допускают в свое сознание вторгнуться посторонней идее пассивно, не вмешиваясь своим «я» в сущность и в критику этой идеи, иначе говоря, пропуская ее в свое сознание без активного внимания, подобно тому как человек воспринимает что-либо в рассеянности. Благодаря этому внушение легко входит в их психику помимо всякого участия воли и действует так же неотразимо, как и внушения, производимые в гипнозе».

Пятидесятнические проповедники большое внимание уделяют воспитанию у верующего чувства «греховности», которое должно вызывать у него постоянную потребность к покаянию. Только через покаяние, через «очищение от греха», по учению пятидесятни-

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни, стр. 21.

ческих богословов, лежит путь верующего к «сближению» с богом. «Условия для обретения очищения,— говорят они,— следующие: отделение, посвящение, вера. Отделение от всего, в чем ты видишь грех... Отделение от всех идолов... Отделение от мирских удовольствий... Посвящение Богу тела и души, воли и всего существа своего»¹.

Покаяние играет особую роль в религиозном воспитании пятидесятников. Оно представляет собой глубокое душевное переживание верующего, вызываемое искусственными внушениями, в результате которых человеком овладевает чувство отчаяния, сопровождаемое потерей веры в себя и свои силы. Воспитание чувства собственной «греховности» верующего играет особо важную роль на первом этапе религиозного воспитания, а затем уже проповедники стараются добиться, чтобы... грехи причинили уверовавшему больше забот и страданий, чтобы каждая минута его жизни была наполнена этим тревожным чувством.

Признание верующим собственного ничтожества перед богом примиряет со всеми невзгодами и недостатками, которые имеют или могут иметь место в его личной и общественной жизни. «Ты должен благодарить Бога за все,— поучают верующих пятидесятнические проповедники,— и за хорошую пищу и за плохую; за удобную постель и за отсутствие всякой постели; за чай с сахаром и за чай без сахара»².

Само собой разумеется, что у воспитанного в таком духе верующего притупляется чувство реакции на события окружающей жизни. У верующего выраба-

¹ «Тетрадь духовных стихов и рассказов», «Сердце», стр. 14.

² Там же, стр. 20.

тывается привычка безразличного отношения к окружающей действительности и внутреннему душевному страданию. Эта привычка постепенно превращает человека в покорное пассивное существо, в раба божьего. «Господь хочет,— писал И. Е. Воронаев,— чтобы мы всегда были готовы сказать Ему: «Отче, вот я; пошли меня, куда Ты хочешь; я пойду, куда Ты меня пошлешь; я скажу, что Ты хочешь, чтобы я сказал; я хочу быть тем, чем Ты хочешь, чтобы я был»¹.

Идеология пятидесятничества носит крайне спиритуалистический, мистический характер. В центре мистического учения пятидесятников, как это уже нами было показано, лежит представление о возможности для верующего находиться в таком душевном состоянии, когда верующий превращается в его слепое, безвольное орудие. Превращению верующего в такое состояние способствуют не только особым образом организованные молитвы до исступления, но и проводимые спиритические сеансы, к которым часто прибегают руководители пятидесятничества. Об использовании приемов спиритизма неоднократно писалось в нашей литературе. Так, например, журнал «Атеист» за 1930 год писал следующее: «Спиритизм в великой чести у Воронаева. Собственно сеансы вызывания душ умерших, беседы с ними составляют основу усовершенствованного шарлатанства трясунской веры».

Заместитель Воронаева по «Союзу христиан евангельской веры» пресвитер Гальчук пишет о спиритических сеансах Воронаева: «Этой идиотской наукой Воронаев хочет калечить людей, ибо спиритизм ведет

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 18.

бедных, темных людей к сумасшествию, самоубийству, потере чувств и т. д.»¹.

Нетрудно понять, что такие приемы, подобно действию алкоголя, опиума, отравляют сознание верующего, притупляют чувство реальности, толкают его на ложный путь иллюзий. Все это характеризует идеологию пятидесятничества как «духовную сивуху». Эта идеология уводит своих сторонников в нереальный мир «откровений» и «чудес», она выводит их из строя активных тружеников — созидателей коммунистического общества, опустошая их духовно и физически. Вeroучение пятидесятников, его изуверский культ, как и вся непосредственно с ним связанная атмосфера, царящая в среде их общин, глубоко враждебны коммунистическому мировоззрению. Стремление пятидесятничества к воспитанию повышенной религиозности, слепой веры, религиозного фанатизма, составляющих основную особенность его религиозного учения и культовой практики, ведет к отрыву человека от жизни, ограничивая его интересы рамками жизни общины, ведет к пассивности, отказу от активной борьбы за переустройство общества.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПСИХОЗЫ И «ЧУДОДЕЙСТВЕННЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ»

Важнейшим фактором, облегчающим восприимчивость пятидесятников к внушению, является их слепая вера в магическую силу святого духа. «Вера,— писал

¹ «Атенист», Москва, 1930, № 55, стр. 122.

академик В. М. Бехтерев, — вообще играет необычную роль, как фактор, способствующий внушению»¹. «Помимо всего прочего, — подчеркивал он, — вера является столь благоприятной почвой для самовнушения, что она нередко совершает этим путем чудесные исцеления и там, где обыкновенное внушение оказывается бессильным»². В свете этих высказываний крупнейшего русского ученого становится ясным, что те случаи выздоровления («исцеления»), которые имели место у пятидесятников во время коллективных молений, не представляют собой ничего сверхъестественного. Эти «исцеления» некоторых больных параличом, истерией и различного рода кликуш не имеют ничего общего с действием «святого духа» и являются результатом внушения и самовнушения. Пятидесятнические руководители очень часто прибегают в своей культовой практике к «чудесным исцелениям». Это одно из важнейших средств их саморекламы и обмана верующих. Нужно при этом отметить, что этим средством очень часто пользовались и многие другие мастера религиозных спекуляций, как в прошлом, так и в настоящем, и особенно в такой стране, как США.

Бурный рост пятидесятничества в капиталистических, колониальных и зависимых странах объяснялся невыносимыми страданиями, горем, беспросветной нищетой и лишениями миллионных масс трудящихся, их бессилием и беспомощностью перед эксплуататорскими порядками.

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни, стр. 34.

² Там же, стр. 36.

Идеология пятидесятничества в своей сущности ничем не отличается от тех религиозных эпидемий, которыми так богаты были религиозные движения в период средневековья. Положение трудящихся в современном капиталистическом обществе не только не способствует исчезновению различного рода нервно-психических заболеваний, а, наоборот, создает необходимые условия к их широкому распространению. Истерию, кликушество и другого характера массовые психозы, распространенные среди трудящихся, представляют благоприятную почву для роста такого экстатического движения, как пятидесятничество, а пятидесятничество в свою очередь усиливает и закрепляет эти болезни. Массовые психозы и пятидесятничество друг друга дополняют, сопровождают и развивают. Истерики легко и слепо верит, становится как бы тем младенцем, которого так любит Евангелие. «Истерики,— писал доктор Г. Я. Киселев,— представляют собой ту массу, из которых религия черпает людей, над которыми можно «проделывать чудеса», которых можно исцелять. Ведь религия нуждается в чудесах для того, чтобы доказать, что есть бог. Чудеса — это одно из более наглядных и ярких доказательств, которое религия выдвигает в пользу бытия божия: отнимите у религии чудеса, и она потускнеет, побледнеет, подобно человеку, потерявшему много крови и не способному к действию»¹. Некоторые «чудеса» представляют собой не что иное, как фокусы, которые вожаки пятидесятников пускают в ход, чтобы обманывать верующих.

¹ Г. Я. Киселев. Религия и умственные эпидемии. Массовые психозы. «Московский рабочий», М.—Л., 1931, стр. 101.

Но среди многочисленных чудес для пятидесятников наиболее характерными являются так называемые исцеления. Описаниями этих чудес буквально переполнены все номера журналов, которые издают организации пятидесятников. Вот, например, какие сообщения по этому поводу помещены в мартовском номере (за 1960 год) пятидесятнического журнала «Христианский вестник», издающегося в Аргентине. «Великое пробуждение,— пишет журнал,— Господь послал в г. Сочино, Мич., где 10 общин пятидесятников объединились в собрание божественного исцеления, которое держал евангелист брат Морис Серузо.

На первом собрании Сила Божия была проявлена. Сотни грешников обратились к Господу. Слепые получили зрение. Три души, которые имели члены тела короче других, были восстановлены, нормальны, как другие.

Один человек, который имел одну руку короче другой, сидел сзади в палатке, где отбывалось собрание. Вскочил, протянув свою руку, которая была здорова, как и другая... На одном только собрании не менее 100 душ были крещены Духом Святым»¹. Нельзя не видеть, что подобные сообщения не имеют ничего общего с правдой и являются открытым обманом верующих. Наукой уже неоднократно опровергались подобные фокусы различного рода шарлатанов и мастеров религиозных спекуляций. Само собой разумеется, что с помощью внушения и самовнушения, имеющих место на так называемых собраниях божественного исцеления пятидесятников, нельзя восстано-

¹ «Христианский вестник», Аргентина, март 1960, № 264, стр. 10.

вить укороченные части тела. Это обычно достигается с помощью радикального медицинского вмешательства, и в частности хирургической операции. Но здесь, как и во всех других случаях, проявляется не сила божья, а сила современной медицинской науки.

Молитвенные собрания пятидесятников, и особенно так называемые собрания божественного исцеления, обычно связаны с судорожными движениями верующих. Именно за эту особенность пятидесятников и называют в народе трясунami. Наблюдаемые у пятидесятников судорожные движения проявляются в различных формах. К таким формам относятся прежде всего судорожный плач, всхлипывание, хохот, крик, икота, отрывка и иные формы судорог, свойственные малой истерии. Это является характерным и для других экстатических сект¹.

Исследуя особенности радения таких экстатических сект, как хлысты, скопцы, малеванцы и другие, академик В. М. Бехтерев писал: «Хотя истерические судороги весьма различны по своему внешнему виду, но наиболее часто наблюдается следующая общая картина.

Среди общего шума, крика и беспорядка одни падают, как сраженные молнией, другие восторженно и жалобно кричат, плачут, прыгают, хлопают в ладоши, бьют себя по лицу, дергают себя за волосы, стучат в грудь, топают ногами, пляшут, издают всевозможные звуки и возгласы, отвечающие разнообразным эмоциональным состояниям: радости, счастью,

¹ См. Д. Г. Коновалов. Религиозный экстаз в русском мистическом сектанстве, ч. I, вып. I, стр. 56—60.

отчаянию, страху, ужасу, удивлению, мольбе, выражению физической боли... обнюхиванию, смакованию и т. д., то, наконец, подражают собачьему лаю, конскому ржанию и другим диким звукам. Судорожные движения нередко длятся до полного изнеможения субъекта»¹.

Такие судорожные проявления религиозного экстаза характерны и для пятидесятников. Судорожные движения пятидесятники объясняют действиями «святого духа», проникающего в человека. Во время молитвенных собраний пятидесятники ожидают наступления судорог, и при первом проявлении их у кого-либо из присутствующих во всем собрании начинается неопиcуемый восторг и ликование. Особенно сильны и часты судорожные движения бывают во время коллективной молитвы, на общих собраниях, когда условия для взаимного внушения становятся наиболее благоприятными. Большую роль в возникновении судорожных движений имеют также галлюцинации. Они действуют, как считает академик В. М. Бехтерев, подобно внушению. Поэтому «трудно было бы найти какое-либо различие между искусственно произведенным внушением и тем, которое производит галлюцинации. Можно разве допустить, что галлюцинации благодаря совершенно скрытому от субъекта их происхождению еще сильнее подчиняют сознание, нежели постороннее внушение»².

Все вышеизложенное показывает, что многие психопатологические явления, и в частности иллюзии,

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни, стр. 97.

² Там же, стр. 100.

галлюцинации, судорожные движения, являются результатом взаимовнушений и самовнушений, имеющих место в общинах пятидесятников в процессе богослужения. Однако, как показывают наблюдения, за последние годы в пятидесятнических общинах СССР в целях саморекламы все чаще и чаще стали применяться приемы искусственного внушения, или гипноза. Приемы гипнотического внушения в двадцатых годах широко использовались миссионерами И. Е. Воронаевым и В. Р. Колтовичем, а в настоящее время ими пользуются многие разъездные проповедники субботствующих пятидесятников.

О фактах использования гипноза в пятидесятнических общинах уже отмечалось в нашей атеистической литературе, в частности в книге бывшего проповедника субботствующих пятидесятников А. Комма «Мракобесы без маски». Чаще всего пятидесятнические руководители применяют искусственное внушение (гипноз) при совершении инсценированных обрядов «чудесного исцеления» и «изгнания нечистых духов». Почти во всех течениях пятидесятников, распространенных в СССР, имеется определенный круг лиц — разъездных проповедников, занимающихся этими преступными делами. О деятельности одной из таких разъездных проповедниц рассказывает А. Комм в своей книге.

В разделе «Как из меня изгоняли нечистый дух» автор рассказывает о том, как в общину субботствующих пятидесятников в городе Майкопе прибыла разъездная проповедница Надежда Ляликова. Этот «мастер» по изгнанию «нечистого духа» с первых же дней развернула активную деятельность по подго-

товке аудитории. Она, как пишет автор, «внушала нам, что многие верующие ошибочно считают, будто в них вселился святой дух, тогда как по причине неправильного прошения у бога они общались с нечистым духом.

— Чтобы выяснить, в ком сидит божий дух, а в ком нечистый,— говорила Ляликова,— бог дал некоторым своим рабам особые дары: кому пророчество, кому дар видения, кому дар духов, а кому изгнание духов.

В тот день, 20 декабря 1952 года, Надежда Ляликова часов пять подряд рассказывала нам о том, какими способами она изгоняет бесов. Она сообщила, что занимается этим уже лет десять, разъезжая с этой целью по всей стране.

— Что только не выделявает нечистый дух, когда я его изгоняю! Кричит, вертится, бьется. Некоторые люди при этом с ума сходят,— с восхищением рассказывала Ляликова.— Однажды при изгнании бесов сошли с ума сразу три девушки. Это бог их наказал за то, что они не ревностно молились...

Мы были изумлены ее рассказами. Увидев, что ее рассказы произвели на нас гнетущее впечатление, Ляликова приступила к делу.

— Ну, давайте молиться,— поднявшись с табурета, объявила она.— В этой молитве бог будет указывать мне, в ком нечистый дух. К кому первому подойду, в том и сидит бес. Вы сами вместе со мной распознаете нечестивого,— его обязательно начнет ломать в суставах, он упадет на пол, будет кричать. Смотрите, предупреждаю, не противьтесь тому, что с вами будет происходить, а то нечистый дух пролезет из те-

ла в голову, и вы можете сойти с ума, как те девушки.

Мы приступили к молитве и начали со слезами молиться. Надя начала что-то выкрикивать, ворочать глазами — это означало, что она уже исполнилась святым духом. С непонятными возгласами она подошла ко мне. Я очень смутился, потому что был уверен, что во мне живет святой дух. Ведь я ради этого постился семь суток, ничего не ел и не пил. Подойдя ко мне, Ляликова тихо, чтобы никто из присутствовавших не слышал, по-русски, очень понятно сказала:

— Смотри, не моргая, мне в глаза.

Я исполнил ее приказание. Несколько минут мы пристально смотрели друг другу в глаза. Я не выдержал и отвел взор, а она продолжала смотреть на меня и говорить:

— Выйди, выйди, нечистый дух...

Потом закричала:

— Вэгэн, вэгэн, вэгэн, фэйзун, фэйзун, фэйзун! Именем Христа повелеваю тебе, нечистый дух! Выйди из этого сосуда.

Долго она выкрикивала всякие заклинания. И вдруг меня начало ломать в суставах. Меня корчило до тех пор, пока Ляликова не отошла в сторону.

Все присутствовавшие были чрезвычайно удивлены этой сценой. Тогда ни они, ни я не подозревали, что «фокус», показываемый Ляликовой, прост и называется гипнозом, внушением. Человек с сильной волей, имеющий перед собой такой податливый «материал», как мы, мог внушить все, что вздумается.

— Ну, как? Верите, что у меня есть дар распознавания духов? — гордо спросила Ляликова...

...Через час Ляликова повторила опыт на мне же, а потом принялась и за других»¹.

Из этого рассказа А. Комма ясно видно, что пятидесятнические проповедники идут на любые преступные действия в целях поднятия своего авторитета и удержания верующих под своим тлетворным влиянием. Подобные изуверские приемы, применяемые пятидесятниками в культовой практике, наносят непоправимый ущерб здоровью трудящихся и очень часто являются причиной преждевременной смерти верующих. Деятельность секты пятидесятников в различных странах мира не только не способствует выздоровлению, или, как говорят ее проповедники, «исцелению», от различного рода нервно-психических заболеваний трудящихся, а, наоборот, изуверский культ этой секты способствует появлению и укреплению этих болезней, а иногда, при соответствующих условиях, и превращению болезней в психопатические эпидемии.

Кроме вышеописанных обрядов и культовых действий, пятидесятники совершают также и такие обряды, как водное крещение, преломление хлеба, с обязательным омовением ног, и некоторые другие. Но эти обряды не выражают специфики пятидесятнического культа и являются общими для многих других протестантских сект, и в частности баптистов, меннонитов, адвентистов и др. Различие в совершении этих обрядов состоит лишь в том, что большинство баптистов и адвентистов не признают обязательным обряд омовения ног во время преломления хлеба, а для

¹ А. Комм. *Мракобесы без маски*. Майкоп, 1960, стр. 18—20.

большинства меннонитов, так же как и для пятидесятников, этот обряд является необходимым элементом их культа.

Религиозный культ пятидесятников, как видно, носит изуверский характер и поэтому приносит весьма большой вред здоровью трудящихся. Но его вред не только в этом. Этот культ является одним из важнейших средств воздействия религии на сознание и чувства людей, сохранения и оживления религиозных пережитков у трудящихся. Поэтому борьба против идеологии пятидесятничества не должна сводиться лишь к раскрытию реакционной сущности религиозного вероучения, но она должна разоблачать и изуверский культ этой секты.

СТРУКТУРА ОБЩИН И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ВЕРУЮЩИМИ

Идеологи пятидесятников очень много внимания уделяют маскировке подлинной сущности своей организации, они постоянно внушают верующим мысль о том, что их организация божественного происхождения. «Она не есть человеческое, а божественное учреждение,— подчеркивается в написанном И. Е. Воронаевым уставе ХЕВ,—основанное непосредственно действием Духа Божия и через искупление кровью Христа»¹. «Она ставит своей задачей,—говорится далее в уставе,—научить и наставить все человечество в вере, надежде и любви, чтобы оно могло спастись»².

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 6.

² Там же, стр. 7.

Из этого вытекает, что главной добродетелью пятидесятника, как и любого другого христианина, является вера в бога, надежда на него и любовь к нему. Опираясь на это положение устава, проповедники пятидесятничества постоянно внушают верующим, что если другие не верят так, как они, а тем более если другие не верят в бога совсем, то это «блудники», «еретики», или, как говорит Библия, «негодное проклятое семя», «орудие дьявола», «сорная трава» и т. д. На этой почве идеологи пятидесятников сеют рознь между трудящимися разных религий — своей и другой, между верующими и неверующими. Путь к спасению, по учению пятидесятников, лежит через ненависть, презрение к человеку, и прежде всего к человеку труда.

В уставе пятидесятнической организации нет ни единого слова, в котором осуждался бы мир эксплуатации и угнетения человека, высказывался бы призыв к его уничтожению. Наоборот, в уставе подчеркивается, что верующий обязан «нести свой крест терпения, воздержания, уничижения, самоотвержения и страдания»¹. Что еще нужно американским королям доллара от своих верных слуг, если они с таким усердием воспитывают у трудящихся рабскую покорность, терпение, воздержание и уничижение? Для эксплуататоров всегда было выгодным, чтобы трудящиеся находились в религиозных распрях и ни в коем случае не переходили к борьбе классовой.

Этому как раз и служат некоторые другие положения устава пятидесятников. Вот что в нем говорится: «7. Не иметь общения с теми, кто называется братом,

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 7.

остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или хищником, с таким даже не есть вместе... гнушаясь даже одеждою его. 8. Еретика, после первого и второго вразумления, должен отвращаться, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самосужден. 9. Удаляться от всякого брата и сестры, поступающего бесчинно»¹. Такова сущность тех положений устава ХЕВ, в которых выражено отношение пятидесятников к инаковерующим и атеистам.

Пятидесятнические руководители уделяют очень много внимания насаждению среди верующих духа покорности, требуют от них беспрекословного повиновения пресвитерам, благовестникам, диаконам и другим лицам, назначенным в руководители общины, насаждают в общинах самую суровую, по типу средневековых монастырей, дисциплину. «В доме Божием,— говорится в уставе ХЕВ,— не должно быть места для легкомыслия, халатности и расхлябанности... С теми, кто позволит себе нарушить церковную дисциплину и порядок или несоблюдение постановлений, община ведет решительную борьбу, вплоть до исключения из общины»².

В основе пятидесятнической организации лежит принцип членства. Этот принцип строго соблюдается не только христианами евангельской веры, но и всеми другими направлениями, существующими в СССР. Прием новых адептов в общину строго регламентирован уставом. Длительное время новичка обрабатывают и изучают члены общины вне молитвенных собраний, чаще всего в «духовных» беседах

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 7.

² Там же.

на дому. Затем обычно дают ему различного рода поручения и устанавливают за ним самую настоящую слежку. После всесторонней проверки новичку разрешают посещать и молитвенные собрания. Уже с этого момента он переходит в разряд «приближенных» или кандидатов в члены общины. От него требуются активная работа, сотрудничество в общине, что нужно руководству для более тщательного и глубокого изучения приближенного. Приближенный должен изучать устав организации, вероучение и все постановления, регламентирующие не только жизнь и деятельность в общине каждого верующего, но и его домашний быт. «Кандидатский стаж... устанавливается для того,— подчеркивается в уставе,— чтобы вступающий в общину мог бы усвоить сущность вероучения и устава общины. Кроме того, члены общины за это время могут познакомиться и узнать, что из себя представляет вступающий в общину, и потом могли бы сказать, стоит или не стоит его принимать в общину. Это крайне необходимо для того, чтобы в общину не попадал ненужный элемент для дома Божия»¹.

Длительность кандидатского стажа у пятидесятников не ограничивается строгими рамками. Этот период может быть такой продолжительности, которая потребуется для превращения нового адепта в настоящего религиозного фанатика, в слепое и безвольное орудие руководителей общины.

В пятидесятничестве, как и во многих других христианских течениях, соблюдается строгая структурно-организационная и должностная церковная иерархия.

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 8.

Организационные и, соответственно, должностные звенья пятидесятнической церкви строго субординированы. Любое указание вышестоящего должностного лица или органа для нижестоящего является законом, выполнение которого строго обязательно и беспрекословно.

Низовой структурной единицей в пятидесятничестве является община, во главе которой стоит назначаемый высшими духовными сановниками пресвитер. Иногда пресвитеры избираются, но выборы носят чисто формальный характер. Само выдвижение в пресвитеры осуществляется якобы на основании «откровения святого духа», которое в этих случаях обычно бывает доступным лишь лицам, обладающим «полной святостью»; а таковыми, как правило, являются епископы. Кроме того, избрание пресвитера без освящения является недействительным. Освящение же избранного лица в сан пресвитера обычно производят совершением так называемого обряда рукоположения. «Рукоположение священнослужителей,— пишет один из руководителей пятидесятников-сионистов,— является действительным только то, которое совершено высшим священнослужителем, помазанным от Духа Святого на данное служение... Без всякого прекословия меньший благословляется большим»¹.

Идеологи пятидесятничества исключительно много внимания уделяют поднятию авторитета пресвитера, стремятся внушить рядовым верующим мысль о том, что пресвитеры «поставлены на служение

¹ «Избрание священнослужителей и их рукоположение», 1962, стр. 3. (Рукопись.)

самим богом, выполняют его волю». В специальном наставлении «О служителях в церкви Христовой» подчеркивается, что «пресвитер должен быть: блюстителем и пастырем Церкви, врачом и хирургом, учителем и наставником, домостроителем и матерью Церкви». «1. Он должен охранять Церковь Христову,— подчеркивается в наставлении,— от разных лжеучений и ересей... не допускать в нее лжепророков, которые приходят в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные... В этом отношении он должен быть прозорливым оком... 2. Пресвитер должен быть врачом и хирургом. Он для спасения целого тела Церкви не должен стесняться, хотя и с болью души, отнимать от тела отдельные члены, радуясь за спасение целого тела... Лучше без глаза или ноги быть в царстве Божием, нежели сохранить все члены для геенны огненной. Он, как врач, должен врачевать больных членов и исцелять словом Божиим»¹.

Пресвитеры имеют не только обязанности перед общиной, вышестоящими духовными сановниками и церковными органами, но и неограниченные права в общинах. «Он в Церкви Христовой,— подчеркивается в наставлении,— имеет право действовать как начальствующий»². Пресвитеры пятидесятников не занимаются производительным трудом, а живут обычно за счет рядовых верующих.

Пятидесятнические же богословы стремятся как можно чаще напоминать верующим об обязанностях их перед пресвитером, как пастырем божьим. Оказывается, рядовой верующий не только должен мате-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 5, стр. 11—12.

² Там же, стр. 13.

риально содержать пресвитера на свой труд, беспрекословно подчиняться ему, но и постоянно молиться о своем пресвитере, так как «пресвитер несет всю тяжесть церковной работы и враг-диавол все свои стрелы в первую очередь направляет в него, как человека, от жизни которого много зависит»¹.

В каждой общине пятидесятников кроме пресвитеров имеются и другие должностные лица. Непосредственными помощниками пресвитера являются диаконы и диаконисы. Кроме них в общинах имеется определенный штат проповедников (благовестников), являющихся наиболее квалифицированными и опытными пропагандистами религиозной идеологии, один или два регента. Иногда в общинах создаются женские советы, на которых лежит обязанность вести религиозно-воспитательную работу среди женщин и детей, а также различного рода кружки.

Важнейшая особенность работы пятидесятников среди населения заключена в благотворительности. На благотворительности основана миссионерская деятельность пятидесятников. Она является одним из важнейших средств у изворотливых миссионеров показать гуманность пятидесятнической церкви к человеку, попавшему по той или иной причине в материальное затруднение, и этим самым поднять ее авторитет в глазах окружающего населения. Ответственными за благотворительную деятельность в общинах пятидесятников являются диаконы и диаконисы. На эту должность обычно назначаются люди изворотливые и умеющие покупать души людей за мелкие материальные подачки. Об этом красноречиво

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 5, стр. 13.

свидетельствует упоминавшееся уже нами наставление о служителях церкви. Вот что там говорится о работе диаконов в общинах: «Прямое назначение диаконов — материальное служение в Церкви, для какой цели они и были избраны... В наши дни, — особо подчеркивается в наставлении, — Церковь должна также побеспокоиться о том, чтобы ее кладовые были полны средствами для снабжения бедных братьев, сирот и вдов, и тогда и диаконы смогут применить к делу свои способности и исполнять свое назначение. Хорошо тому пресвитеру посещать бедных братьев и вдов, которых уже раньше посетили диаконы, и не с пустыми руками»¹.

Этот прием «улавливания душ» не является новым; он характерен для подавляющего большинства религиозных сект, но не всегда эта особенность миссионерской деятельности сектантов учитывается нашими пропагандистами в антирелигиозной работе с верующими. Не учитывать эту особенность работы пятидесятников среди населения нельзя даже потому, что она находится в противоречии с советским законодательством о религиозных культах.

Особую роль в распространении идеологии пятидесятников среди населения играют проповедники. Это о них говорится в Евангелии как о «ловцах человеков».

«Мы должны быть энергичными и плодотворными работниками на ниве Господней, — указывается в одном из обращений правления «Всесоюзного совета ХЕВ», — чтобы успех наш был для всех очевиден... На нас лежит долг евангелизировать и реформиро-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 5, стр. 13.

вать весь мир, подобно первым христианам и великим реформаторам: Джону Виклифу в Англии, Иоану Гусу в Чехословакии, Мартину Лютеру в Германии»¹. Как видно из этого «обращения», задачи, которые ставились перед проповедниками, были далеко не из скромных.

И. Е. Воронаев очень много уделял внимания воспитанию штата проповедников, повышению их миссионерского мастерства. В своих богословских трудах он требовал от проповедников постоянного совершенствования методики произнесения проповедей умения увязывать их с условиями жизни верующих в Советской России. В то же время он часто подчеркивал, что проповедь хотя и важная форма пропаганды религии, но она применима только во время богослужения. Главной же формой он считал индивидуальные и групповые беседы. И следует сказать, что именно эта форма в современных условиях чаще всего применяется пятидесятниками в работе среди населения.

В пятидесятнических общинах имеются и такие категории служителей, как «пророки» и «пророчицы», мастера «исцелений» и «чудодейственного различения духов». «В избрании таковых служителей, — говорится в одном из наставлений пятидесятников-сионистов, — церковь не принимает участия и на такое служение не поставляет... Они поставляются на данное служение самим Богом»². На самом же деле эти лица выдвигаются пресвитером, но это выдвижение

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 12.

² «Избрание священнослужителей и их рукоположение», стр. 1.

совершается тайно от рядовых верующих. Обычно на роль «пророка» или «пророчицы» пресвитеры подбирают лиц, наиболее экзальтированных, способных легко впадать в религиозный экстаз во время богослужения.

«ПРОРОЧЕСТВА» И ИЗУВЕРСТВА

«Пророки» и «пророчицы» играют исключительно большую роль в жизни религиозной общины. В каждом их слове верующий фанатик видит «великую тайну Божию». «Пророчество есть духовные очи Церкви Христовой, — писал Н. Н. Подлесный. — Как для тела нужны глаза, так и для Церкви — пророчество, ибо посредством него открываются величайшие тайны Божии»¹. «Пророки» и «пророчицы» не только могут легко впадать в религиозный экстаз, но и обладают особой способностью, «благодатью», распознавать духов. Находясь, по их учению, в постоянном контакте со святым духом, они могут «истолковывать» видения, иллюзии и галлюцинации впавших в экстаз верующих, «распознавать» волю Божию в экстатических бормотаниях обезумевших в молитве фанатиков, которые они называют «иными языками» (глассолалией).

Пятидесятнические «пророки» и «пророчицы» стараются создать вокруг себя ореол таинственности, ореол святости. В этих целях они идут на любые вымыслы. Так, например, в сентябре 1956 года в деревне Дыя Червенского района Белорусской ССР

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 3-4, стр. 14.

«пророчицы» А. А. Васильевская и М. А. Козловская распустили среди верующих слух, что скоро придет на землю Христос. Они даже назвали дату его пришествия и призвали верующих готовиться к загробной жизни. Все верующие этой общины раздали и распродали свое имущество и отказались принимать пищу. Но пришел назначенный срок, и, как и следовало ожидать, пришествия Христа не произошло. Не дождавшись «суда всевышнего» и истощив себя голодом, они попали в больницу. Таков результат подобных предсказаний¹.

Очень часто «пророчества» в общинах пятидесятников используются не только в целях возбуждения угасающей веры, но и для сведения личных счетов. Большинство случаев убийств, физических увечий, имевших место в общинах пятидесятников, совершалось во имя «испытания веры», предсказанных в «пророчествах».

Жертвоприношения в общинах пятидесятников совершаются в целях запугивания рядовых верующих и усиления коллективного психоза и религиозного фанатизма. Это одно из средств в руках пятидесятнических вожakov, используемых для распространения религии среди населения. Иногда пятидесятнические «пророчества», вопреки проповедям о всепрощающей любви, используются руководителями секты в целях мести своим же единоверцам.

Пятидесятница из села Кулебовки Днепропетровской области Анастасия Росийцева, видимо, не без умысла рассказала сектантам, что «сестру» Марию

¹ См. В. П. Прокудин. Рассадник изуверства и мракобесия, Минск, 1962, стр. 15.

Койнаш видела во сне в весьма «непристойном виде». Для истолкования «загадочного сна» обратилась к «пророчице», которая объявила, что «святой дух» приказывает Российцевым принести ему в жертву «грешницу» Марию. Российцевы спустя некоторое время рано утром зазвали Койнаш, шедшую мимо вместе со своей 14-летней дочерью Любой, к себе в дом. Объявив об «ангельском» указании, они заставили ее стать на колени и молиться о спасении души. После длительного исступленного моления, во время которого «грешнице» постоянно повторяли: «Тут тебе будет суд. Тебе смерть! Смерть, смерть тебе!» (это довело ее до нервного припадка), Российцевы начали душить Койнаш. Вытолкнутая на улицу дочь Койнаш Люба подняла крик. На помощь прибежали рабочие, шедшие на завод. Сорвав с петель дверь, они спасли обезумевшую от ужаса женщину.

Подобные изуверства часто встречаются в общинах пятидесятников.

Кроме того, следует отметить, что очень часто под видом пророчеств враждебно настроенные пятидесятники внушают верующим антисоветские взгляды на наше общество, представляя его «беззаконным», «дьявольским», «нечестивым», распространяют всевозможные провокационные слухи.

Догматика и культ секты пятидесятников противоречат здравому смыслу. Говорение «иными языками» находящихся в экстатическом припадке верующих, «исцеления», «пророчества» наносят ущерб здоровью и калечат сознание верующих. Вредность этих «даров» очевидна.

Большое внимание уделяется руководящими центрами пятидесятников работе среди женщин. Да это и понятно, так как женщины составляют основную массу верующих в общинах. Очень часто при общинах создаются женские кружки, в частности кружки кройки и шитья, деятельностью которых руководят специально создаваемые «сестерские советы». Еще при жизни И. Е. Воронаева при правлении «Все-союзного совета ХЕВ» существовал женотдел, которым руководила член правления П. В. Кушнерева.

На эти органы и кружки пятидесятнические руководители возлагают особые надежды. Их главной обязанностью является воспитание подрастающего поколения в религиозном духе. Об этом красноречиво говорит инструктивная статья руководительницы воронаевского женотдела П. В. Кушнеревой. Вот что в ней говорилось: «Нашим лозунгом должно быть горячее стремление стать помощниками нашим мужьям в их труде на ниве Божией, стать образцовыми матерями и женами, поставив в нашей семейной жизни вопрос о воспитании детей на первом плане... Ибо дети — эти живые таланты — при недостаточном духовном уходе со стороны руководителей, матери в особенности, становятся не только бесполезными Богу и людям, но и вредными, опасными членами в обществе...

Нам, женщинам, необходимо теснее сплотиться и объединиться для великого и святого труда — воспитания наших детей, устраивая для этой цели духовно-воспитательные женские кружки для разрешения таковых вопросов, с одной стороны, и нести благу

Евангельскую весть в страдающие народные массы»¹.

Воспитание детей в религиозном духе пятидесятники считают важнейшим своим делом. Они хорошо знают, как знают это и другие сектанты, что, только завоевав и сохранив для себя молодежь, они тем самым обеспечивают свое будущее. А этого завоевания, этого духовного пленения молодежи можно достигнуть только путем духовного калечения ее с раннего детства.

В воспитании детей пятидесятники применяют самые жестокие изуверские методы. Суровым приговором всей системе религиозного воспитания с ее античеловеческими методами звучат откровенные признания бывшего проповедника майкопской общины субботствующих пятидесятников А. А. Комма. Он пишет: «Я еще совсем молодой человек. Но, несмотря на молодость, я успел испытать много горя и разочарований, многое уже потерял в сравнении со своими сверстниками. И всему виной те люди, которые еще в раннем детстве вовлекли меня в ужасный омут религиозного фанатизма, повесили на мои глаза черную повязку, скрывавшую от меня на многие годы нашу замечательную действительность»².

А. А. Комм рассказывает о том, как религиозный фанатик, пресвитер общины субботствующих пятидесятников Михаил Криволапов втянул в секту его мать. В дальнейшем он вместе с другими сектантами явился причиной того, что в семье начались не-

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 2, стр. 24

² А. Комм. Мракобесы без маски, стр. 3.

скончаемые скандалы, и отец вынужден был покинуть семью. А вот что было дальше:

«Через несколько дней после отъезда отца, — рассказывает А. Комм, — Криволапов заявил матери, что берется за мое воспитание сам. Он не пожалел сил, чтобы сделать из меня глубоко верующего, хорошего проповедника... Он ежедневно отравлял мое сознание всякими бреднями, вдавливал в меня идеалистические взгляды на происхождение Земли, Вселенной, уверял, что каждый, кто не верит в бога, после смерти попадет в огненное озеро и будет вечно мучиться...

У себя дома Криволапов объяснил мне, что хочет по велению бога дать мне понять на деле всю тяжесть адских мук, чтобы я всю жизнь боялся нарушить божий закон.

Мне стало страшно от одних этих слов. Но еще более перепугался я, когда Криволапов стал раздевать меня. Потом он поставил меня в ванну, связал мне сзади руки, приказал своему сыну держать меня, а сам взял в руки ведро с горячей водой. И вдруг горячая вода, почти кипятком, обожгла мое тело. Я начал кричать, стал просить Криволапова не мучить меня. Но изувер не обращал внимания на страдания ребенка, на мои вопли и мольбы. Он продолжал потихоньку лить на мое тело почти кипящую воду...

Вторую пытку я испытал, когда ходил во второй класс. На этот раз Криволапов пожег мне руки и отдельные части тела расплавленной смолой. Этот «урок» нагнал на меня еще больший страх.

Подобным истязаниям я подвергался очень часто: изувер добился того, что я стал бояться мучений в аду больше всего на свете»¹.

Познакомившись с реакционной сущностью идеологии и деятельности пятидесятничества, его изуверским культом и невиданными по своей жестокости методами воспитания детей, читатель может задать законный вопрос: что же привлекательного находит верующий в этой секте, почему его не отталкивают от этой секты изуверские обряды, иступленные молитвы, человеческие жертвоприношения и прочее?

Основной секрет здесь заключается, по-видимому, в огромном воздействии на психику верующих пятидесятнических молитвенных собраний. Описанные выше коллективные психозы пятидесятников, бурные экстатические переживания верующих во время коллективной молитвы и составляют ту притягательную силу, с помощью которой руководителям секты удается удерживать верующих в своих цепких объятиях.

Очень часто говорят, что страсть к молитвенным собраниям у пятидесятников объясняется перспективой ожидаемого экстаза радости. Это, конечно, также имеет значение, но вряд ли только это иллюзорное чувство может быть исчерпывающим объяснением неудержимого влечения пятидесятников к своим молениям.

По-видимому, не меньшую, если не большую, роль в этом отношении играет то взаимовнушение, которое производится во время коллективных молений отдельными верующими друг на друга, которое подымает их экзальтированные чувства до необычайного напряже-

¹ А. Комм. Мракобесы без маски, стр. 6—7.

ния, не достигаемого верующими при иных условиях. Это взаимовнушение сплавливает отдельных верующих в молитве в одно целое, как бы в одну личность, живущую одной мыслью, произносящую одни и те же возгласы, исполняющую одинаковые, по существу, жесты и телодвижения. Полученные во время собраний иллюзорные «радости и наслаждения», несомненно возникшие на патологической основе, в последующем становятся настолько притягательными для отдельных членов общин, что они готовы преодолевать любые препятствия и расстояния, но только бы повторно попасть на подобные моления.

О том, какие чувства приходится переживать верующему-пятидесятнику во время молений и после них, хорошо описано писателем В. Шапошниковой в ее рассказе «Вывалась»: «Сначала все слушают проповедь, молятся, а потом начинают вскрикивать, трястись и биться об пол. Рвут на себе одежду, стенают, теряют всякий человеческий облик. И что страшно: гляжу я на них и чувствую, как сознание застигает, что-то кружит, захватывает, и страх, и волнение, и куда-то несет, несет. И кричишь от ужаса. А потом уже ничего не сознаешь, только кружит и кружит, и бьешься об пол, о стенку, хочется еще сильнее биться, чтобы заглушить стыд и ужас.

А потом, когда проходит это состояние, чувствуешь, как внутри все выжали, вытоптали. Пустота. И сил нет ни думать, ни двигаться. Всю неделю живешь, как в тумане, а потом опять начинаешь готовиться и уже ждешь этого дня, как свидания»¹.

¹ «Наука и религия», Москва, 1959, № 1, стр. 51—52.

Такое влияние на сознание и чувства верующих оказывают молитвенные собрания пятидесятников. Они являются одним из наиболее сильных средств влияния религии. Очень часто всего лишь двух-трех посещений этих собраний бывает достаточно для руководителей общин, чтобы превратить новичка в религиозного фанатика, рьяного приверженца пятидесятнической секты.

Пятидесятничество в изыскании способов своего распространения среди населения не придерживается выработанных и применявшихся ранее форм, а приспособливается к изменяющимся условиям. Поэтому пятидесятнические организации требуют постоянного и тщательного изучения их деятельности, неослабного внимания со стороны пропагандистов атеизма.

Глава V

В БОРЬБЕ ЗА ЧЕЛОВЕКА

МЕТОДОМ УБЕЖДЕНИЯ

Трудно изменить у верующего убеждения, которые складывались годами, десятилетиями. Большую роль здесь имеет привычка, освященная многовековой традицией, слепое чувство покорности догматам веры, недостаток доверия к своему разуму, слабость воли, влияние тонко сплетенных сетей обмана, ханжества и лицемерия, наброшенных мастерами по «уловлению душ», и много других чисто индивидуальных причин. Не у каждого верующего найдется достаточно мужества и твердости, чтобы решительно покончить с религиозным прошлым. Здесь нужна серьезная помощь пропагандистов и всей общественности. К верующему нужно правильно подойти, вовремя подать руку дружбы и помощи, поддержать, вывести человека из мрака суеверий и предрассудков на светлую дорогу новой жизни.

Однако одного желания оказать верующему помощь еще не достаточно. Для этого нужно еще и знать, как нужно оказывать помощь, чтобы не оскорбить его чувства и тем самым не вызвать обратной реакции. Для правильного подхода к верующему необходимо знать не только особенности его мировоззрения, но и иметь представление о его внутреннем мире, особенностях его психологии. Это подтверждается практикой и имеющимся у нас опытом работы с верующими.

На страницах «Учительской газеты» в 1962 году была опубликована статья, рассказывающая о том, как два различных коллектива — средней школы и техникума — боролись за судьбу сестер — Зины и Зои Киряевых, которые под влиянием неблагоприятно сложившихся условий в семье были вовлечены в секту пятидесятников. Зина училась во 2-й средней школе города Грязи Липецкой области, а Зоя — в сельскохозяйственном техникуме города Усмани.

В работе с Зиной была проявлена большая забота не только учителей, но и учащихся класса, в котором она училась. Настойчивой и терпеливой работой в сочетании с необходимым тактом коллективу школы удалось завоевать сердце девушки, вырвать ее из-под влияния общины пятидесятников.

Но этого не получилось в работе коллектива преподавателей и учащихся техникума с ее старшей сестрой — Зоей, и только потому, что коллективом не было проявлено необходимой чуткости, подлинно человеческой заботы о ее судьбе. Автор статьи об этом рассказывает следующее: «О душевной трагедии девушки в техникуме узнали в первые же дни. Секре-

тарь комсомольской организации Иван Головин немедленно наметил очередное «мероприятие» — перевоспитать сектантку. Правда, о том, что именно надо предпринять, он как следует не подумал. Девушку вызвали к директору техникума А. И. Беляеву.

— Киреева, вам необходимо переехать в общежитие, — прямо сказал он. — Вас постоянно должны окружать товарищи, комсомольцы, а не эти... сектанты. Вы поняли меня, Киреева?

— Да. Но я не хочу жить в общежитии.

Началась борьба за переселение в общежитие.

Нельзя сказать, что Зоя мало уделяли внимания. Наоборот, пожалуй, даже слишком много. Но как? С ней беседовали, ее стыдили, ругали, о ней шла речь на собраниях. Но никто не мог сказать ей что-нибудь вразумительное и веское о вероучении пятидесятников. Наоборот, после собрания товарищи проявляли непонятное любопытство.

— Зоя, а что вы делаете там, в секте?

— Киреева, объясни, как понимать вот такое выражение в Библии...

Когда Зоя высказывала свои убеждения, ей никто не мог возразить со знанием дела, никто не умел обличать сектантство. А могли бы. Ведь усманских пятидесятников, в частности их главарей Сдобников и Архипова, судили в городе общественным судом. Зоя не знает, что было на суде. Вслед за сектантами она говорит о Сдобникове как пострадавшем от «мирской злобы». А этот «страдалец» — сын кулака, затаивший злобу на советских людей, получил специальность учителя и, пользуясь знаниями, одурманивал людей. Во время войны в первом же бою

Сдобников сдался в плен. Родина, люди простили ему предательство. Но Сдобников остался активным проповедником изуверского культа пятидесятников...

Нет, не знает этого Зоя Киреева. А раскрыть ей глаза на правду товарищи не догадались. Зато они до того «довоспитывали» девушку, что восстановили ее против коллектива. Однажды обманом заманили ее на фильм «Тучи над Борском»:

— Сегодня сельскохозяйственный фильм. Обязательно для всех. Ты приходи.

Зоя пришла. Села. И после первых кадров отвернулась от экрана. Ее не испугали окрики: «Киреева, не туда смотришь!» Девушка подняла голову, когда зал уже опустел. Около выхода ее окружили весело смеявшиеся девчата, довольные своей выдумкой. Зоя прошла мимо, ее взгляд обещал недоброе.

— У нас так не бывает! Не бывает, слышите вы!

После этого ее вновь вызвали к директору техникума.

— Вот что, Киреева, даем тебе год отпуска. Поживи дома, подумай. Одумаешься, приезжай учиться.

Это уже было открытое отступление перед сектантами. Что станет с девушкой? В техникуме это никогда не волновало: «Она теперь не наша».

Мать встретила Зою упреком: «Еще одна нахлебница». Девушка не выдержала. Вернулась в техникум.

— Разрешите мне учиться, — попросила она.

— Отреклась, значит? — обрадовался директор. — Не-ет, говоришь? Тогда вот тебе мое условие: или ты порвешь с сектантами и станешь жить в нашем об-

щежитии, или... пиши заявление. Я отпущу тебя по «собственному желанию».

Зоя молчала. Она вышла из кабинета. И в тот же день подала заявление, в котором просила отчислить ее «по семейным обстоятельствам».

Когда автор заметок встретился с отошедшей от пятидесятников сестрой Зои и спросил ее:

— Почему ты изменила свои взгляды, а Зоя нет? Как ты думаешь?

— Что же тут думать-то? — ответила девушка. — Мне просто ходу не давали, но ни разу не обидели. Ни разу! А Зою... Сами знаете. — Большие глаза девушки наполнились слезами... — Зое очень трудно, но я не знаю, как ей помочь.

В самом деле, как же ей помочь? — спрашивает автор статьи¹.

К таким печальным результатам привела система административных наскоков, примененная коллективом техникума к тонкому и ответственному делу воспитания человека. Зоя Киреева не может после всего случившегося не считать себя «пострадавшей за веру», и с ней вести теперь атеистическую работу будет значительно труднее.

Наша партия решительно боролась и всегда осуждала тактику насильственной, административной борьбы с религией, боролась против бездумно-ухарского подхода к вопросу о преодолении религиозных настроений.

Само собой понятно, что работу по атеистическому воспитанию следует проводить так, чтобы не

¹ См. Б. Понятаев. Тучи еще не рассеялись. «Учительская газета», 16 января 1962 г.

оскорблять религиозных чувств верующих. В. И. Ленин писал: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении»¹.

В ряду важных задач идеологической работы на современном этапе наша партия выдвигает и задачу создания научной системы атеистического воспитания советских людей.

Система атеистического воспитания должна включать в себя решение следующих задач:

прежде всего нужна научная, глубоко и всесторонне обоснованная характеристика и критика современной религии, ее сущности, тенденции, конкретных проявлений в сознании и психологии различных групп верующих;

следует иметь ясное представление о степени и характере религиозности населения в каждом конкретном районе страны, населенном пункте, коллективе, доме и квартире, знать каждого верующего, его взгляды и настроения, причины его религиозности;

необходимо вооружить наши кадры (через преподавание основ атеизма в высших учебных заведениях и техникумах, через сеть политического просвещения, школы агитаторов и другими путями) умением разоблачать современную религию, конкретно и эффективно работать с верующими;

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 161.

использовать в борьбе с религией все средства и формы идейного воздействия на людей, все идеологические рычаги, все общественные организации;

вести атеистическую работу систематически, целенаправленно, охватывать все слои и группы населения, оказывать атеистическое влияние на человека от раннего возраста и до старости, уделив особое внимание детям и подросткам.

Серьезным недостатком научно-атеистической работы с верующими следует признать недооценку научно обоснованной работы с религиозными объединениями, идеология и культ которых носят явно выраженный антиобщественный и изуверский характер. Эти организации играют исключительно реакционную роль в жизни нашего общества, наносят большой вред делу коммунистического строительства.

ВЕСТИ ПРОПАГАНДУ КОНКРЕТНО

Для пятидесятников, так же как и для других сектантов, характерно стремление наложить оковы на сердце человека, подчинить его рассудок, воспитать верующего по внутреннему убеждению и, лишив воли, сделать его послушным орудием в руках руководителей секты. Ведя пропаганду против идеологии пятидесятничества, недостаточно ограничиваться критикой религии вообще или христианства в частности, а необходимо особое внимание уделить раскрытию специфики идеологии пятидесятничества, и прежде всего его вероучения и культа. Критикуя религию в целом, как особую форму общественного сознания,

мы еще не опровергаем вероучение пятидесятников. Идеологи пятидесятников, как нами уже было показано, со своих позиций часто сами выступают с «критикой» всех существующих форм и разновидностей религии и в некоторых случаях даже используют нашу критику в борьбе с другими религиозными течениями. Фанатичная нетерпимость с ярко выраженной ненавистью ко всем другим религиозным течениям, и прежде всего к своим ближайшим «сородичам» — христианам, — одна из характерных особенностей секты пятидесятников.

Деятельность общин пятидесятников может быть парализована только хорошо поставленной научно-атеистической пропагандой среди рядовых членов этой секты. При этом следует учитывать, что пятидесятники на лекции, доклады, тематические вечера и другие массовые формы атеистической работы почти не ходят, книг, газет, журналов не читают. Поэтому главной и, пожалуй, единственной формой атеистической работы с верующими может быть индивидуальная беседа.

Индивидуальные беседы с верующими-пятидесятниками — самая гибкая и самая доступная форма научно-атеистической пропаганды. Во время задушевной беседы с верующими пропагандисту легче всего приспособиться к уровню подготовки своего собеседника, найти вопросы, которые интересуют его, а следовательно, и найти пути для воспитания у верующего атеистических взглядов и убеждений. Проводя искренние и доступные беседы, надо терпеливо и настойчиво разъяснять верующему то, чего он не понимает, показывать на ярких примерах несостоятель-

ность и вредность веры в бога, не действовать наскоком, а помогать верующему освободиться от религиозного опиума своим вниманием, советом и делом, внимательно и чутко относясь к возражениям и вопросам, которые возникают у него. Только тогда пропагандист сможет рассчитывать на успех своей беседы.

О том, как вести работу с верующими-пятидесятниками, рассказывает бывший регент пятидесятников Л. Афанасьев, отошедший от религии. «Прежде всего очень продуманно,— отмечает он,— конкретно, незаметно. Вот, скажем, я знаю, что многие сектанты работают на витебской фабрике «Знамя индустриализации». Атеисты должны знать этих людей и стараться, чтобы сектанты вместе со всеми рабочими оставались на лекции, доклады, вечера отдыха, политинформации. Конечно, делать это надо тактично, но настойчиво. Пусть послушают раз, другой. Со временем это окажет нужное влияние.

Хорошо, когда активист клуба, библиотеки, атеист постарается сблизиться, подружиться с сектантом, незаметно станет вести с ним атеистические беседы. При этом не надо сердиться, если верующий будет доказывать обратное. Беседовать следует повседневно, систематически. Стоит порекомендовать популярные антирелигиозные книги, брошюры. Но все это делать так, чтобы не привлекать внимания посторонних. Иначе все дело может быть испорчено»¹.

Важнейшим моментом методики научно-атеистической работы с пятидесятниками является проблема

¹ «В сектантских тенетах». Литературная запись Л. Смиловицкого. «Советская культура». 12 декабря 1961 г.

такта. Перед пропагандистом, начинающим работу с верующими, возникнет нелегкая задача: как завоевать доверие, возбудить желание выслушать себя. Начинать работу с прямолинейных атак на изуверский характер культа секты, антинародную сущность ее идеологии и деятельности — значит оскорблять верующих. Беседы лучше начинать не с критики этих, как это может на первый взгляд казаться, наиболее уязвимых мест, а с разговора о вопросах, которые наиболее волнуют верующего в данное время. Лучше всего, если эти вопросы будут поставлены самим верующим. Чтобы правильно выбрать тему беседы, важно узнать предварительно об условиях жизни верующего, о его интересах, испытываемых им трудностях и по возможности лучше узнать его прошлую жизнь и те причины, которые способствовали вовлечению его в секту. Помощь верующему со стороны пропагандиста в решении интересующего его вопроса, в устранении той или иной производственной трудности может создать благоприятную почву для перехода и к беседам по другим вопросам, и в частности об идеологии, изуверском культе и антинародной деятельности пятидесятников.

Атеистическая работа с сектантами-пятидесятниками — это сложный и трудоемкий процесс. В этом деле нужны кропотливые и систематические беседы, рассчитанные не на месяц и не на два.

Воспитательная работа с верующими-пятидесятниками должна проводиться таким образом, чтобы атеистическое влияние на них было больше, чем религиозное. Сектанты-пятидесятники проводят моления 3—4 раза в неделю, на которых им внушается

вера в бога. И понятно, если пропагандист встречается с верующими в месяц раз и реже, вряд ли будет обеспечен успех дела. Для работы с верующими желательно подбирать людей из числа товарищей по работе, имеющих возможность постоянно общаться и на конкретных примерах из обыденной жизни разъяснять всю нелепость религиозных взглядов.

Надо иметь в виду, что подавляющее большинство пятидесятников — это глубоко убежденные верующие. Каждый из них имеет свое собственное представление о боге, причем возникшее чисто на основе каких-то неправильно понятых жизненных явлений или внушений, полученных во время богослужений. В откровенной беседе с атеистом такой верующий иногда заявляет: «Вы говорите, бога нет. А вот скажите мне...» — и начинает интересоваться теми фактами и моментами, почерпнутыми чаще всего из личного опыта, которые, по его мнению, подтверждают существование бога. Вот здесь-то необходимо доходчиво рассказать ему истинную природу и существо затронутого явления.

Иногда бывает так, что агитатор не может организовать атеистическую работу, так как с верующим-фанатиком порой тяжело или просто невозможно вести беседу. Слепо следуя евангельским догмам, он доказывает свою «правоту», не стремясь даже раздумывать над аргументами, которые ему приводятся. Такой верующий иногда даже может заявить, что он «лично видел Иисуса Христа лицом к лицу, говорил с ним», и поэтому доводы, которые приводятся атеистом, не могут опровергнуть его глубокую веру и даже поколебать ее.

Такие заявления верующего, какими бы нелепыми на первый взгляд ни казались они, не должны игнорироваться пропагандистом. Наоборот, они требуют глубоко продуманного и аргументированного ответа. Пропагандист, хорошо знающий специфику пятидесятнического культа, не может считать нелепыми подобного рода заявления и вопросы верующего, так как именно в них глубже всего проявляется природа религиозного чувства пятидесятников. Дело заключается в том, что многие верующие-пятидесятники действительно пережили на своем личном опыте и «видения», и «общение с богом лицом к лицу», но природа этого «видения» патологическая. Не раскрыв верующему действительной природы его «видений» (галлюцинаций), пропагандисту не удастся установить прочный контакт с верующим, вызвать доверие к проводимым беседам.

Однако прежде чем дать ответ на подобные заявления или вопросы, пропагандист должен по возможности подробней выяснить те обстоятельства, которые способствовали появлению подобных галлюцинаций у верующего, т. е. выяснить причины, вызвавшие ослабление и болезненное состояние нервной системы верующего (тяжелые жизненные переживания, длительные посты, изнурительные моления и другие экстатические упражнения), так как именно эти причины и способствовали ослаблению контролирующей функции нервной системы верующего, облегчили его восприимчивость к внушениям. Лучше всего, когда этот сложный вопрос будет раскрываться пропагандистом на фактах, взятых из жизни и личного опыта верующего. Завоевать уважение со стороны верую-

щего пропагандист может только в том случае, когда он покажет себя человеком, который пришел помочь разобраться в его религиозном мировоззрении. Мало бывает пользы, когда завязывается бездоказательная полемика по вопросам религии с глубоко верующим человеком, не затрагивающая тех вопросов, которые удерживают верующего в плену религиозных предрассудков.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ И ЗАБОТЫ О ЧЕЛОВЕКЕ

Было бы большой ошибкой считать, что одной, двумя беседами можно превратить верующего в атеиста. Для этого необходима систематическая, терпеливая и глубоко продуманная пропаганда, которая опиралась бы на данные передовой советской науки и велась бы так, чтобы не отталкивать верующего, а приближать его к нашему коммунистическому мировоззрению, вовлекать его в коммунистическое строительство, делать его сознательным строителем нового общества на земле.

Вот как описывает работу с сектантами, проводимую коллективом атеистов села Котельня Молдавской ССР, В. Гажос: «Наша работа с сектантами требовала от нас серьезных знаний, большого терпения и такта и, прежде всего, чуткого и внимательного отношения к верующему человеку. Ведь рядовой верующий... это обманутый человек, человек, попавший в беду. Наша задача помочь ему. И мы старались помочь не только словом, но и делом.

Помню такой случай. Как-то зимой сгорел дом одного сектанта. Сам он в это время был в отъезде;

больная жена и дети, учащиеся нашей школы, остались без крова. Атеистический актив немедленно пришел на помощь. Были выделены необходимые средства, материалы, и дом был восстановлен. Это произвело огромное впечатление на верующих людей. Наше пропагандистское слово, сопровождаемое подобными делами, звучало еще убедительнее и сильнее.

К сожалению, — пишет В. Гажос, — у нас иногда раздаются голоса — зачем помогать, ведь они «не наши», сектанты. Такое разделение людей, такой подход к гражданам одного и того же села просто недопустимы. Это приводит к отчуждению верующих, разрушает те человеческие связи и контакты, через которые только и можно оказывать влияние на них»¹.

Особенность (и трудность) научно-атеистической работы с сектантами-пятидесятниками состоит также в том, что здесь пропагандисту по преимуществу надо действовать индивидуально, и действовать так, чтобы не только разрушить веру в бога, но и, что, пожалуй, главное, ослабить влияние общины на сознание и волю верующего, так как без этого никакая работа с верующими-пятидесятниками почти невозможна.

Систематическое давление религиозной организации, которое сказывается не только на сознании, но и на поведении верующего, является одним из наиболее трудных препятствий, которое должен уметь преодолеть пропагандист. Необходимо всегда учитывать, что каждый шаг верующего-пятидесятника тщательно контролируется религиозной общиной. Если руко-

¹ «Наука и религия», Москва, 1963, № 8, стр. 7.

водителям общины станет известно, что с кем-либо из верующих ведется индивидуальная атеистическая работа, то они примут все меры, чтобы помешать этому. Все члены пятидесятнических общин внимательно следят за поведением каждого верующего, прилагают все свои силы и средства к тому, чтобы не допустить ни малейшего сомнения и колебания в вере в ком-либо из своих членов.

Вот один из примеров.

Бывший сектантский проповедник Федор Мячин описал реакцию пятидесятнической общины на полученное известие о том, что у него появились сомнения в истинности сектантского учения. «Что было потом!— пишет Мячин в своей брошюре.— Ко мне посыпались письма. «Ты недостойн называться сыном,— писала мне мать.— Жаль мне тебя, зачем ты оставил бога живого и истинного? Как жестоко твое сердце, опомнись и вспомни Христа!» Подобные письма я получал и от «братьев».

Эти письма разрывали мне сердце на части. Я с ужасом думал о приближающемся сроке окончания службы. Что делать дальше?»¹

Когда же Ф. Мячин, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, вернулся домой, то ему пришлось выдержать еще более сильный натиск религиозной общины... «Я выехал в Барнаул,— пишет он,— где тогда жила наша семья. На станции меня встретили члены общины Александр и Римма Лоренц, которую когда-то я вовлек в секту. Они не подали мне руки и молча провели домой.

¹ Ф. Мячин. Мой разрыв с сектантами-трясунами. Владивосток, 1958, стр. 52—53.

Родные встретили меня холодно и настороженно. В дом стали приходить сектанты. Николай Фортуна, Александр Булгаков и руководитель общины Николай Горетой подолгу беседовали со мной, внушая, что господь простит отступничество, если я раскаюсь.

— Ты был хорошим проповедником, ты должен по-прежнему возвещать людям слово божье,— твердил Горетой. Наверное, раньше мне было бы это легко слышать, но теперь похвала не трогала меня...

Видя, что я не поддаюсь ни на угрозы, ни на уговоры, сектанты постарались вмешаться в мою личную жизнь и принесли мне немало горя. Когда и это не помогло, они стали преследовать моих родных, думая тем самым образумить их сына¹.

Таковы факты. Их можно привести много. Среди рядовых верующих и руководителей общин очень часто можно встретить лиц, в основе религиозных убеждений которых лежит мысль о том, что все «лучшее и возвышенное», встречающееся в жизни, собрано у пятидесятников. Поэтому они и не мыслят свою жизнь вне веры в бога, вне соблюдения тех норм поведения, которые предписываются догматами пятидесятников. Для этой категории лиц особенно присуща воинственность и агрессивность, готовность в любых случаях жизни «вести активную борьбу с миром греха». В беседе они особенно активны и в некоторых случаях проявляют даже инициативу. Однако для большинства рядовых верующих более характерна замкнутость и пассивность, в религиозных общинах они обычно являются слепыми исполнителями воли других.

¹ Ф. Мячин. Мой разрыв с сектантами-трясунами, стр. 53—54.

В организациях пятидесятников встречаются и такие прослойки верующих, которые под влиянием социалистической действительности и достижений науки переживают колебания в своих религиозных убеждениях. Среди представителей этой группы религиозные чувства сохраняются лишь потому, что при отсутствии определенного запаса знаний они не могут самостоятельно разобраться в закономерностях жизни человеческого общества, понять те или иные явления природы. Умное слово пропагандиста, доходчивый рассказ о сущности природных и общественных явлений могут помочь этой категории верующих стать на правильный путь, преодолеть религиозные пережитки. При этом следует учитывать, что и эти прослойки верующих считают за грех посещать атеистические лекции и доклады, но побеседовать с пропагандистом один на один они не против. Собственно, через такую категорию верующих мы и имеем возможность и должны влиять на остальную часть пятидесятников. С помощью этих людей можно лучше влиять на тех верующих, которые не хотят слушать слов науки из уст атеистов.

В нашей научно-атеистической практике широкое распространение получили такие формы пропаганды научного атеизма, как лекции, беседы, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, тематические выставки, кинофильмы, издание научно-атеистической литературы, периодическая печать и др.

Однако опыт пропаганды показывает также, что готовых рецептов, которые годились бы на все случаи, не существует, так как многое зависит от состава аудитории, от местных условий и возможностей.

В атеистической работе с сектантами-пятидесятниками отмеченные нами формы и методы пропаганды атеизма не могут дать нужного результата, если содержание нашей пропаганды не будет опираться на глубокое знание вероучения, культа и современной деятельности пятидесятнических организаций, не будет направлено на их разоблачение.

В основу научно-атеистической пропаганды, направленной против идеологии пятидесятников, следует положить популярное разъяснение наиболее важных явлений в природе и обществе, таких вопросов, как происхождение жизни и человека, достижений в области астрономии, биологии, физиологии, психологии, медицины и других наук, и особенно таких, на которых спекулируют пятидесятнические идеологи, стремясь защитить свое религиозное мракобесие от натиска передовой науки. В практике пропаганды религиозного дурмана пятидесятнические проповедники чаще всего спекулируют на особенностях человеческой психики, и прежде всего на таких явлениях, действительная природа которых крайне мало известна или совсем неизвестна рядовым верующим. К ним следует отнести сновидения, гипнотические внушения, галлюцинации, различные патологические состояния человеческой психики и др. Отсутствие научных представлений по этим вопросам у некоторых людей используется пятидесятническими проповедниками для усиления религиозного влияния на них. А. Комм рассказывает о наставлениях, которые давались молодым верующим разъездной проповедницей субботствующих пятидесятников Надеждой Ляликовой: «Прежде всего прощупай человека,— поучала

она,— найди его слабое место, а потом нажимай на большое, пока не сдастся. В начале беседы не говори о боге, води разговор издалека: о снах, о несправедливости безбожных людей, потом о судьбе, о загробной жизни, а уже потом о боге. Самое сильное средство вербовки — это устрашение адскими муками. Если человек с охотой вступает в разговор, ты его не выпускай, а наступай быстро, не давай ему опомниться...»

Передавала она и свои «секреты» — как распознать нечистый дух.

«Тут главное — внушение. Устреми взгляд на человека и твердо верь, что он будет биться и кричать, и он подчинится твоей воле»¹.

Этот пример показывает, что без широкой пропаганды естественнонаучных знаний нельзя надеяться на успех антирелигиозной работы с сектантами-пятидесятниками. Хотя тематика бесед с пятидесятниками может быть очень широкой, в зависимости от интересов верующих, но в ней значительное внимание должно быть уделено раскрытию сущности таких психических явлений, как сон и сновидения, гипноз, причины психических заболеваний и методы их лечения, а также беседам о научном предвидении и религиозных пророчествах.

Серьезное значение в нашей антирелигиозной работе с пятидесятниками имеют материалы, показывающие реакционную роль пятидесятнических организаций в жизни советского общества, заинтересованность капиталистических государств и монополистической буржуазии в распространении идеологии пяти-

¹ А. Комм. *Мракобесы без маски*, стр. 24—25.

десятничества в капиталистических и социалистических странах, в использовании пятидесятничества как одной из удобных форм идеологической диверсии против социалистических стран и всех трудящихся, борющихся за мир, демократию и социализм. С другой стороны, в наших лекциях и беседах с верующими-пятидесятниками необходимо разоблачать ту систематическую поддержку, которую организации пятидесятников оказывают империалистам в борьбе против революционного движения рабочего класса и национально-освободительного движения угнетенных народов.

В пропаганде атеизма среди верующих особенно большое значение приобретают личные качества пропагандиста, т. е. его взгляды, эрудиция, методическая вооруженность, такт. Известно, как высоко оценивал роль агитатора и пропагандиста В. И. Ленин. Он говорил: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»¹. Это обязывает каждого пропагандиста-антирелигиозника предъявлять к себе максимальные требования как в отношении научной и идейно-теоретической подготовки, так и в отношении методического мастерства.

Опыт научно-атеистической работы с сектантами-пятидесятниками показывает, что ее успех во многом зависит от того, насколько принимает участие в этой работе общественность.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 304.

Так, например, в селе Озыряны Отынянского района Ивано-Франковской области существовала община пятидесятников, деятельность которой с каждым годом все больше активизировалась. Община верующих к 1950 году количественно выросла до 200 человек и к этому времени превратилась в серьезный тормоз развития социалистических форм жизни на селе. Члены общины, подчиняясь указаниям своего пресвитера Витенко, отказывались посещать лекции, собрания, кино, уклонялись от каких-либо форм участия в культурной жизни села. Вместе с этим все члены религиозной общины вели активную пропаганду реакционной идеологии пятидесятничества, вели вербовочную работу среди населения, и прежде всего среди молодежи. Все это настоятельно требовало устранения недостатков в атеистической работе, ее перестройки. За это дело и взялась группа членов Общества по распространению научных и политических знаний, вся интеллигенция села во главе с колхозной партийной организацией.

Как же практически осуществлялась эта работа? «Пропагандисты и агитаторы села,— пишут лекторы Б. Крживицкий и В. Писак,— прежде всего тщательно обдумали и спланировали свою работу. При этом была учтена необходимость глубокого знания особенностей секты пятидесятников, ее основных догматов, знания фактов науки и жизни, которые опровергают сектантское вероучение. Было решено основное внимание обратить на индивидуальную работу с каждым сектантом, и в частности на индивидуальные беседы...

Прошло немного времени, и часть пятидесятников

отошла от своего руководителя, начала сомневаться в догматах, которые он проповедовал. Отдельные из них уже небольшими группами начали собираться, чтобы прослушать беседу агитатора. Так индивидуальные беседы перешли в групповые»¹.

В дальнейшем, как пишут авторы статьи, начали читаться для сектантов лекции, а затем стали использоваться и другие формы пропаганды атеизма, такие, как вечера вопросов и ответов, тематические вечера, фотовыставки, циклы лекций, демонстрировались кинофильмы атеистического содержания. В 1957 году в селе было прочитано 52 лекции, из них 14 лекций были атеистическими, проведено три тематических вечера, два вечера вопросов и ответов, еженедельно демонстрировались кинофильмы. Эта работа велась в селе Озыряны в течение нескольких лет и в конце завершилась убедительной победой атеистов.

«Вся кропотливая работа сельской группы членов общества,— констатируют Б. Крживицкий и В. Писак,— дала желанные результаты — секта пятидесятников начала распадаться. Вначале с сектой порвала связи молодежь, позже целые семьи, потом десятки семей. Сектантских предрассудков сегодня придерживаются лишь три семьи. Это в основном старые люди. Много бывших пятидесятников стали добросовестными тружениками своей артели. Они посещают клуб, регулярно смотрят кинофильмы, читают газеты и журналы. Большинство из них стали активными участниками в работе клуба»².

В атеистической работе с пятидесятниками серьез-

¹ Сборник «О религии». Станислав, 1958, стр. 35—36.

² Там же, стр. 37.

ного внимания заслуживают факты религиозного влияния на детей и подростков в семьях верующих родителей. Это влияние во многом объясняется тем, что пока еще в большом числе наших школ неудовлетворительно поставлена атеистическая работа с детьми и родителями. Судьба детей в семьях пятидесятников, как обычно, бывает очень печальной. Их родители в самом зародыше глушат все живое, все активное у детей, истощая их память бессмысленной зубрежкой религиозной литературы. Дети членов общин пятидесятников пассивны, замкнуты, отказываются петь, заниматься физкультурой, вступать в пионеры, участвовать в общественных мероприятиях. Как правило, они остаются недоучками.

Беспокоясь за судьбы детей и подростков, находящихся под влиянием сектантов-изуверов, советские люди и общественные организации иногда обращаются в народные суды с ходатайством о лишении некоторых сектантов родительских прав и о передаче их детей в детские дома. Эта тревога за судьбу детей изуверов-родителей вполне естественна.

Однако, как показывает опыт, не всегда разумно и целесообразно лишать сектантов родительских прав. Это — крайняя мера. Там, где имеется возможность, надо определять таких детей в школы-интернаты или хотя бы в группы с продленным днем, с содержанием их за счет государства. Преимущество этих школ перед обычными школами состоит прежде всего в том, что в них обучение и воспитание детей будет находиться в надежных руках, а отрицательное влияние родителей-сектантов будет ограничено. Борясь за каждого подростка, все еще находящегося

под влиянием сектантов, необходимо добиваться, чтобы обучение его не ограничивалось двумя или четырьмя классами начальной школы, а продолжалось как минимум до получения обязательного для всех советских граждан восьмилетнего образования. Преодолеть нежелание упорствующих родителей-сектантов в этом важном государственном деле можно только с помощью всей советской общественности.

В некоторых случаях нашим государственным и судебным органам приходится привлекать отдельных руководителей пятидесятников к строгой ответственности за изуверскую и антиобщественную деятельность. Но подобные случаи применяются обычно как крайняя мера, и они ни в коем случае не должны вести к снижению размаха и идейного уровня атеистической пропаганды среди верующих. Наоборот, они должны подкрепляться всесторонним усилением воспитательной работы. Пропагандисты атеизма должны учитывать, что рядовые верующие не всегда правильно воспринимают применение репрессивных мер к их руководителям и обычно считают последних «пострадавшими за веру». Не нужно забывать, что религиозное чувство рядового верующего воспитано, как обычно, в духе известной русской пословицы: «Не та вера свята, которая мучит, а та, которую мучат», и поэтому со случаями применения репрессий часто бывает связано повышение религиозного фанатизма верующих и активизация деятельности религиозных общин. Принятие даже самых справедливых репрессивных мер к руководителям пятидесятников в таких условиях вызывало озлобление верующих.

Как показывает опыт, в научно-атеистической работе с пятидесятниками должно всегда учитываться то обстоятельство, что репрессированные руководители пятидесятников не теряют связей со своими общинами и группами. Они стремятся различными методами поддержать и «подогреть» религиозное чувство своих последователей и активизировать их деятельность.

Их «послания», «обращения» и адресованные непосредственно верующим письма оказывают определенное воздействие на рядовых верующих.

В атеистической работе с верующими, и особенно с последователями такого течения, как христиане евангельской веры, необходимо также учитывать то обстоятельство, что еще и до сих пор некоторые верующие общин ХЕВ считают И. Е. Воронаева своим идейным наставником, а сын Воронаева Павел, проживающий в настоящее время в США, пытается выдать своего отца за основателя всего пятидесятнического движения в России. И до сих пор среди пятидесятников находятся такие проповедники, которые указывают на Воронаева как на непререкаемый авторитет и пример преданности учению пятидесятников.

На самом же деле это не соответствует действительности, и верующих этого течения некоторые проповедники стремятся ввести в заблуждение, скрыть от них действительную правду о И. Е. Воронаеве. В 1960 году супруга Воронаева в беседе с сотрудниками редакции одесской газеты «Знамя коммунизма» рассказала о том, что еще «в 30-х годах Воронаева стали посещать сомнения в истинности... веры. Он потерял покой,— отмечает Е. А. Воронаева,— много

сидел над книгами. Как-то я спросила мужа, не попутал ли его бес. Иван Ефимович очень рассердился на меня и перестал делиться своими мыслями»¹.

После беседы с супругой Воронаева сотрудники редакции занялись поисками документов о И. Е. Воронаеве, и в архивах ими было найдено два его письменных заявления, в которых он отказывался от религиозной деятельности. Из этих заявлений ясно видно, что те сомнения, о которых рассказала Е. А. Воронаева, привели ее мужа после долгих размышлений к единственно правильному решению: порвать с пятидесятничеством и рука об руку со всеми советскими людьми активно строить новую жизнь. В одном из своих заявлений, фотокопия которого приводится в указанной выше одесской газете и в журнале «Наука и религия», И. Е. Воронаев писал: «Я решил оставить религиозное служение, отказаться от всякой религиозной пропаганды, снять с себя звание евангельского проповедника и пресвитера и заняться физическим трудом, помогая рабочему классу в его энергичном строительстве социализма. И я глубоко сожалею о том, что я очень поздно прозрел и увидел себя совершенно отсталым»².

Следует отметить, что нынешним руководителям и проповедникам ХЕВ хорошо известны заявления И. Е. Воронаева об его отказе от религиозной деятельности и религиозного сана. Однако они не только тщательно скрывают существование этих заявлений от рядовых верующих, но и лицемерно называют себя воронаевцами. Таким путем они надеются сохранить

¹ «Знамя коммунизма», Одесса, 8 апреля 1960 г.

² Там же.

остатки пятидесятнических общин под своим влиянием и не дать рядовым верующим примера, которому они могли бы последовать. Пропагандисты могут рассказать рядовым верующим об этих фактах и тем самым разоблачить лицемерную тактику руководителей пятидесятнических общин. Верующие должны знать правду не только о той религии, которую они исповедуют, но и о своих руководителях, и не только сегодняшних, но и вчерашних.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод об основных принципах научно-атеистической работы с сектантами-пятидесятниками. Такими принципами являются: а) дифференцированный подход к атеистической работе, с обязательным учетом особенностей различных групп верующих: их вероучения, характера и степени религиозности, отношения к Советскому государству и социалистическому строю страны, положения и роли в религиозных общинах и группах, их образования, пола, возраста и др.; б) тесное сочетание научно-атеистического и политического воспитания верующих; в) соединение научно-атеистической воспитательной работы с широким привлечением верующих к активному участию в коммунистическом строительстве, повышение их роли в общественной жизни, создание атмосферы доверия между верующими и неверующими в производственных коллективах; г) воспитательную работу вести на основе глубокого изучения идеологии, особенностей организации и современной деятельности существующих в настоящем течении и групп пятидесятничества; д) использование в воспитательной работе различных форм и методов, опираясь на опыт лучших пропагандистов;

е) привлечение и умелое использование в воспитательной работе общественного мнения трудящихся, опора в работе пропагандистских кадров на партийные, комсомольские и другие общественные организации.

Таковы основные принципы научно-атеистической работы с сектантами-пятидесятниками. Несомненно, что выделенные нами принципы работы ни в коем случае не могут исчерпать исключительно большой, сложной и трудной работы по воспитанию верующих в духе коммунистической идеологии и нравственности. Главное в атеистической работе — это творческий подход к делу, глубокое знание жизни, желание оказать посильную помощь верующим в освобождении их сознания от самого цепкого и тяжелого бремени прошлого — религиозных предрассудков и суеверий.

Наш пропагандист-антирелигиозник должен быть страстным борцом против религиозного мракобесия, которым еще опутано сознание части советских людей. Его долгом является последовательная борьба против тяжелейшего пережитка прошлого — религии, и поэтому он должен быть всегда готовым по первому зову партии нести свои знания народным массам, памятуя, что на него возложена благороднейшая задача — развивать, воспитывать, воодушевлять человека — строителя нового, коммунистического общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пятидесятничество в нашей стране, как мы видели, является пережитком капиталистического прошлого. Однако бороться с предрассудками приверженцев этого религиозного течения трудно. Раскрывать реакционную роль идеологии пятидесятничества, его иезуитскую тактику часто сложнее, чем других религиозных течений, так как пятидесятники действуют скрытно, в условиях строжайшей конспирации, всячески стараются прикрыть гнусные изуверства своих явочных групп. В этих условиях правильная, научно обоснованная, конкретная постановка идеологической работы с пятидесятниками требует всестороннего изучения современного состояния их религиозных организаций, процессов, происходящих в них, динамики их развития, их структуры, состава общин, особенностей их идеологии и тактики. Для выполнения этой задачи перед работниками атеистического фронта во весь рост встает задача глубокого изучения на местах действующих групп пятидесятников и на этой основе организация индивидуальной работы, работы с каждым верующим человеком. Это — дело сложное и трудное. Оно требует и больших разносторонних

знаний от того, кто проводит такую работу, умения с его стороны терпеливо, спокойно и настойчиво работать с верующим и, наконец, всестороннего знания самого верующего, особенностей его мировоззрения, чтобы правильно к нему подойти. Умелый подход и правильное отношение к верующим — важнейший залог успеха научно-атеистической пропаганды.

В результате активизации научно-атеистической работы среди пятидесятников и применения разнообразных методов и форм пропаганды за последние годы увеличилось количество выходов верующих из общин, и, что особенно важно, этот процесс охватил и руководящий состав секты. Так, за последнее время порвали с пятидесятничеством такие когда-то влиятельные проповедники, как Ф. Н. Мячин, А. А. Комм, М. В. Иванушкин, Ю. С. Кузнецов и др. Порывая с сектой пятидесятников, они заявили об этом через нашу печать публично. Их заявление — это документы большой обличительной силы, и поэтому они должны быть широко использованы в нашей атеистической работе с верующими. «Я пишу это для того, — говорится в книге А. Комма, — чтобы каждый человек увидел подлинное лицо сектантов; чтобы люди, еще находящиеся под влиянием сектантских проповедников, прозрели, поняли, что их нагло и бесстыдно обманывают; чтобы люди, занимающиеся воспитанием детей и молодежи, яснее увидели, как легко попасть под чужое влияние и как трудно из него выпутаться.

Я, прошедший путь от рядового сектанта до старшего проповедника, пишу только о том, что видел своими глазами, слышал своими ушами. Я отвечаю

за каждое слово, ничего не утаю, ничего не скрою от нашего общества. Пусть спадет завеса, скрывавшая от всего мира шайку преступников, спекулирующих на религиозном фанатизме, не останавливающихся в своем экстазе перед самыми дикими преступлениями»¹.

В заявлении бывшего проповедника Ф. Н. Мячина говорится: «Меня мучает совесть, когда я думаю о юношах и девушках, которых сам вовлек в общину.

Где ты теперь, голубоглазая Лида Гулюк? Все так же внимаешь проповедям и ищешь в них утешения?

А где вы, Ваня Рыбак и Толя Киселев? По-прежнему поете псалмы, вроде:

Я мир сей оставил бы без сожаленья,
В нем видел лишь ложь и мучения...

Или уже проснулись от тяжелого сна и весело трудитесь на новостройках Сибири или целинных землях Казахстана?

Мне стыдно, друзья. Пусть эти откровенные строки помогут мне хоть немного искупить свою прежнюю вину перед вами.

Не бойтесь навлечь на себя гнев фанатичных «братьев» и «сестер», преодолевайте ложный стыд перед религиозными родителями, сами рвите с трясunami и другим открывайте глаза»².

Бывший проповедник пятидесятников Ю. С. Кузнецов в своем опубликованном в печати заявлении рассказывает, сколько мучений и горя пришлось ему

¹ А. Комм. Мракобесы без маски, стр. 3—4.

² Ф. Мячин. Мой разрыв с сектантами-трясунами, стр. 86.

перенести в секте пятидесятников, где прошли лучшие годы его жизни, его молодость. «Очень хотелось бы снова прожить эти годы,— пишет он,— но их уже не вернешь!»

«Религиозный фанатизм, — продолжает он, — приносит большой вред человеческой жизни, и потому я порвал с сектантами-пятидесятниками. Я хочу, чтобы не только я, но и все молодые люди, которых я видел, знал, с которыми вместе был в секте, также оставили бы этот путь — путь разрушения своей жизни. Ведь эти люди за сектантскими молениями, как за завесой, не видят, не находят никакой радости. Они губят молодость, растрачивают силы в молитвах и постах. Мимо них проходит прекрасная жизнь, полная солнца и радости, а они стоят в стороне, отрешенные от жизни, закрытые покрывалом религиозного фанатизма»¹.

Цитированные нами строки — это подлинные документы большой человеческой правды, они не могут лежать без употребления на полках наших библиотек, а должны читаться верующими. Путь этих книг к читателю должны проложить наши пропагандисты атеизма, и особенно те, которые ведут индивидуальную работу с верующими.

¹ Ю. С. Кузнецов. Потерянная молодость. См. сборник «Правда о сектантстве». Ленинград, 1963, стр. 37—38.

Содержание

Введение

Глава I. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИДЕЙ- НЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

Колыбель пятидесятников	10
Истоки веры и культа	20
Пятидесятнические церкви в США	30
Международные центры и организации	39

Глава II. ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО В СССР

Спутники империализма	45
Смординцы	49
Воронаевцы	54
Пятидесятники-сионисты	70
Совершенцы	74
Образование ЕХБ и новый раскол	77

Глава III. ВЕРОУЧЕНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

Во что верят христиане евангельской веры	85
Дух святой и его дары	91
План спасения грешников	99
Один бог, но веры разные	108
Модернизм или фундаментализм	119
От догматов веры — к принципам жизни	124

Глава IV. КУЛЬТ И СТРУКТУРА ОБЩИН ПЯТИ-ДЕСЯТНИКОВ

Истериические молитвы	135
Проповеди и песнопения	142
Крещение духом святым	150
Коллективные психозы и «чудодейственные исцеления»	163
Структура общин и методы работы с верующими .	173
«Пророчества» и изуверства	182

Глава V. В БОРЬБЕ ЗА ЧЕЛОВЕКА

Методом убеждения	191
Вести пропаганду конкретно	197
Больше внимания и заботы о человеке	203

Заключение	219
----------------------	-----

Москаленко Алексей Трофимович.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ, М., Политиздат,

1966.

224 с. (Б-ка «Современные религии»),

Редактор Ф. Гаркавенко

Художественный редактор Г. Семиречен

Технический редактор Е. Каржавина

Сдано в набор 22 апреля 1966 г. Подписано

в печать 27 июня 1966 г. Формат 70×108¹/₃₂,

Физ. печ. л. 7. Условн. печ. л. 9,80.

Учетно-изд. л. 8,38. Тираж 100 тыс. экз.

A16008

Заказ № 3447. Бумага № 1. Цена 27 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Тип. изд. «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

27 коп.

А. Т. МОСКОВИЧЕВ. ПЯТНАДЦАТИМЯТНІХ МІСЦЕВИХ ІМЕНАХ